

НАТАЛЬЯ МАМЛЕЕВА

ЗЛОДЕЙКА СВОЕГО РОМАНА-2

ГЕРОИНЯ ЧУЖОГО МИРА

Annotation

Нет, я отказываюсь верить в происходящее! По всему выходило, что я оказалась в другом мире, в теле злодейки, что одним своим существованием доводит придворных до злобного шипения.

Невеста Владыки меня ненавидит, сам Владыка считает предательницей, а Стихийные земли, что лежат по ту сторону Щита, всё больше грозят превратиться в выжженное поле.

Прошлое злодейки хранит много тайн, распутывать которые придётся мне. Я не желала становиться героиней чужого мира, но сама магия решила иначе.

Чтобы спасти этот мир, надо всего ничего – отказаться от жизни, души и любви. И последнее в действительности сложнее всего...

Том 2. Заключительная часть дилогии.

- [Наталья Мамлеева](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Эпилог 1](#)
 - [Эпилог 2](#)
-

Наталья Мамлеева
Злодейка своего романа – 2. Героиня
Чужого мира

Глава 1

– Вот мы и дома, – с облегчением произнёс магистр Ксенорс, оглядывая свою уютную гостиную. – Леди Орконзе, быть может, вы чего-нибудь желаете? Обед? Или хотя бы чай?

– Чая будет достаточно, – отозвалась я, слегка кивнув, и вновь напряглась, с подозрением глядя на мага. – Мне ведь не слышалось? Ваши слова...

– Обсудим это за чаем, – прищурился Ксенорс, сохраняя на губах таинственную улыбку. – Сейчас попрошу миссис Додж приготовить травяного отвара с успокаивающим эффектом: день у вас выдался нелёгким.

Вновь кивнув, я проследила, как магистр вышел из гостиной, а сама, недолго думая, совсем не грациозно плюхнулась на диван.

Одежда была в пыли, поэтому я тут же укорила себя за недостаточную щепетильность к чужим вещам, но сил, чтобы пересесть, уже не осталось. Голова шла кругом.

Я всё перебирала мысленно события, которые успели случиться за время моего пребывания в этом мире. Казалось, что я прожила тут маленькую жизнь. Изменила своё мнение о героях, которые оказались вовсе не написанными мной, а настоящими.

Параллельный мир существовал, и отчего-то он решил приоткрыть передо мной завесу тайны. А я в силу своей наивности подумала, что мои сны о нём – плод моего воображения, и посчитала себя создателем этого мира.

Но вот кто пугал больше всех, так это истинные создатели. Прародители, Стихии, чьи голоса звучали в моей голове. Они знали, что я – попаданка из другого мира, и требовали от меня жертву – выйти за пределы Щита, возродить источник, спасти тех, кто планомерно уничтожал людей уже более двухсот лет – элементалей.

Но самое главное... Неужели магистр Ксенорс догадался, что я – иномирянка? И как тогда мне быть со всем этим?

Я поглядывала в сторону выхода, кусая губы и не зная, куда деть себя от нетерпения. Сегодняшний день окончательно выбил из колеи и как в неё вернуться – я не представляла. Но в душе тлела лёгкая

надежда на спасение. Если магистр Ксенорс знает правду, он сможет помочь? Ведь именно на его помощь я рассчитывала! Так чего теперь переживаю?

– Леди Орконзе? – внезапно раздался незнакомый голос от двери, и я встрепенулась. – Рад вас видеть!

Ответить тем же не могла, так как впервые видела этого молодого человека. Высокий, с каштановыми волосами, зачёсанными на правую сторону, с приветливой улыбкой на губах и ясными голубыми глазами. Приятная, но совершенно не примечательная внешность. Если бы и видела такого мельком на балу или каком-нибудь приёме – не узнала бы.

– Вы меня, должно быть, не помните, – догадался он. – Ученик магистра Ксенорса, лорд Олиос Натингейл. Мы с вами виделись, когда вы в прошлый раз посещали магистра Ксенорса.

– Вот как, – изобразила улыбку, но вышла она нервной, – рада встрече. Как вы?

Не то чтобы мне всерьёз интересны дела лорда Натингейла, но нужно было как-то поддержать разговор. Олиос... кажется, именно его имя произнёс Ксенорс в нашу первую встречу за закрытой дверью, когда ещё не видел меня, решив, что неизвестный визитёр именно его ученик.

– Всё чудесно, леди Орконзе, благодарю за заботу, – откликнулся парень, продолжая улыбаться. – Быть может, вы хотите как-нибудь прогуляться по городу и выпить чашечку чая? Я был бы счастлив более близкому знакомству с вами.

Это приглашение на свидание? Я даже рот приоткрыла. Вот что умеет Дейра, так это привлечь внимание. Красоту у неё не отнять. Я уже собиралась ответить что-нибудь неопределённое, когда в гостиную вернулся магистр Ксенорс.

– Олиос? Что ты здесь делаешь?

– Зашёл проверить один из ваших артефактов. Вы ведь сказали перезаряжать его при необходимости, пока вы отсутствуете, – напомнил молодой человек, и Ксенорс несколько раз кивнул.

– Точно-точно, прости старого маразматика. Не волнуйся, я сам заряджу, а ты можешь идти.

– Вы уверены? Мне не сложно...

– Нет-нет, – оборвал его учитель и похлопал по плечу, развернув в сторону выхода. – Я справлюсь, уверяю. Пойдём, провожу тебя.

– Но я...

– Никаких возражений, мой дорогой друг!

– До встречи, леди Орконзе! – только и успел крикнуть мне парень, сверкнув улыбкой и надевая головной убор.

Я так и не ответила – просто не успела, зато миссис Додж принесла отвар и расставила на столе два чайных сервиза – один более нежный, а второй строгий, тёмно-синий, и нетрудно было догадаться, кому какой предназначался. Из фарфорового бело-розового чайника миссис Додж налила мне отвар. От него исходил восхитительный ромашковый аромат, я даже потянулась за ним, вдыхая, словно успокоительный дым. Подхватила пальцами тонкое ушко чашечки и пригубила, чувствуя, что в горле пересохло после всех событий. Входная дверь хлопнула, звякнули уже знакомые мне колокольчики, и вскоре в гостиную вернулся Ксенорс. У него был свой отдельный чайничек, как я позже поняла, с кофе.

– Миссис Додж, благодарю. Можете оставить нас, – обратился к домоправительнице мужчина, и чопорная женщина, никак не проявив свои эмоции, вышла.

Едва она покинула гостиную, по двери прошла тонкая полупрозрачная сеточка – звукоизоляционный купол. Я затравленно взглянула на магистра и отставила полупустую чашечку на поднос. Если разговор не предназначался для чужих вещей, он обязан быть сложным. Но магистр не спешил его начинать, разглядывая меня, словно самый важный эксперимент в своей жизни.

– Феноменально! – наконец воскликнул мужчина, смотря на меня с восхищением. – Я обескуражен! И вашим талантом, и собственной слепотой. Как я мог раньше не заметить несоответствие в поведении? Вы ведь держитесь не как леди, даже сидите... кхм... в вашем мире для леди приемлемо класть ногу на ногу?

Я посмотрела вниз, залилась краской и тут же свела ноги вместе.

– Потрясающие знания, – пробормотала я, не зная, как реагировать на слова магистра. – Учту в следующий раз.

Конечно, я занервничала из-за того, что моя тайна раскрыта, но ведь я и так собиралась воспользоваться помощью Ларета и во всём ему признаться, поэтому даже хорошо, что он обо всём догадался сам. И

его восхищённый взор давал мне надежду, что старец будет на моей стороне.

– Бросьте! В этом не будет необходимости. Из-за меня вы попали в этот мир и я же вас вытаску.

– Из-за вас? – изумилась я, даже не успев толком обрадоваться перспективе скорого возвращения. Ксенорс приосанился, словно ему вручали премию Дарвина, не меньше. – Что вы хотите этим сказать?

– Видите ли, более двух месяцев назад ко мне приходила Дейра Орконзе с удивительной просьбой – рассказать, что мне известно о душах из разных миров. Она показала древний фолиант о связи душ, я сначала полагал, что ей просто интересна эта тема – как она сказала, для дипломной работы. Но позже, когда мы с ней многое изучили, она неожиданно всё чаще начала говорить о перемещениях – и вот это уже тёмная магия, запрещённая, даже изучение такого опасно. Я тут же прекратил все опыты и выгнал её.

– Правда ли прекратили? – уточнила я скептически.

Мужчина не ответил, лишь отвёл взгляд.

– Я не стал заниматься вместе с Дейрой этими экспериментами и посчитал, что она успокоилась. А почти неделю назад появились вы – я подумал, что вы – это она, но у меня было достаточно времени, чтобы убедиться в обратном. Вы – другая, вы не Дейра Орконзе. И если бы я сам не работал с ней над перемещениями между мирами, никогда бы не догадался. Подумал бы, что Дейра просто решила измениться ради короны, но... То, как вы самоотверженно помогали в лазарете, ваши взгляды на Риона, его ответная реакция... всё это наталкивало меня на определённые мысли, но я никак не мог их состыковать, пока сегодня сам король не дал мне подсказку – он сказал, что вы кардинально изменились. Уж он-то знает вас как никто другой, вы росли практически на его глазах, и тогда в моей голове что-то щёлкнуло. Я сопоставил все факты и понял, что Дейра каким-то образом продолжила начатые нами опыты и добилась успеха. Вы – не она, вы действительно другая.

Значит, он считает, что именно из-за Дейры мы поменялись местами? Не чей-то злой умысел, не решение Стихий, а решение самой Дейры? Я оказалась здесь из-за её трусости и желания избежать ответственности? О, Дейра, ты действительно злодейка.

– Другая, – повторила я заторможенно. – Вы во всём правы. Я отправилась к вам за помощью, надеюсь вернуться в свой мир.

– А я вас не выслушал и не захотел понять, – покачал головой мужчина. – Старый дурак! Но я готов исправиться. Очень уж ваш случай необычный.

– Вы действительно сможете мне помочь?

– Конечно! Вы ведь прибыли ко мне сразу после... кхм... перехода сюда?

– Всё верно.

– Этот день был особенным, сразу после полнолуния, значит, отправить вас обратно тем же самым ритуалом можно в новолуние. Чуть больше, чем через неделю, у меня будет время сверить все расчёты. Причём переход сюда занял у вас больше времени, вы попали не сразу после ритуала, я прав? – Я вновь кивнула. – Наверняка Дейра думала, что у неё ничего не получилось, – хмыкнул он. Магистр был не на шутку взбудоражен. – Но на переход требовалось время, примерно двенадцать часов...

– Я как раз попала после обеда в это тело. Просто шла – бац – и уже здесь.

– Время цикла – больше двенадцати часов, – кивнул магистр взбудораженно. – Всё это я вывел в своих расчётах.

– А если Дейра тоже вывела? – задумчиво спросила я. – Бель сама сделала так, чтобы поднос полетел на неё, но что если Дейра вынудила её? Если обе девушки намеренно разжигали конфликт? Бель хотела избавиться от Дейры, а Дейра – увезти меня как можно дальше из дворца, чтобы никто не догадался о подмене.

Я открыла рот, собираясь говорить и дальше вслух, но прикусила язык. Просто дальше начиналась часть, о которой магистр Ксенорс не знал. Договор Дейры с эльвилем. Она не собиралась подставлять Риона, потому что и в самом деле его любила. Вот почему время заключения сделки совпадает с временем, когда они начали работать вместе с Ксенорсом. Она хотела себя уничтожить, своё тело – но не свою душу.

Она собиралась разыграть идеальный гамбит. Уйти из этого тела, оставив его на растерзание элементалям вместе с моей душой. Тем самым следы будут замечены: во-первых, никто не узнал бы о

запрещённом переходе, а во-вторых – не смогли бы вернуть всё обратно. И её отъезд был бы так кстати.

Бель сказала, что она сама опрокинула на себя поднос. Или Дейра заставила её так думать? Ведь как ни посмотри, странно, что сама леди Орконзе несла поднос с кипятком. Она просто вынудила Бель сделать всё так, чтобы та думала, будто обыграла её.

О, вряд ли Бель сама додумалась подставить Дейру на брак с Бэкстоном! Так бы Дейра, догадываясь о своей участи – а она была умной, наверняка бы догадалась, упростила бы герцога Таргемского защитить её. Ей нужен был переход по мосту, чтобы элементали забрали тело и использовали.

Это настолько же чудовищно, насколько и гениально. Я искренне восхитилась умственными способностями Дейры, её продуманностью.

– Значит, вы не помогали Дейре обменивать наши души? Два месяца назад я начала видеть сны об этом мире...

– Сны, ну конечно! – магистр отставил чашку с кофе и подскочил с кресла, заходя в творческом возбуждении. – То самое заклинание связи душ, которое она нашла и с которого началось всё изучение – я тогда настолько углубился в перемещение между мирами, что уже забыл, с чего всё началось. Но началось-то всё со связи душ. Она связала вас, чтобы перемещение прошло благополучно. Правда, я до сих пор не понимаю, зачем ей это.

А я понимала. В ней скрывалась дикая сила... но я так и не выяснила, как она о ней узнала. Или всё-таки знала? Вспомнились слова эльвиля:

«Женщины, не способные зачать, легко поддаются на уговоры и идут на любые сделки».

Мать Дейры была согласна на уговоры «голосов» – и главное она могла их услышать, она ведь работала на границе, была патрульным магом и даже погибла за пределами Щита, исполняя свой долг. Она могла догадаться, а может, ей Стихии сказали прямым текстом о предназначении её будущего ребёнка – и тогда она могла каким-то способом известить Дейру. Предупредить в детстве маловероятно – ребёнок ещё не способен адекватно реагировать на такие вещи, но оставить письмо до востребования у стряпчего... вот эта теория действительно объясняла бы всё.

– Может, вы у неё спросите, когда она вернётся на своё место? – пожалала я плечами. – К слову, если мы проведём ритуал, она не сможет вновь вызвать меня?

– Сможет, – хмуро ответил магистр. – Нужно будет разорвать как-то вашу связь, но уже после обратного обмена, у меня будет примерно двенадцать часов, чтобы сделать это. Как – я пока не знаю, но за ближайшую неделю нам необходимо всё рассчитать, до того как мы решимся на ритуал.

Надежда была. Большая надежда! Магистр Ксенорс не только не сдал меня, но и обещает помочь. Если я правильно уловила его характер при написании книги, то он честный и преданный своему делу человек, человек науки и ничего важнее её для него не существовало.

– Но мне не даёт покоя один момент, – нахмурился магистр Ксенорс. – Как же она всё-таки нашла схему проведения ритуала? И если она даже знала о двенадцатичасовом цикле, погрешность которого я вывел, значит, она имела доступ к моим расчётам. Я был уверен, что она осталась ни с чем. Удивительно, как ей всё-таки удалось воплотить план в действие...

– Быть может, другой учёный пришёл к тому же выводу?

– Может быть, – немного обиженно ответил Ксенорс, – хотя не думаю, что другому удалось бы добиться такой же точности, что и мне. Хотя, может, это всё совпадение. Ну подумаем об этом после, пойдёмте, сверюсь со своими записями.

– Вы ведь сказали, что уничтожили их? – напомнила я. – Сожгли.

– Я так сказал? Правда? – удивился мужчина и всё-таки поднялся с места. – Ну я так и сделал... предварительно записав весь ритуал на сферу. Идёмте, Дейра.

Я подскочила с места и бросилась за магистром Ксенорсом, лишь у двери притормозила и заторможенно уточнила:

– Чуть больше недели... День свадьбы его величества?

Магистр, обернувшись ко мне, рассеянно кивнул.

– Какие-то проблемы, Дейра? Ах, вас ведь не так зовут...

– Эва, – подсказала я. – Меня зовут Эва.

– Вы многое должны мне рассказать о своём мире, я сгораю от любопытства, – заговорщицки сказал магистр. – Так вот, Эва, вы же не влюбились в Риона? Он ведь из этого мира. И он чужой жених. Вы

понимаете, как можете изменить этот мир своими... кхм... внезапными притязаниями?

Щёки вспыхнули от смущения. Я понимала, о чём он говорит. Рион – Владыка Хоолада, король чужого мира, я не имею права претендовать на его руку и сердце. Я здесь чужая, и точно не смею вмешиваться в их историю.

Объяснить бы это ещё Стихиям, которые вцепились в меня клещами.

– Спасибо, что решили мне помочь, – тихо ответила я. – Я вас услышала.

– Ну что вы! Это мой долг. Только... вы ведь расскажете мне о своём мире? Это же колоссальный объём информации! Невероятно интересно! А что вы помните последним? Как попали сюда?

Я призадумалась. На самом деле, воспоминаний осталось уже не так много и они были смутными. События последних дней отпечатывались в памяти намного ярче и эмоциональнее, например, тот же поцелуй с его величеством. Даже при короткой мысли об этом сердце билось чаще, а голова начинала слегка кружиться.

Но Ксенорс прав. Я не имею права вмешиваться в течение истории этого мира. Я чужая.

– Мой мир отличается от вашего, – начала я тихо, пока мы поднимались по лестнице. – Он более технологичен и в нём нет магии. Правда, за магию многие принимают любовь и счастье. Мне и самой кажется, что найти любовь и счастье в нашем мире подобно волшебству.

– Этим нашим миры не отличаются, – слегка улыбнулся Ксенорс, и в его глазах мелькнула грусть.

– Вы кого-то любили? – догадалась я.

– Давно. – Его рука на перилах дрогнула. – Она была нежным и красивым цветком с потрясающе сладким ароматом, сводившим с ума не только меня, но была обещана другому. Я не посмел встать на их пути, поэтому до её последнего вздоха держал свои чувства при себе.

– Как жаль! Быть может, если бы вы признались, всё было бы иначе.

Ксенорс грустно улыбнулся. Настолько, что у меня защемило под ложечкой. Мы остановились на лестнице, он стоял на ступеньку выше.

Я только сейчас обратила внимание, что магистр был невысоким – Дейра куда выше него.

– Это была королева, – едва слышно произнёс магистр, и я открыла рот от изумления. – Как видите, я не мог поступить иначе. У неё была высшая цель, а ещё – она вскоре полюбила его величество. А мои чувства так и остались при мне, зато королевство получило двух восхитительных наследников, один из которых стал справедливым и рассудительным королём.

Я не знала, что и сказать. Параллель вырисовывалась настолько толстая, что не увидел бы её только слепец. Слепцом я не была.

– Вы предлагаете мне последовать вашему примеру и отодвинуться в сторону, – тихо произнесла я, и магистр кивнул. – А вы счастливы?

Вновь грустная улыбка и отрицательный ответ. Магистр продолжил подниматься, а я на несколько секунд застыла, смотря на ковёр, устилающий лестницу. А что если я, как магистр Ксенорс, всю жизнь буду вспоминать любовь к Риону? Что, если это будет единственным моим сильным чувством за всю жизнь? И тем, что я уйду, обреку себя на вечные страдания.

– Моя жизнь не так плоха, – внезапно раздался голос Ксенорса сверху, он уже завернул на другую лестницу, и теперь смотрел на меня сверху вниз, будучи почти на одной вертикали со мной. – У меня есть наука, я успешен и востребован.

А у меня? Что будет у меня? Писательство? Смогу ли я продолжить писать, зная о существовании параллельных миров?

– Вы сможете стереть мне память о пребывании здесь? – тихо попросила я. – Знаю, что существуют такие зелья.

– Ты уверена? Кхм, надеюсь, ты не против неформального общения? Отлично. Я, конечно, проведу соответствующие расчёты с использованием твоей крови, чтобы выявить точное время для амнезии и не стереть лишнего, но... правда ли это то, чего ты желаешь?

Я не была уверена. Забыть навсегда сильнейшее чувство, что вспыхнуло у меня в груди? Самое яркое приключение за всю мою жизнь? Стоит ли это того? Лучше ли это жизни, проведённой в вечной тоске по прошлому?

– Я подумаю, – тихо отозвалась я, и магистр Ксенорс кивнул.

Второй этаж был мансардный, но обширный. Здесь располагалось несколько спален, а также библиотека. Усадив меня на диванчик, магистр ушёл в тайную комнату, а после вышел оттуда, зажимая что-то в руке. На его ладони лежало кольцо с крупным рубином.

– Здесь вся информация. У меня есть копия и я перенесу с неё информацию на бумагу, чтобы было удобней, но ты должна сохранить это кольцо, если... – Ксенорс посмотрел на меня хмуро, – если со мной что-то случится.

– Магистр, вы сгущаете краски и пугаете меня.

Он не ответил, просто надел кольцо на мой палец и провёл над ним ладонью, делая невидимым для чужих глаз.

– Чтобы вновь сделать видимым, просто переверни его сферой вниз и нажми на неё. Тогда информация откроется.

– Поняла, – кивнула я, с интересом разглядывая колечко, и вновь с сомнением взглянула на Ксенорса.

– Сомневаешься во мне? – догадался он.

– Мне страшно. Вы первый, кто узнал о моём происхождении. Теперь моя жизнь в ваших руках. Не знаю, как тут относятся к иномирянкам, но вряд ли кто-то может поверить в сказочку, что я не сама попала в тело молодой, привлекательной и состоятельной леди, приближённой к королевской семье.

Произнесла – и ужаснулась. Мда, меня ведь вполне могут принять за аферистку. И судить соответственно закону о магических манипуляциях с особой выгодой.

– Знаешь, Эва, – мужчина окинул меня взглядом, – по-моему, тебе необходимо отдохнуть. У меня есть гостевая комната – там чудесная ванная, миссис Додж позаботится о тебе. И принесёт сменную одежду – в любом порядочном доме обязательно есть гостевые платья на случай непредвиденных визитов родственников. Я пока буду заниматься своими же записями, чтобы освежить в голове воспоминания.

Я несколько секунд сомневалась. Но находиться в грязной и пыльной одежде после нападения Братьев больше не хотелось. И ванна, особенно с пеной, – отличный повод расслабиться. В итоге поблагодарив магистра, я всё-таки ушла вслед за чопорной миссис Додж, которую позвал магистр Ксенорс. Женщина всё ещё смотрела на меня волком, но не предпринимала попыток уколоть. Зато набрала мне

ванну и даже добавила туда лавандовую пену – потрясающий запах тут же распространился по небольшой комнатке, отделанной кафелем.

Поблагодарив домоправительницу, я разделась и с удовольствием погрузилась в воду. Мысли быстро убежали в сторону Риона и я даже издала протяжный и глубокий вздох. Вот и нужно мне было влюбляться в того, в кого совершенно нельзя?! Я ведь не планировала делать его своим романтическим героем, хотела оставить его с Бель и вообще пожелать ему «счастья»! А теперь что?

Теперь при мысли о том, что Рион женится на Белатрикс, моё сердце сжимается. Представляю их в постели – и становится дурно. Вот он её обнимает, целует, опрокидывает на кровать и... не хочу! Не хочу его никому отдавать! Он мой!

Но разве это так? Увы, Рион Даэр более чем реален, он правитель целой страны и брак с иномирянкой – не лучшая для него перспектива. Нас не ждёт ничего хорошего. Магистр Ксенорс прав. Но как же мне от этой его правоты тошно!

Чтобы отогнать неприятные мысли, я крепко-крепко зажмурилась и погрузилась в воду. Прочь Владыку из головы, прочь!

Проведя ладонями по волосам, я вынырнула и тут же вскрикнула, увидев на краю медной ванны мужчину.

– Развлекаешься? – спросил знакомый голос.

Я даже несколько раз моргнула. Может, фантазия разыгралась и мысли материализовались? Иначе как Рион Даэр мог оказаться в ванной гостевых покоев в доме магистра Ксенорса?

Поняв, что это всё-таки не галлюцинация, а вполне себе реальный усмехающийся мужчина, я подтянула к себе пену, чтобы за ней точно не было видно моего тела, и возмущённо спросила:

– Что ты здесь делаешь?!

– Жду, когда ты меня заметишь, – хмыкнул он, склонив голову. – Полагаю, ты рассказала магистру Ксенорсу о случившемся, раз теперь спокойно принимаешь ванну?

Я открыла рот и тут же закрыла. М-м, не до стихийных сил было. Мы с магистром Ксенорсом обсуждали не менее важное событие, а именно моё попаданство в этот мир. Ох, у меня слишком много тайн и неожиданных открытий, времени в сутках не хватает.

– Ещё нет.

– Нет? – изумился Владыка. – То есть пока я исследовал место прорыва, а после мчался сюда порталом, чтобы поскорее решить вопрос с твоими внезапными стихийными возможностями, ты даже не ввела магистра Ксенорса в курс дела, а вместо этого... – он сделал паузу и окинул меня взглядом, – расслаблялась?

Расслаблялась – не совсем верное слово. Скорее, я напрягалась из-за тебя, Рион, точнее из-за судьбы, в которой нам никогда не быть вместе. Но в этом точно не сознаюсь!

– Я приводила себя в порядок! Для девушек это, знаешь ли, очень важно. А тебе не следует врывать ко мне! Или, – я резко подалась вперёд, да и сам Рион наклонился ко мне, так что наши лица разделяли сантиметров пять, мне для этого манёвра пришлось прикрыть грудь руками крест накрест, – тебе так нравится мой вид после душа?

Мы смотрели друг на друга неотрывно. Я старалась из последних сил, чтобы не взглянуть на губы, которые ещё вчера с таким упоением целовала. Вчера мне снесло крышу, но сегодня и впредь этого не повторится! Я запиру своё сердце на замок, чтобы ни один великолепный Рион Даэр больше не нашёл туда лазейки.

– Сказать правду? – хрипло спросил мужчина и всё-таки бросил короткий взор на мои губы. Он сделал паузу и вопиюще продолжил: – Нравится. Но ведь мы оба знаем, что любоваться этим телом будет граф Бэкстон?

Я вспыхнула. Да плевать, кто будет любоваться этим телом! Я всё равно отправлюсь в свой мир и навсегда забуду тебя. Вытравлю тебя из сердца, Рион Даэр!

И самое скверное, что мы оба догадываемся, что испытываем друг к другу, но при этом сам Рион так и хочет уколоть меня, заставить ощущать себя ещё более паршиво. Что ж, Владыка, в эту игру можно играть вдвоём.

– Напоминай себе об этом почаще, – рыкнула я и откинулась назад, на бортик ванной. – Когда будешь раздевать очередную любовницу, так и не найдя утешения в постели ненужной и нелюбимой жены.

Ладонь Владыки нырнула под воду и накрыла мою шею со спины, заставляя меня приблизить лицо к мужчине. Я не на шутку испугалась. Испугалась того зверя, что разбудила в Рионе – его глаза метали громы и молнии, а он сам был на грани безумия. Так мне показалось.

Однако его прикосновения оставались бережными и даже нежными. Он шумно выдохнул и провёл носом по моей щеке, вдыхая лавандовый аромат пены, после чего отстранился и выпрямился.

– Осторожнее, Дейра, не играй со мной. Мне ведь ничего не стоит сделать из тебя фаворитку.

Что? Да как он смеет?! И я вдруг поняла – смеет. Это другой мир, а он не простой мужчина – правитель целого королевства. Никто и слова ему не скажет, закроют глаза на мелкие удовольствия Владыки.

– Ты не посмеешь. Я не отвечу тебе взаимностью.

– Неужели? – медленно и насмешливо спросил Владыка и склонил голову набок, с наслаждением отмечая румянец на моих щеках.

Шаессовы проделки! Он прав. У меня так сильно колотится сердце в его присутствии, что ему ничего не стоит сломить моё сопротивление мягко и эротично. Рион Даэр слишком опытный мужчина, вокруг которого вились самые прекрасные женщины королевства, а может, и зарубежья, чтобы он не смог затащить в постель такую неискушённую девушку, как я.

Мои прошлые отношения – не в счёт. С бывшим я буквально ничего не чувствовала в постели, не говоря уже о страсти и влюблённости, за которую я принимала простую симпатию и привязанность. Лишь рядом с этим мужчиной я поняла, что такое сгорать от желания и томления.

Видимо, всё это отразилось у меня на лице – сомнения, понимание и смирение, потому что Рион лишь усмехнулся. Чтобы стереть эту усмешку с лица, я жёстко ответила:

– Бель не потерпит меня рядом с собой. Кого угодно, но не меня. Она не будет делить со мной ни одного мужчину, особенно своего мужа.

Мне удалось. Рион перестал улыбаться, вместо этого отвернулся и направился к выходу. Лишь напоследок произнёс:

– Одевайся и спускайся вниз. Нам предстоит серьёзный разговор с магистром Ксенорсом.

Надеюсь, магистр не расскажет ему о моём иномирном происхождении. Иначе это только всё усложнит.

Глава 2

Но исполнять в точности приказы Владыки я не собиралась. Сначала хорошенько вымоюсь, очищу голову (в прямом и в переносном смысле) и только после спущусь к мужчинам. Женщина я или не женщина, в конце концов? Вот и буду пользоваться патриархальным строем этого общества.

Когда вышла, за ширмой меня уже ждали нижнее бельё и платье. Простые короткие панталоны, бюстье и персиковое платье с длинными рукавами и со шнуровкой спереди. Когда надела его, раздосадованно поморщилась: платье не только не скрывало грудь Дейры, но и наоборот подчёркивало достоинства её фигуры. И я бы непременно начала стенания на тему того, что Риону нравится это тело, если бы не одно но: оно его не привлекало, пока в него не попала я. Значит, на самом деле Владыку интересует его нынешняя обладательница, то есть я.

Но насколько сильно его увлечение? Даже когда он в пылу страсти поцеловал меня, ни слова не говорил о чувствах. Впрочем, я ему и не позволяла – всячески отталкивала от себя, понимая, как опасна наша связь.

И до сих пор понимаю. Мы с Рионом не просто из разных миров, как говорит магистр Ксенорс, мы – две взаимоисключающие силы, которые никогда не должны соединиться.

Вздыхнув, я как могла высушила волосы полотенцем и заплела их в простую косу, чтобы не мешались, после чего поспешила на выход. Пока шла, меня одолевали разные сомнения, я искусала все губы, представляя, как Рион узнает о моём происхождении.

На лестнице застыла, прислушиваясь к мужским голосам. Мне было страшно, что Ксенорс не выдержит и расскажет о нашем плане по перемещению душ. Вдруг я войду и окажется, что Рион уже в курсе, почему Дейра так изменилась? И самое главное он поймёт, к кому именно питает чувства – не к леди Орконзе, а к пришедшей иномирянке, которая даже не имеет никаких прав в Хооладе.

Я вся обратилась в слух, но так ничего и не услышала. Видимо, или магистр Ксенорс, или Владыка наложили звукоизоляционный

купол, и единственный вариант узнать, о чём они разговаривают – ворваться в гостиную и стать непосредственным участником беседы.

Набрав в грудь побольше воздуха, я всё-таки решилась войти. Дверь поддавалась легко, а вскоре и звукоизоляционный купол, похожий на мыльный пузырь, лопнул при моём приближении.

– А вот и леди, – улыбнулся Ксенорс.

Его нынешнее поведение разительно отличалось от того, как он вёл себя раньше по отношению ко мне, пока не узнал, что я и Дейра – разные люди. Теперь даже голос старика был тёплым и приветливым, и это тут же отметил Рион. Владыка слишком умён и наблюдателен, и от его взора ничто не могло укрыться.

Собственно, от него не укрылось и персиковое платье. Он пробежался по мне взглядом, особое внимание уделив декольте, а после резко отвернулся, словно воришка, пойманный за руку. М-да, слишком часто мне на ум приходит это сравнение – видимо, мы оба ведём себя как мелкие карманники, укравшие частичку внимания друг друга.

– Прекрасно, – кивнул Рион. – Теперь мы можем спуститься в лаборатории. Вы должны внимательно изучить её способности.

– Да-да, Владыка, понимаю, – кивнул Ксенорс возбуждённо. – Дорогая леди Орконзе, что же вы сразу не сказали о стихийной магии, которой обладаете? Это в корне меняет дело!

Я сглотнула. Насколько меняет? Надеюсь, не настолько, чтобы передумать отправлять меня домой? Хотелось напомнить магистру Ксенорсу его же слова о том, что этот мир для меня – чужой. Вот вернётся Дейра и пусть со всем разбирается. А то хитренькая, как запахло жареным – голову в песок.

Я вдруг поймала себя на малодушии. Я думаю о Дейре как о трусихе. Но сама не лучше. Сама боюсь той неизвестной судьбы, которую для меня уготовили Стихии и хочу сбежать отсюда поскорее. Но ведь этот мир не мой, я тут пришла. Если я даже не смею претендовать на мужчину, в которого влюбилась, так почему должна жертвовать собой ради спасения мира?

Да, низко и совсем не по-геройски, но мне было обидно. Обидно что меня вытащили из моего родного мира ради спасения чужого. Почему? За что? Это не моя судьба! Это всё проделки Дейры, которая испугалась. Испугалась своего будущего.

Мне ничего не оставалось, кроме как отправиться вниз за мужчинами, в ту самую лабораторию, где впервые магистр Ксенорс и изучал наши с Рионом обоюдные Ока. Меня усадили в то же кресло, взяли новую порцию крови и поместили её в центрифугу, по крайней мере, внешне это артефакт был похож на неё. После магистр провёл надо мной руками и вывел магическое поле, которое, судя по всему, видел только он. Внимательно изучал и что-то бормотал.

– Такое же... удивительно... как я сразу не додумался проверить? Вот же оно... надо же...

– Магистр, вы можете формулировать свои мысли чётче? – потребовал Владыка.

Он сидел по правую руку от меня, с интересом изучая какой-то прибор на столе. Рион его отложил, когда магистр в упор посмотрел на бывшего ученика.

– А? Ну что вы, никаких мыслей. Я просто погружён в работу.

– Вы сказали «такое же»... Вы имеете в виду мою сестру? – спросил Рион прямо, и магистр побледнел. – Не делайте из меня идиота. Я знаю, что вы изучали с Кианой. Стихийную магию. И только теперь, когда у Дейры открылись стихийные возможности, я осознал, что именно вы с Кианой скрывали. У неё ведь было то же самое?

Ксенорс молчал, однако его пальцы тряслись. Открывать правду перед королём подобно самоубийству – за это Рион может его прямо отсюда отправить на плаху. С другой стороны, у меня попасть на плаху шансов гораздо больше, а продолжать отпираться означало лишь ухудшить взаимоотношения с монархом.

– Я должен был рассказать раньше, но всегда боялся, – неожиданно признался Ксенорс и опустил руки. Нашёл взглядом свободный стул и опустился на него. Потёр переносицу, вздохнул. Мне хотелось поддержать мага, но я понимала, что моя поддержка ему сейчас не нужна – он слишком погрузился в воспоминания. – Киана была необычна. Она училась на пятом курсе, когда пришла ко мне – вся в слезах, испуганная и дрожащая. Я впустил её, напоил чаем, но даже тогда она сомневалась, говорить ли мне, своему куратору и наставнику брата о том, что с ней произошло.

– Что же с ней произошло? – подался вперёд Рион.

– Во время практики на границе у неё проснулась стихийная магия. Киана приложила воздушного элементаля, буквально развеяла

его. Она сначала не могла поверить в свои способности, но на следующий день это повторилось.

– Она ушла с практики, сославшись на плохое самочувствие, – припомнил Владыка, нахмурившись. – Ей засчитали практику как одной из лучших учениц, но она не пробыла на границе достаточно времени.

– Да, всё верно, ваше величество, – согласился Ксенорс. – Она узнала о своих силах и испугалась их.

– Почему она не пошла ко мне?

– Боялась, как и я. Не вас, ваше величество, Киана вас любила и уважала, всегда считала, что лучшего брата и лучшего правителя для Хоолада не найти, просто своим признанием она поставила бы вас в затруднительное положение. С одной стороны жизнь сестры, а с другой – законы, которые вы должны соблюдать, как орган высшей власти.

Тут я невольно посмотрела на Риона. Я не собиралась ставить его в неловкое положение, но это произошло невольно. И Рион выбрал мою сторону, по крайней мере, сейчас. Он не рассказал о моих способностях, сохранил мою тайну и решил исследовать. Быть может, с Кианой он поступил бы так же? Может, ей стоило довериться родному брату?

Но кто теперь знает. Ведь вполне возможно, что после потери сестры Рион пересмотрел свои взгляды, и мне повезло столкнуться с его обновлённым представлением о стихийной магии.

– Она волновалась за вас, – продолжил Ксенорс. – Если бы кто-то узнал о способностях принцессы, боюсь, что даже брат-король не смог бы спасти родную сестру от гнева своего народа. В нас силён страх перед стихиями. Люди бы пошли на дворец штурмом.

Я живо представила эту картину и ужаснулась. Несложно было вообразить в качестве Кианы себя. Как именно меня поднимают на вилы и волокут к площади, привязывают к столбу и сжигают заживо. Картина вышла такой пугающей, что я вся сжалась и зажмурилась.

– Понимаю, – пробормотала я, чувствуя, как холодеет на сердце.

Значит, Киана была такой же, как и Дейра.

– Что ещё рассказывала моя сестра? – продолжил Рион.

– Что слышит голоса самих стихий, – ответил Ксенорс, и я закусила губу, невольно подавшись вперёд. – Они просили её выйти за

пределы Щита и наполнить какой-то источник. Мы с ней изучали много книг и статей на данную тему, она не решалась. Но в итоге после смерти вашей матушки, совершенно раздавленная и напуганная, она получила письмо – я так и не узнал, от кого, она его тут же сожгла, но принцесса переменилась. Она что-то узнала. Что-то страшное, какую-то тайну, которой не захотела поделиться со мной. Она сказала, что уйдёт за Щит и выполнит своё предназначение. Мы разругались, я не хотел её отпускать и уговаривал найти другой выход, но она была упряма. После этого я о ней ничего не слышал.

– Киана ушла за Щит, это точно, – тихо произнесла я, и в меня уткнулись сразу два вопросительных мужских взгляда. – Лесные духи так сказали. Она пересекла стену, но о её дальнейшей судьбе даже духи не знают.

– Лесные духи с тобой разговаривали? – удивился Рион.

– Именно из-за них я и оказалась в лесу, они сообщили мне об этом незадолго до прихода Братьев, – призналась я. – И...

– Ты тоже слышишь стихии, – констатировал Владыка, разгадав моё виноватое выражение лица. – И что же они говорят?

– То же самое. Выйти за Щит и наполнить источник, – я вынуждена была признаться, хотя было страшно.

Это родную сестру Рион мог пожалеть и попытаться спасти всеми силами, а меня сейчас выставит за стену вместе с отрядом магов, чтобы те точно доставили меня к источнику, и поминай как звали.

– Но если они тебя просят о том же четыре года спустя... – начал Владыка, и за него продолжил магистр.

– Киана не смогла выполнить то, о чём просили её голоса, – хмуро подвёл итог Ксенорс.

– Полагаю, что так, – согласилась я и обхватила себя руками.

Повисла тишина. Каждый думал о своём. Я не знала загадочную Киану, но если она хотя бы наполовину похожа на брата, то она великодушная и добрая девушка. Мне бы очень хотелось с ней познакомиться, но как же жаль, что всё так сложилось.

– Киана лишь зря отдала свою жизнь, – пробормотал Ксенорс и покачал головой. – Не стоит вестись на провокации этих «голосов», кем бы они ни были, пусть хоть даже и самими стихиями. Это слишком опасно.

Я бросила взгляд на Риона. Он молчал, лишь продолжал смотреть куда-то в пустоту, словно прикидывая, правильно ли поступила его сестра и какие есть шансы у меня. Мне нельзя было подпускать его к мысли, что я действительно смогу что-то решить у источника. Умирать я не стремилась.

– Вы думаете, она погибла? – спросила тихо у магистра. – А как же записи в родовой книге Даэров?

– Магия странная штука и ни в чём нельзя быть уверенным. Официально принцесса считается мёртвой, – заключил Ксенорс. – Тело так и не нашли, как и любое упоминание, но магически она перестала отвечать, её невозможно стало найти с помощью заклинаний на родственной крови. Я полагал, что она умерла, но...

Он глубокомысленно посмотрел на меня. И я сообразила. Сейчас магистр думает, что душа Кианы могла уцелеть, как и душа Дейры, которая провела со мной обмен. Теперь он знает, как это происходит, и у него появилась надежда. Но передавать эту надежду Риону сейчас точно не стоит. Он – пострадавшая сторона, и может стать одержимым идеей возвращения сестры. Не говоря уже о том, что может использовать меня.

Пусть мне и не нравилось проворачивать какие-либо дела за спиной Риона, я осознавала, что делала это для собственной безопасности. Чем меньше Владыка будет знать, тем легче для меня станет возвращение домой.

– Дейра, эти голоса... они предлагали какой-то конкретный план? – спросил Рион, и я поёжилась, покачав головой.

– Просто выйти за Щит и найти и наполнить источник. Ничего конкретного. Лишь размытая цель без мотивации. Разве что... – Я вздохнула. – Я успела кое-что узнать. Элементали вымирают без источников, которые когда-то иссушили, именно поэтому им нужны эти земли за Щитом, в том числе и Хоолад, чтобы просуществовать ещё немного. Либо земли, либо возвращение стихий, у которых они и хотят попросить защиты, – тут я помолчала и добавила: – Ну я так думаю. Если вернуть источники, элементали станут сильнее, об их вымирании уже не будет идти речи. Получается, людям даже выгодно не питать эти источники. Так элементали погибнут сами, лишённые подпитки.

Ксенорс и Рион переглянулись. Владыка поднялся с места и подошёл ко мне, остановившись напротив и скрестив руки на груди. Если он сейчас отправит меня за Щит, я... что я сделаю? Не имею ни малейшего представления. Пока моя жизнь в руках этого мужчины.

– Существует ведь какое-то «но»? – уточнил Рион, и я вздохнула. Вновь.

Эта беседа давалась тяжело. Я словно ходила по краю пропасти, выдавая информацию по крупинкам. Риону нельзя говорить о моём иномирном происхождении, а им двоим вместе с магистром Ксенорсом – о договоре Дейры с элементом. Это всё только усложнит.

– Стихии сказали о какой-то неведомой опасности, которая страшнее элементарей, – призналась я.

Мужчины переглянулись так, словно понимали, о чём речь. Я нахмурилась и вопросительно посмотрела сначала на Риона, а затем на магистра Ксенорса.

– Вы знаете то, чего не знаю я?

– Есть только одна сила хуже элементарей, – начал Рион. – Это было так давно, что остались лишь легенды, хотя существование шестой стихии неоспоримо.

– Морган, несущая тьму, – вспомнила я фреску в библиотеке дворца.

– Она, – согласился Рион. – Когда-то она возжелала превратить весь мир в пустошь, ведь её стихия Тьмы была мало востребована, а с такой позицией Морган не хотела соглашаться. По крайней мере, так гласит легенда о Великом заточении. Тогда Стихии – два брата, две сестры и вечный ребёнок Ветер – заточили шестую в тюрьму. Никто не знает, где она находится, говорят, что в недрах земли.

– В недрах, откуда идут источники, – пробормотал Ксенорс и прошёл к стеллажу, взяв с полки какую-то книгу. – Если так подумать, то именно жилы источников питали тюрьму, а если их сила иссякает...

– Тюрьма разрушается, – кивнул Рион и посмотрел на меня. – И это сходится с теорией «голосов», о которых ты говоришь. Тогда элементарии действительно не главная проблема, а лишь временная. Потому что если Морган выйдет из заточения...

– Но ведь это лишь легенда? – нервно уточнила я. – Она ведь не может быть правдой?

– Боюсь, что может, – Ксенорс положил передо мной открытую книгу, где была схема шести стихий. – Наличие шестой сестры неоспоримо, Морган действительно существует, но в наше время мало кто пользуется Тьмой, точнее, сейчас вообще нет – ещё двести лет назад перестали, когда началась стихийная война. А вот до этого приверженцы Тьмы были, пусть и малочисленные. Напрямую пользоваться Тьмой нельзя, поэтому они использовали остатки её магии в мире, отзеркаливая и собирая по крупицам.

– То есть Морган реально существующий персонаж, – недовольно заключила я.

– До недавнего времени я считал, что все Стихии уже покинули наш мир, поэтому элементали и обрели тела, напав на людей, – Владыка опёрся о стол и задумчиво взглянул на книгу. – Но если ты слышишь их голоса, значит, легенда о Морган и её заточении не лжёт.

Голова разболелась. Неужели всё действительно так? Но если справиться с элементалими ещё куда ни шло, то справиться с самой богиней – гораздо сложнее. Неужели единственный вариант для этого мира – наполнить источники? Но тогда не решится проблема с элементалими.

А мне вообще домой пора.

– Что же нам делать? – спросила обречённо.

– Нужно найти как можно больше информации об источниках, – тут же откликнулся Рион. – О том, где они находятся и какая в них сила. О Морган тоже следует почитать. Ты можешь спросить «голоса» ещё о чём-нибудь?

– Могу, но... – я закусила губу. – Лишь вблизи границ. Только там я их слышу. Но это опасно. Я именно поэтому ушла от тебя, когда ты штопал Щит, потому что в прошлый раз прорыв случился именно из-за меня. Точнее, из-за голосов в моей голове – элементали чувствуют родительскую силу Стихий, она притягивает их. У них к родителям тоже скопилось множество вопросов.

– Понятно, – нахмурился Рион. – Тогда разговор с ними оставим напоследок, а пока попробуем узнать всё из библиотеки.

– И что в итоге? – спросила я и заломила пальцы. Меня заботила собственная судьба. – Ты собираешься вытащить меня за Щит, чтобы возродить источники?

– Если понадобится – мы обязаны это сделать, – уверенно и без тени страха произнёс Рион.

– Мы? – уточнил Ксенорс, но Владыка не сводил взгляда с меня.

– Я не оставлю тебя, Дейра. Если я буду вынужден отправить тебя за Щит, то пойду с тобой. Разумеется, не в одиночку, возьмём лучших магов королевства.

– Но ваше величество! Вы нужны Хооладу...

– Спасение всего мира важнее Щита, – отозвался Рион и теперь посмотрел на бывшего наставника. – К чему сохранять границы нашего королевства, если Морган выйдет из заточения и сметёт их, даже не заметив? Есть вещи важнее целостности Хоолада, и я принимаю на себя эту ответственность.

Я открыла рот, но сказать было нечего. Лишь посмотрела на Ксенорса. Если мы отправим меня домой, то разговаривать со Стихиями придётся уже Дейре. Но сможет ли она? Пойдёт ли Ксенорс на этот шаг?

Мне было страшно. Не только за себя, но и за весь мир. Я разрывалась между собственными желаниями и безопасностью и желанием спасти невинных людей... пусть даже ценой собственной жизни.

Странно, но с момента, когда Рион пообещал выйти за Щит вместе со мной, мой страх улёгся. Рядом с Владыкой Хоолада не так страшно, пусть даже это путешествие будет последним в нашей жизни.

– Но идти бездумно не стоит, – продолжил Рион со вздохом. – Как я и сказал, сначала следует всё внимательно изучить, и только в случае, если эта теория подтвердится, предпринимать какие-либо действия. И... – Рион сглотнул и посмотрел на меня. – Я смогу выйти за Щит только после свадьбы.

И после первой брачной ночи. На моих щеках вспыхнул румянец, когда я поняла, о чём он. Зачать наследника, законного представителя рода Даэров, только после этого Рион может рисковать своей жизнью. Пусть благополучие всего мира куда важнее благополучия Хоолада, но если нам удастся и мы не выживем... он не хотел допускать междоусобицы.

Всё так верно и правильно, однако почему я чувствую неприятный вкус во рту, словно меня сейчас стошнит? И больно, очень больно. Эта боль оказалась сильнее страха, который полностью ушёл.

– Тогда начнём с моей скромной коллекции, – поднявшись со своего стула и хлопнув в ладоши, заключил Ксенорс. – А после перейдём на вашу, мой Владыка.

То есть во дворец. Кажется, нам предстоят тяжёлые дни в библиотечной пыли.

Глава 3

Солнечный луч коснулся щёк. Я зажмурилась и потихоньку начала приоткрывать глаза, часто моргая. Оказывается, я заснула прямо в кресле, положив голову на стол. Но судя по рассветным лучам солнца, поспала я совсем немного – от силы часа четыре, хотя чувствовала себя вполне сносно.

Я зевнула, прикрыв рот, и сладко потянулась, бросив взгляд на другое окно. Застыла. У окна, в полутени, стоял Рион, прислонившись спиной к шкафу и медленно пил что-то из чашки. По запаху, коснувшемуся моего носа, определила кофе. Сам мужчина при этом смотрел на меня.

– С добрым утром, Дейри.

– Дейри? – изумилась я. – У нас вновь перемирие?

– Мне надо быть более ласковым с будущей спасительницей мира, – весело отозвался мужчина и оттолкнулся от стеллажа, направившись ко мне. – Как ты? Я всё думал о своём поведении в последние сутки... Я ведь пытаюсь найти выход и был так зациклен на собственном удивлении твоими способностями, что совсем не спросил, как себя чувствуешь ты. Должно быть, нелегко вот так ощутить запрещённую силу и груз ответственности.

Я открыла рот и... закрыла. А ведь и правда. Дейра, возможно, ощутила то же самое. Не знаю, слышала ли она голоса, но если слышала, должно быть, будущее её испугало. Я всё время обвиняю её в этом перемещении, но никогда не пыталась понять по-настоящему.

Но больше всего восхитил Рион. Он вновь шёл мне навстречу, к примирению, забывая старые обиды, и при этом ещё заботился о моих чувствах. Разве такие идеальные мужчины бывают?

Если только он действительно что-то чувствует ко мне. Вряд ли бы его заботили эмоции Дейры, если бы он не переживал за меня. Сердце забило быстрее, но я покачала головой. Глупости, это ведь банальная забота о психо-эмоциональном состоянии той, которая может спасти мир в будущем! Только и всего. Им движут более серьёзные мотивы, чем простая влюблённость.

– Ты слишком добр ко мне, – пробормотала я и обхватила себя руками. – Я солгу, если скажу, что мне не страшно, но в первую очередь я боюсь тебя. Моя жизнь полностью в твоих руках.

– И я прекрасно осознаю это, – кивнул он. – Не буду заверять тебя в том, что с тобой ничего не случится, потому что даже в собственной безопасности не могу быть уверенным.

– О да, твоё условие про свадьбу это доказало, – не смогла удержаться от шпильки, вызванной ревностью. – Меня даже восхищает твоя уверенность в собственных силах, что получится зачать с первого раза.

Рион вздохнул и покачал головой.

– Хочешь, чтобы я тебя заверил, что будет не один раз? – спросил он провокационно, а у меня даже кулаки сжались от злости.

Он и Бель... невыносимо! Я мучаю сама себя.

– Не важно, – отозвалась я и отвернулась. – Прости, я опять порчу наши отношения. Ты только делаешь шаг ко мне, чтобы мы могли нормально общаться, а я два назад.

Впрочем, справедливости ради стоит сказать, что так делаю не только я, но и сам Рион. Яркий тому пример – вчерашний его поступок, как он ворвался в ванную и начал требовать разговора. Вот не мог немного подождать? Признаю, что в наших непростых взаимоотношениях оба хороши. Колем друг друга, танцуем опасный танец, где каждая царапина – кровоточащая рана.

– В этом мы с тобой похожи, – пробормотал Рион немного смущённо, словно прочёл мои мысли, и добавил: – Я лишь хотел сказать, что сделаю всё возможное для твоего благополучия, но благополучие всего мира будет на первом месте.

Согласна. Понимаю его как никто. Однако... разве влюблённый человек способен сказать такое? Да пусть весь мир катится к шаессам, лишь бы с любимыми всё было в порядке!

Но Рион правитель. Он привык поступаться своими интересами, привык быть истинным слугой своего народа. Каждый раз он сломя голову мчится к Щиту, чтобы залатать его, и он бы сам вышел за его пределы, если бы не осознавал ценности своей крови для безопасности всего Хоолада.

– Идём, – позвал Рион, – кучер уже ждёт. Нам нужно вернуться во дворец, быть может, в библиотеке Даэров найдётся нужная

информация.

Я кивнула. К сожалению, пусть магистр Ксенорс и мог похвастаться парой десятков уникальных экземпляров, мы так и не нашли ничего, о чём прежде не знали Рион или сам магистр. Они лишь делали пометки, рассуждали, вспоминали известные им факты и легенды, но чего-то поистине прорывного найти не удалось.

Пока получалось следующее. Шестая Стихия – самая сильная, её питают не внешние факторы, а сама тьма и пустота, которая будет всегда, независимо от остального мира. Пять стихий, когда заперли её, лишились силы и могущества шестой, поэтому начали медленно угасать. Они хотели запечатать этот мир и уйти... но, видимо, что-то пошло не так. Что именно – знают лишь сами Стихии и, возможно, элементарии.

Источников было несколько и все они были связаны подземной системой бесконечных нитей, которые, судя по всему, по-прежнему хранили остатки магии, но и те утекали. Возродить один источник означало возродить всю систему.

Но мы пока не знали, где находятся эти источники. И это было главной проблемой. У Ксенорса хранились старые карты, но точны ли они? К тому же, источники на них не указаны.

– Говорят, в Аллеории есть один скиталец, – поделился вчера с нами Рион. – Он блуждает по стихийным землям, но ему мало верят. Считают сумасшедшим. Я попробую связаться с ним и переправить через мост к нам, но насколько его словам можно доверять... – Тут Рион с сомнением пожал плечами.

– Лишняя информация не повредит, – твёрдо произнёс Ксенорс.

И это было одним из последних, что я помню из вчерашнего ночного разговора. После этого я заснула.

Собирать мне было нечего – сюда прибыла без вещей, поэтому, перекусив булочкой и запив её чаем, я поспешила вслед за мужчинами в карету. Рион ни секунды не отдыхал – уже здесь ему доставили какие-то бумаги и всю дорогу до дворца он изучал их, не отвлекаясь.

А вот я часто смотрела на Ксенорса и мысленно задавалась вопросом, что он собирается делать с моим перемещением? Передумал или всё-таки позволит мне вернуться домой, а участь спасительницы мира передаст Дейре? С ней, конечно, могли возникнуть проблемы, но...

Но ведь это её судьба, не моя.

Дворец встретил нас бурной деятельностью. Слуги готовились к свадьбе короля, поэтому даже шторы менялись с тёмно-бежевых на кремовые. Едва наша компания вошла во дворец, как навстречу выскочил невысокий лысоватый мужчина в годах. Он склонился перед Владыкой.

– Ваше величество, я рад вашему возвращению! Вижу, – тут он скосил недовольный взгляд на меня, – леди Орконзе тоже вернулась с вами. И магистр Ксенорс. – Теперь испепеляющего взгляда удостоился и магистр.

– Советник Вешдок, я тоже рад вас видеть, – хмыкнул король. – И да, магистр Ксенорс теперь часто будет при дворе. Он занимается крайне важным делом. Должно быть, вы уже слышали, что произошло на границе.

– О да, – понизил голос советник и нахмурился, – проход Братьев через Щит. Это вопиюще! Но ваша отвага не знает границ. Вы победили одного из Братьев! До этого они считались непобедимыми.

Просто они не сталкивались со стихиями. Впрочем, мои силы бы ничего не решили, не будь там Риона. Он сделал основную работу, а вот я, испугавшись за него, пустила в ход до этого спавшие способности.

– Не стоит преувеличивать. Это мой долг, к тому же, не могу не упоминать львиную долю везения, – откликнулся Рион, скосив короткий взгляд на меня, намекая, кто именно стал тем самым «везением», но Вешдок был неумолим.

– Нет-нет, ваше величество, в глазах вашего народа и для меня лично вы герой! Послезавтра на площади будет устроен турнир в вашу честь – мы не могли оставить ваш подвиг без внимания. К слову, я по этому вопросу и хотел просить у вас аудиенции, нужно ваше согласие и ваше присутствие.

– Мне некогда, – отрицательно покачал головой Рион. – Придумайте красивую и витиеватую речь о занятости вашего монарха. Хоть на очередных подвигах.

Последнее звучало как сарказм. Рион собирался уйти, но советник, будучи в смятении, округлил глаза и эмоционально воскликнул:

– Народ прославляет вас, ваше величество! Скандирует ваше имя, лучшие скульпторы Хоолада уже делают вам монумент, говорят, он будет не менее десяти метров и установлен перед храмом святого Вальдоса, вашего предка, одного из девяти основателей Щита. Мы просим, нет, умоляем, чтобы вы уделили нам внимание. Поверьте, – тут советник сделал короткий шаг к обернувшемуся монарху, – ваше присутствие очень важно – это воодушевит воинов, что служат на границе. Мы все так вымотаны этой бесконечной войной со стихиями, и именно вы зажгли факел надежды, показали, что даже непобедимое зло можно уничтожить.

Красивая речь. Не зря советник занимал своё место. Даже я прониклась. Тем более, я та, кто видел отвагу и самоотверженность Риона в борьбе с Братьями, и была согласна с каждым словом Вешдока. Я и сама смотрела на Владыку в восхищении.

– Воодушевит на безрассудство? – зацепился за слово правитель и поморщился. – Это была случайность, повторяю, – начал раздражаться Владыка.

У красноречивого советника закончились слова, он не знал, что делать со скромностью своего повелителя, но неожиданно на помощь ему пришёл Ксенорс.

– Ваше величество, позвольте покорно вставить своё слово. Такой турнир – отличная возможность отобрать лучших магов, новую элиту, отряд, который можно возвысить. Если вы понимаете, о чём я.

Отряд? Уж не тот ли, который в случае чего отправиться с нами на границу?

Конечно, Рион понимал – до него дошло быстрее, чем до меня. Ему нужны те, кто будет сопровождать нас за пределами Щита. У Риона наверняка в запасе есть хорошие маги, лучшие, но многие из них нужны здесь, чтобы и впредь охранять границы Хоолада. Нельзя так взять и забрать лучших, прославленных и опытных воинов. А вот составить отряд хотя бы частично из сильных магов, которые ещё не успели проявить себя, – отличная идея. Такие не только обладают самоотверженностью, но ещё и необходимым для столь необычного дела безрассудством.

Неужели Рион всерьёз собирается наполнить источники? Я всё ещё сомневалась, стоит ли доверять «голосам», а он уже точно решил, что будет делать. Одна я мечусь и сомневаюсь?

– Хорошо, – с глубоким вздохом ответил Владыка и посмотрел на Вешдока. – К обеду мне нужен подробный план мероприятия, имена участников и отчёт по безопасности.

– Будет исполнено! – радостно откликнулся Вешдок и поклонился.

Рион направился по лестнице, по пути сказав лакею, что желает видеть секретаря в своём кабинете. Когда мы с Ксенорсом уходили, Вешдок наградил нас неприязненными взглядами, а вот меня даже схватил за запястье. Я изумлённо обернулась к старику и прищурилась.

– Что вы себе позволяете?

Рион уже был на лестнице, он не видел эту сцену, а Ксенорс успел отдалиться. Голос Вешдока звучал совсем не так, как ещё две минуты назад, а скрипуче и неприятно. Он тихо чеканил каждое слово:

– Леди Орконзе, простите меня за излишнее беспокойство о вашем здоровье, лишь хочу сказать – по дворцу ходит множество болезней, мало ли, какая из них может коснуться вас?

– Вы мне угрожаете?

– Бог милостивый, что вы! Лишь беспокоюсь.

Отпустив моё запястье, он резко отстранился, а меня ещё несколько секунд потряхивало от этого липкого, отвратительного прикосновения. Подхватив юбку, я поспешила вслед за Ксенорсом.

У меня был где-то час, чтобы отдохнуть в своей комнате, а после пойти в библиотеку. Едва я вошла, с дивана соскочила Олли. Девушка оправила юбку и вытерла губы прямо пальцами, виновато опустив взгляд. Рядом с ней лежала тарелка с шоколадными сладостями, которую она пыталась прикрыть подолом, но удавалось плохо. Я улыбнулась.

– Леди Орконзе, рада вашему возвращению!

– И я рада видеть тебя, Олли, – откликнулась дружелюбно. – Как дела во дворце?

– Ой, тут столько всего успело произойти! – обрадовавшись, что я не злюсь за её чаепитие в своих покоях, девушка воодушевлённо начала рассказывать. – Хоолад готовится к свадьбе десятилетия – его величества и дочери герцога. Сам герцог тоже прибыл во дворец.

– Одж Хатворт? – удивилась я, и Олли кивнула.

– Да! Говорят, он обеспокоен... ну...

– Слухами обо мне и его величестве? – подсказала я, и пунцовая девушка кивнула.

– Во дворце только и слухов, что о вас с королём. Говорят, он просто потерял голову от того, что едва мог с вами навсегда расстаться. Вернул вашу карету, лично сопровождал на приём к виконтессе Данверри, – тут она хихикнула, – никто ведь не знает, что у вас сломалась карета и вам стало плохо в доме магистра Ксенорса. Правда, в этих слухах есть доля правды... Потом же он ночевал в ваших покоях и забрал с собой на границу, – тут девушка мечтательно улыбнулась, – любо-о-овь.

Я едва не скривилась и уже более заинтересованно взглянула на сладости за её спиной.

– Олли, принеси и мне чай с шоколадом, – попросила девушку. – И смотри не болтай ни с кем о... наших взаимоотношениях с королём.

– Конечно, леди! – округлила глаза Олли и приложила пальцы ко рту. – Я ни словечка никому! Даже когда утром прибыл граф Бэкстон и пытался со мной поговорить, я просто опустила глаза в пол и начала мямлить, что ничего не знаю, да и сама я недалёкого ума. Он от меня и отстал.

– Граф Бэкстон? – изумилась я и тут же напряглась. – Мой... жених?

В этот момент дверь за спиной скрипнула. Спиной почувствовала неприятный, липкий взгляд незнакомца, и прежде чем обернуться, я уже знала, кого увижу. Ведь со мной всегда работает закон подлости, ещё никогда не давал осечку.

– Рад, что вы помните об этом, моя дорогая, – прозвучал ехидный, полный превосходства голос с лёгким акцентом.

Я всё-таки обернулась и теперь смогла воочию взглянуть на графа Бэкстона – после его слов отпали последние сомнения в его личности. Видимо, лакеи уже успели доложить дорогому гостю о возвращении его блудной невесты и он тут же поспешил в мои покои, даже не удосужившись обременить себя предупреждением.

Граф Бэкстон походил на борова: огромный, под два метра ростом, крепкий мужчина с округлым выпирающим вперёд животом, который сейчас был подхвачен поясом-кушаком с золотой бляшкой. Синий камзол был расстёгнут, и вряд ли он когда-нибудь бы застегнулся на Бэкстоне.

– Ваше сиятельство, – пытаюсь совладать с растерянностью, отозвалась я. – Не знала о вашем прибытии...

– Хотел сделать сюрприз возлюбленной и лично сопроводить её по мосту, – хмыкнул он и тихо, хмуро добавил: – Тем более, если ей уже не угрожает никакая опасность.

Это он намекает, что я не девственница? Не уверена, что даже настоящая Дейра смутилась бы от подобного предположения, а я – тем более.

– То есть, будь я невинной, вы бы побоялись пройти со мной по мосту? А будучи уверенным в обратном вы теперь не переживаете за собственную жизнь, – заключила я то ли со злостью, то ли со смехом.

Эмоции были противоречивыми. Я не знала, как реагировать на приезд жениха Дейры. Да и его тон, самодовольный вид выводили из себя. Мне хотелось немедленно выставить его за двери, а речи о том, чтобы общаться с ним подобострастно, и вовсе не шло! Не могла перешагнуть через себя и быть смиренной.

Хватило уже в прошлой жизни, когда я пресмыкалась перед мамой бывшего жениха. Только ничем хорошим это не кончилось. Меня всё равно не считали за человека и всегда упоминали, что я делаю недостаточно. Теперь ошибки повторять не собираюсь и сразу выстрою личные границы.

К тому же я до сих пор надеялась, что разобраться с этим женишком придётся не мне, а Дейре. Это её жизнь.

Полные губы графа исказились в подобие оскала. Все черты его лица были крупными, мясистыми. Их бы отлично скрасили добрые глаза, но увы – глаза его сиятельства были злыми, жадными, коварными.

– Я укрошу тебя, мелкая паршивка, – рыкнул он и метнулся ко мне, схватив за шею. – Я так долго добивался твоей руки. Ходил вокруг тебя, пока ты училась на последнем курсе своей никчёмной магической школы, цветы дарил и ухаживал, а ты лишь смеялась мне в лицо. Теперь ты запомнишь фразу, что хорошо смеётся тот, кто смеётся последним, Дейра. И я ещё посмеюсь над тобой... во время первой брачной ночи, пока ты будешь стонать в моей постели.

– Стонать от отвращения? – уточнила я и попыталась скинуть руку графа.

Пальцы зачесались, как тогда, у границы, когда я расщепила одного из каменных львов. О, перед глазами так ярко встала картинка превращенного в горстку пепла графа Бэкстона, что мне пришлось убраться за спину и сжать пальцы, чтобы не дай бог магия не сорвалась с рук. Держи себя в руках, Эва! Он не достоин этого. Не достоин того, чтобы тебя прямо сейчас отправили на эшафот за убийство этого никчёмного человека.

Граф рассмеялся так мерзко и противно, что у меня внутренности скрутились в тугий узел. Хотелось оттолкнуть его, но я сдерживалась, лишь смотрела на мужчину с отвращением. Неожиданно он отпустил меня и хмыкнул.

– Жду тебя на завтраке через десять минут, Дейра. В малой столовой. Опоздаешь – сильно пожалеешь.

Он развернулся и ушёл, а я вытерла пот со лба – оказывается, я переоценила свои возможности. Меня трясло то ли от злости, то ли от страха, то ли от отвращения.

– Леди, как вы? – всхлипнув, спросила Олли и подошла ко мне, всплеснув руками. – Да как он смеет?! Давайте расскажем его величеству об отношении графа к вам?

– И что будет? – тихо спросила я, нахмурившись. – Я всё равно должна выйти за него замуж.

Об этом мне вчера чётко напомнил Рион. И сейчас я злилась на него, как никогда. Неужели не мог выбрать в женихи Дейры кого-то менее родовитого, но более покладистого? Зачем же так издеваться над бедняжкой?

Ах да, вспомнила – она ведь изводила Бель. И теперь мне за это досталось по полной.

– Но так же нельзя! Неужели его величество не оставит вас подле себя?

Я посмотрела на Олли насмешливо. Бедняжка, она действительно думает, что фактически стала горничной фаворитки короля? Даже жаль её разочаровывать. Но, во-первых, подобную должность мне никто не предлагал. Во-вторых, я сама бы на такое не согласилась. И дело, конечно, не только в моральных принципах, но в том, что постельных отношений Дейры и Риона ни в коем случае нельзя допустить.

– Чай с шоколадкой откладывается, Олли, – произнесла со вздохом. – Боюсь, мне придётся позавтракать с графом.

У меня как раз осталось около пятидесяти минут. Этого более чем достаточно.

Глава 4

В столовую шла как на каторгу. Олли провожала меня, чтобы я ненароком не заблудилась. И если в первый день моего пребывания во дворце мне казалось, что я всё тут знаю, то с каждым днём я всё больше сомневалась в этом. Да, картинки буквально стояли перед глазами, но в то же время сама атмосфера дворца была иной. Чужой, настоящей, самостоятельной.

Граф действительно ждал меня в столовой, за круглым столом, накрытым на двоих. Вообще обстановка этой столовой напоминала небольшое кафе где-нибудь в Париже: белые столы и стулья, фреска на дальней стене и кремовые шторы, открывающие вход на балкон с балюстрадой. Оттуда можно было выйти в сад, где ещё сильнее пахло грушами. Должно быть, несколько самых спелых уже упали. Так быстро пролетела неделя...

За столом граф восседал один и непринуждённо ел, словно и не ждал меня. Хотя мог бы проявить галантность. Но о чём я: где галантность и где граф Бэкстон?

– Ваше сиятельство, – я даже не стала утруждаться книксеном и просто села рядом с ним, сложив руки на груди. – Вот я. Можете приступать к разговору. Вы ведь не просто так меня позвали?

– Не просто, – кивнул граф и отправил в рот вилку с кусочком красной рыбы. Тщательно пережевав, он продолжил: – Полагаю, ты уже собрала вещи? Если нет, предлагаю тебе заняться этим в ближайшее время. Завтра утром нас ожидает карета, которая доставит нас к Хооладско-леонскому мосту.

Я опустила взгляд вниз. Отбытие в Леонию не входило ни в мои планы, ни в планы его величества.

– Вы уже обговорили это с Владыкой? Я должна получить его благословение, раз брак с вами заключён от его имени.

– Владыка, полагаю, не будет против, – с презрением ответил граф. – Я в своём праве! Он обещал тебя мне до того, как...

Он не договорил, но ясно было как божий день, какую фразу он хочет выплюнуть: «...попользовался сам». Он считает, что ему продали порченный товар, но из-за своей странной одержимости

Дейрой даже такой готов её принять. Наследники у него есть, как упоминал Рион, значит, по сути ему без разницы, девственница Дейра или нет. Однако его мужское самолюбие задевало то, что накануне свадьбы я закрутила такую громкую интрижку. Да ещё с королём Хоолада.

– Что вас на самом деле так бесит? – лениво спросила я и взглянула на графа. – Быть может страх, что вы окажетесь не так хороши в постели, как его величество, и увидите в моих глазах разочарование, которое так крепко ударит по вашему самолюбию?

Вилка в руках графа согнулась. Он с такой ненавистью и презрением взглянул на меня, что на миг мне показалось – убьёт, прямо здесь и сейчас. Без суда и следствия.

– Я накрою твоё лицо подушкой, – ответил он, продолжая прожигать меня ненавистью. – Ты ещё сотни раз пожалеешь о сказанных здесь словах, Дейра. Моё терпение и доброта не безграничны.

– О, то есть до этого вы именно их демонстрировали? – нервно рассмеялась я. – Простите, не заметила.

Я всё ещё держала руки на груди, словно в защитном жесте. Мне хотелось быть от графа подальше, напряжение между нами росло пропорционально моему страху. Я пыталась его задушить, бравируя, но понимала, что даже губы начинают немного дрожать.

Дверь столовой открылась с грохотом. Я услышала уверенные и широкие шаги позади себя, а затем чьи-то руки легли на спинку моего стула. Я медленно подняла взгляд вверх и едва облегчённо не выдохнула – надо мной возвышался Рион, причём смотрел он не на меня, а на графа Бэкстона.

– Ваше величество, – тут же поднялся с места его сиятельство и поклонился, – рад вас видеть.

Но радости ни на лице, ни в голосе не отразилось. Мужчины мерились взглядами. Не знаю, слышал ли Рион наш диалог с графом, но почему-то сейчас смотрел на его сиятельство недружелюбно. Во мне вспыхнула надежда, что вот сейчас он расторгнет помолвку, но я боялась её спугнуть, поэтому застыла и просто прислушивалась к словам мужчин.

– Меня слишком поздно уведомили о вашем прибытии, – произнёс Рион.

– Советник Вешдок был так любезен прислать мне приглашение и выделить гостевые покои, – тут же сдал своего сообщника граф. – Вы защищали границы и, как я понимаю, вас не стали беспокоить по пустякам. Хотя меня немало удивило, что моя невеста, не имеющая никакого отношения к военным структурам, сопровождала вас у границы со Стихийными землями.

– У неё открылись потрясающие способности к заботе о раненых, – и бровью не повёл на непристойный намёк Владыка. – В любом случае запоздало приветствую вас в Хооладе.

– Мне так жаль, ваше величество, что я не нашёл времени с момента вашего возвращения, чтобы лично поприветствовать вас. Однако ваш секретарь сказал о слишком плотном графике.

– Так и есть, – кивнул Рион. – Надолго вы решили продлить свой визит?

– Совсем нет. Мы уже завтра отбываем, – хмыкнул граф и посмотрел на меня. – Дейра как раз собирает вещи.

Ха! Дейра ещё не разбирала вещи. Всё осталось в том же состоянии, как когда я уезжала к границе. Вряд ли бы Олли взяла на себя обязательства и разобрала багаж, ведь Рион уверял её, что наше возвращение – ненадолго.

– Я не могу отпустить дорогого гостя так скоро, – без капли искренности произнёс Рион. – Задержитесь до моей свадьбы. Уважьте виновника торжества.

Каждое слово Риона сочилось ехидством. Однако я смотрела на него несколько разочарованно. А как же расторжение помолвки? Почему он медлит? Зачем сохранять эту помолвку теперь, когда у него уже другие планы? Он всего лишь планирует отложить мой отъезд до свадьбы, чтобы после отправиться в Стихийные земли. Это всего лишь отсрочка, а не спасение.

Если нам обоим суждено выйти за Щит и там погибнуть, почему бы сразу не расставить все точки над «и» с графом Бэкстоном?

– Понимаю, что такими приглашениями не пренебрегают, но ваше величество... – попытался отказаться его сиятельство, но не тут-то было.

Я бы вообще на его месте сейчас помалкивала. Король метал громы и молнии, и эти молнии то и дело готовы были поразить не только графа, но и меня. Минуй нас пуще всех напастей и царский

гнев, и царская любовь. Так вот, кажется, я удостоилась обоих. По крайней мере, именно ревностью я объясняла злость Риона.

– Я рад, что вы это понимаете, граф, – хмыкнул Рион и посмотрел на меня. – Леди Орконзе, пока вы подданная моего королевства, прошу вас впредь ставить моё мнение выше всего. Вы забыли, что вас ждёт в библиотеке магистр Ксенорс. В будущем, я надеюсь, подобного больше не повторится.

Говорить о том, что время ещё не истекло, я не стала, а молча промокнула губы салфеткой и вышла из-за стола под взбешённым взглядом графа. Ох, отыграется он за этот финт, я уверена.

Уже на лестнице в холле Рион догнал меня, но не проронил ни слова, зато замедлил шаг. В общем, сделал вид, что он вовсе не за мной гнался, а просто вот так совпало.

– Почему у меня ощущение, что ты злишься на меня, хотя самое время злиться на себя? Ты ведь был инициатором этого брачного договора, – хмыкнула я, бросив на правителя насмешливый взгляд.

Рион резко развернулся ко мне. Наши глаза встретились, и мне показалось, он готов меня придушить. Вот за что спрашивается? Я вообще в этом случае жертва.

– Почему? – тихо спросил он. – Почему ты так резко изменилась, Дейра?

– Что, уже жалеешь о том, что решил отдать меня за графа? – смешливо спросила я, сложив руки на груди.

Извините, ваше величество, но знать об истинных причинах моих изменений вам не стоит. Вы просто забудете меня, когда вернётся настоящая Дейра.

Если, конечно, Ксенорс проведёт обмен перед тем, как я отправлюсь в Стихийные земли.

– Не могу определиться, – искренне ответил Рион, пытаясь разглядеть что-то в моих глазах. – Ты такая разная, то отталкиваешь, то притягиваешь. Иногда я думаю, что отправить тебя в другую страну – лучший вариант для моего спокойствия, но в другой раз меня посещают сомнения, так ли нужно губить твою жизнь, выдавая замуж за графа? Где ты настоящая, а где – маска? Если весь твой образ, созданный за последнюю неделю, лишь маска, то – да, я жалею.

– Отправить или не отправить, – я пожала плечами. – Всё это не важно, ведь мы собираемся выйти за Щит. И учитывая печальную

судьбу твоей сестры, я вряд ли вернусь оттуда живой, значит, заключённые ранее брачные договоры уже бессмысленны.

Рион открыл рот, но не нашёлся, что сказать. Он словно впервые задумался о том, что я действительно могу не вернуться. Он допускал мысли о своей смерти, но почему-то о моей – нет.

– Ты вернёшься, – тихо произнёс он. – Я сделаю всё возможное для этого.

– Я благодарна тебе за это обещание, однако настаиваю, что легче сейчас расторгнуть мою помолвку, чтобы не плодить ещё больше слухов и домыслов, тем более эту неделю я не смогу уделять должное внимание графу в связи с нашей... м-м... работой.

– Нет, – отчего-то ответил Рион. – Вешдок не зря вызвал Бэкстона, он хоть и слишком самовольный, но делает всё для королевства. Он понимает, что мой союз с Белатрикс важен, тем более во дворец прибыл ещё и герцог Эрганский – после ссылки его второй дочери он крайне обеспокоен сложившейся ситуацией, а слухи об отношениях между нами лишь подогревают его сомнения и страхи. Он хочет убедиться, что я не намерен нарушать обязательства перед ним и его дочерью. И если я хочу его в этом убедить, то не имею права расторгать твою помолвку сейчас.

Я хмыкнула.

– Так ты заботишься о Бель.

– А чего ты хочешь? – с раздражением спросил Рион и подался вперёд, почти дотронувшись до моих губ. – Ты сама ясно дала понять, что никакие отношения между нами невозможны. Я женюсь на Бель и после уйду с тобой за Щит, когда к этому всё будет готово.

– Когда Бель будет беременна? – со смешком уточнила я.

– Когда мы поймём, что нас там ожидает, – хмуро исправил Рион и развернулся, направившись в библиотеку и посчитав наш разговор оконченным.

Мне не оставалось ничего иного, как засеменить следом.

* * *

Пока наши поиски в библиотеке не принесли должных результатов, кроме моей аллергии на пыль. Оказывается, здесь была

потайная секция и в некоторых местах расконсервировалось заклинание очищения, поэтому я постоянно чихала и ходила с платком и опухшим носом.

С таким вот цветущим видом я завтракала, обедала и ужинала в компании графа Бэкстона. К счастью, не наедине – с нами всегда был разговорчивый магистр Ксенорс, который заполнял тишину настолько, что бедному графу просто нечего было сказать, разве что зыркать на меня недовольным и убийственным взглядом, который я легко переживала. Ничего, с меня не убудет, смотрите, смотрите, ваше сиятельство.

С каждым днём я к своему ужасу всё больше привыкала к новому телу. Думаю, похожий эффект производили пластические операции или кардинальная смена имиджа – сначала идёт отрицание ввиду непривычности, а потом ты начинаешь замечать достоинства и вскоре перестаешь обращать внимание на изменения. А то, что касается координации и слияния души с телом – тут заслуга магии, в этом мне повезло. Я ощущала его как своё родное.

Интересно, а как моё родное тело использует Дейра? Надеюсь, она не решила пуститься во все тяжкие? Вздохнув, я вновь склонилась над книгой. Обед уже прошёл, а вечером мы все приглашены на турнир, поэтому у нас с магистром Ксенорсом оставалось не так много времени для изучения бумаг.

К сожалению, похвастаться колоссальными результатами мы не могли. Лишь несколько сомнительных заклинаний на тему того, как эффективнее бороться с элементами на их территории, а также множество статей с предположениями, как именно строится иерархия в Стихийных землях. Но тут всё оказалось довольно банальным – по рангам, то есть по силе элемента. Зато я теперь поняла, как проникал эльвиль ко мне – по нити нашего договора, ведь впервые его сама вызвала Дейра. Разумеется, я об этом не сказала никому, но для себя сделала мысленную пометку.

О Стихиях и причинах их разногласий с элементами вовсе ничего не было, как и о силе их магии. Вообще религия в Хооладе была своя, уже давно, ещё около тысячи лет назад ушедшая от многобожества – когда-то именно Стихии за богов и принимали, а после понизили их в ранге до проявлений природы. Всё как было на

Руси. И сейчас здесь славился один Бог – Моноликий, точного имени нет, но он считался создателем всего и вся вокруг.

Вся надежда была на скитальца, за которым Рион уже отправил гонцов. Йорен из Аллеории, так его звали, и он должен обрисовать нам хотя бы приблизительную карту путешествия. Сам Владыка принимал участие в поисках, но чаще занимался государственными делами – слишком много всего накопилось за время его отсутствия, но всё-таки он неизменно координировал наши поиски и выслушивал отчёты. Это было мне только на руку – не хватало ещё проводить двадцать четыре часа в сутки с его величеством, я бы совсем с ума сошла от обуревающих меня чувств.

– А если источники блуждающие? – задумчиво спросила я, лениво листая книгу. – И появляются там, где не ждёшь?

– Я думал над этим вариантом, – кивнул Ксенорс. – Но тут нестыковка – если бы источник был один, тогда можно было бы подумать, что он блуждающий, но их несколько. Вряд ли даже магия способна проконтролировать, чтобы источники не столкнулись. К тому же подземные жилы питают тюрьму, судя по легендам, а они стационарны. Просто источники скрыты неизвестной магией.

– Но элементали знают, где они, – протянула я. – Нам необходима их помощь.

– Было бы неплохо, – вздохнул Ксенорс. – Жаль, нельзя вызвать какого-нибудь элементаля на допрос.

На самом деле можно. Я закусила губу, не зная, рассказывать ли Ксенорсу о сделке Дейры с эльвилем? С одной стороны эта сделка не имеет отношения ко мне, а с другой – страшно, чем это может обернуться для меня. Одно дело владение стихийной магией и другое – сговор с врагом.

Но от откровений меня уберегли napольные часы, пробившие трижды. Магистр Ксенорс поднялся с места и провёл пятернёй по волосам, вздохнув.

– Что ж, пора на Турнир. Твой жених требует твоего присутствия, а я просто не могу оставить тебя с ним. Опасный он, не нравится мне. У него глаза злые, словно он что-то замыслил. Идём, Эва.

Наедине Ксенорс неизменно звал меня настоящим именем, за что я была ему благодарна. Это лёгкое напоминание о прошлой жизни грело душу.

Мы вместе направились в сторону выхода.

– Эва, ты что-нибудь слышала о герцоге Таргемском? – внезапно спросил магистр Ксенорс по пути, и я нахмурилась.

– В каком смысле?

– Поговаривают, он дезертировал. Его величество не даёт по этому поводу никаких публичных комментариев, но утром я спросил у него, в чём дело. И ответ меня не то чтобы удивил, но несколько выбил из колеи.

Ксенорс давал мне возможность обдумать полученную информацию. И я прекрасно понимала, к чему он ведёт. У Вайлеха были те же изменения, что и у меня. Он не попаданец, как я уже успела узнать от лесных духов, но вот его связь со стихиями...

– Он тоже обладает стихийными способностями? – как можно тише уточнила я.

– Я удивлён не меньше твоего, Эва. Я тут перед завтраком пересёкся с целителем Олувом, задал ему несколько вопросов невзначай, не знает ли он ничего странного о герцоге. И тот удивил меня, сообщив, что действительно изменения были и они связаны с магией. Подобные изменения были и у тебя, то есть у Дейры.

– Магистр Олув делился со мной соображениями на этот счёт, – вздохнула я и прикусила губу. – Как бы не поползли слухи обо мне, магистр. Ненависть двора к Дейре велика, боюсь, Владыка не сможет меня защитить.

– Ну-ну, не волнуйся, у его величества на тебя другие планы. Тем более, полагаю, что это будут уже заботы Дейры – я намерен сдержать своё обещание и отправить тебя в родной мир. Стихийная магия всё равно привязана к телу, а не к душе.

Услышав это, я едва не споткнулась. Последние два дня я очень переживала, что магистр изменил своё мнение, и теперь могла облегчённо выдохнуть, узнав о его планах. Однако, именно в тот момент, когда я убедилась в порядочности магистра Ксенорса, усомнилась в собственной. Могу ли я отправиться в свой мир, когда Дейра не знает того, что знаю я? Когда ей может вновь не хватить мужества исполнить предназначённое? Не сгублю ли я этот мир своим уходом?

Все эти сомнения разъедали.

– А возвращаясь к герцогу... – продолжил Ксенорс. – Его побег наводит на определённые мысли.

Магистр взглянул на меня весьма проницательно.

– Не хотите же вы сказать, что он играет на стороне элементалей? Он ведь мог просто испугаться брата, его гнева, не зная, что Рион может ему помочь. Он может быть виновен в сговоре со стихиями, но никак не с элементалами.

– Я ничего не утверждаю, лишь говорю, насколько это странно.

– Не вижу ничего странного, – я покачала головой. – Стихии вполне могли иметь несколько запасных вариантов, как в случае меня и Кианы. Так почему бы герцогу не могло так же не повезти? Тем более, если за такое казнят.

– Я понимаю, Эва, это тебя задевает. И согласен с тобой. Просто Вайлех ведь мог прийти к брату за защитой...

– Разве отношения между братьями столь доверительные? Вайлех вполне может бояться Риона, ведь Вайлех – второй в очереди на престол. Он может подумать, что брат воспользуется ситуацией и избавится от него. Кроме объективных причин, есть субъективное мнение. Мы считаем Владыку честным и порядочным человеком, а со стороны герцога Таргемского он может быть тем, кто всю жизнь довлел над ним.

Магистр лишь покивал на мои слова. Спорить не хотел, но и полностью соглашаться – тоже. Он был больше моего знаком с королевской семьёй, и всё-таки, оказавшись на месте Вайлеха, я не была уверена, что так легко бы сдалась с повинной.

Когда я вернулась в комнату, то обнаружила на ширме светло-розовое платье с таким декольте, что даже на плечиках оно выглядело вопиюще скандальным, не говоря уже о том, как это будет смотреться на фигуре Дейры. Я округлила глаза и остановилась, с ужасом смотря на это безобразие.

– Олли! – рыкнула я, и горничная выскочила из ванной как чёрт из табакерки, при этом вид был виноватый, словно понимала, за что её будут чихвостить. – Это что?

Я указала на ширму. Смотреть туда не хотелось. Просто там дело не только в декольте, но и во множестве рюш и в самой ткани, которая буквально кричала о том, что в неё должна быть замотана сама

королева. Манёвр Олли легко считывался и поддавался логике, но я лично хотела услышать от неё версию происходящего.

– Ну-у-у, – протянула девушка и вытянула губы. – Просто вчера вечером вернулась леди Хатворт и за одно только утро сменила два платья, а ещё – проводила завтрак и обед в столовой вместе с его величеством! – Тут Олли надулась, словно оскорбили её лично. – Вы не можете сегодня вечером выглядеть хуже, чем она! И вообще... она так ужасно обращается со своими служанками. Говорят, она места себе не находит и на всех срывается, даже на лакеев.

– Сплетни, Олли, – прищурилась я. – Это всё сплетни. Разве мы с тобой их достойны?

Девушка опустила взгляд и пожала плечами. В итоге отрицательно покачала головой.

– Именно. Мы выше всего этого. К тому же, свадьба его величества и леди Хатворт неизбежна.

– Но ведь!..

– Олли! – прикрикнула я. – Это решённый вопрос. Найди и подготовь мне другое платье, лучше тёмное, с закрытыми плечами. Ты меня поняла?

Девушка кивнула, всё ещё обижаясь на мои слова. Но служанка у меня была отходчивая, поэтому уже во время макияжа она без умолку рассказывала последние новости столицы. Например, поведала об именах некоторых участников турнира – среди них должны быть даже выпускники лучших академий. А вот когда подошло время примерить платье, с виду вполне приличное, тёмно-синее, с глухим воротом и длинными рукавами, я оценила всё коварство моей служанки. Спина была открыта! Начиная от застежек на шее сзади и заканчивая третьим позвонком от копчика. Взвыв от досады и бросив укоризненный взгляд на Олли, которая старательно отводила глаза, я посетовала на долгую шнуровку и время, которого у меня уже не было, подхватила шаль, чтобы закрыть непристойность, и поспешила на выход.

Карета уже ждала у входа, в ней меня дожидался магистр Ксенорс. Даже здесь он читал какую-то книгу, которую не отложил до самого прибытия к площади – впрочем, ехать нам было недалеко, минут пять. Могли бы дойти и пешком, но не по статусу – карета подъехала к ограждённому входу, к трибунам, на которых уже сидели представители высшей аристократии.

Трибуны возвышались над ареной для магических дуэлей, украшенной флагами. Первый этап был групповой, против расставленных по полю артефактов-мишеней, и сейчас на поле присутствовали только организаторы, тщательно проверяя каждый подвешенный в воздухе сферический артефакт, а вот самих участников не было видно.

Я села вместе с магистром Ксенорсом на правой трибуне, и едва успела разместиться, как зазвучали фанфары, а вскоре усиленный магией голос глашатая объявил о прибытии его величества. Я тут же обернулась в сторону выхода, как и другие гости. Владыка вышел из кареты и подал руку своей невесте. Бель была чудо как хороша в платье цвета слоновой кости с большими рукавами-буфами, с неглубоким декольте, которое лишь делало намёк на прелести герцогской дочери, но совершенно не давало повода считать его развратным, наоборот – элегантным и достойным самой будущей королевы. Тонкую талию подчёркивал корсет, расшитый серебром и бисером, да и в целом её наряд действительно выглядел роскошно – если бы я не знала истинную дату свадьбы, решила бы, что они после этого отправятся в храм.

Вздыхнув, резко отвернулась. Слишком болезненно смотреть на Риона и его невесту, и сколько бы я ни напоминала себе о словах магистра Ксенорса, что его величество не для меня, унять неугомонное сердце никак не могла.

Я влюбилась. Влюбилась в мужчину, с которым не могу быть вместе.

Зрители на трибунах шептались. Восхищались красотой королевской невесты, статью и мужеством Владыки и вообще – какая они чудесная пара. Я смотрела вниз, на арену, словно нет ничего интереснее артефакторов, проверяющих сферические мишени. Но не выдержала. Подняла взгляд туда, где стояло возвышение с тронном, и была поймана в капкан чужих глаз. Рион неотрывно смотрел на меня. В то время, когда по правую руку от него сидела красавица-невеста, которой все вокруг восхищались, он смотрел на меня.

Восхищался красотой Дейры? У него на это было достаточно времени, однако раньше он этой красоты не замечал. Значит, его интересовала не внешняя оболочка, а душа. Или же я слишком многое себе придумываю? Слишком хочу верить в его чувства, которые на

самом деле могут вполне оказаться обычной страстью или простым интересом?

Вновь фанфары. Теперь после короткого представления глашатая слово взял Рион. Он благодарил людей за веру в него, за любовь, за силу воли. Его голос звучал уверенно, властно и вместе с тем – трепетно, так, словно он обращался к каждому подданному, проникал в душу всем, кто находился на трибунах, и когда его речь подошла к концу – люди молчали еще полминуты, замороженные, прежде чем разразиться аплодисментами.

– Да начнётся Турнир! – объявил Рион, когда рукоплескания стихли, и передал белый платок Белатрикс.

Девушка поднялась с места и бросила его вниз, сразу после этого прозвучали трубы, а на арену начали выезжать верхом на конях или вылетать на сейхорах маги. Особенно эффектными были всадники крылатых созданий – они спускались, кружась, с неба, и люди зачарованно следили за их движениями.

Турнир начался. Коней и сейхоров увели загонщики – видимо, животные были нужны чисто для эффектного появления. Сферические артефакты активировались автоматически, и заклинания они раздавали во все стороны. Участникам приходилось уходить не только от заклинаний артефактов, но и от случайных заклинаний соперников, целившихся в артефакты. К счастью, на первом этапе не допускалось использование сильных заклинаний, его цель – вывести из строя артефакты. И на чьём счету будет больше артефактов – тот заработает себе дополнительные баллы и пройдёт дальше.

Среди участников сразу же появился лидер. Он легко уворачивался от чужих атак и при этом предельно точно попадал в цель. Заметив мой интерес, Ксенорс произнёс:

– Каспиан Лауд, выпускник столичной академии. Хорошо его знаю, один из моих учеников. Смыслённый, целеустремлённый, правда, никогда не тяготел к военному делу, предпочитая науку. Я удивлён, что он решил принять участие в Турнире. Видимо, подвиг его величества вдохновил его.

– Вы ведь знаете, что было тогда в лесу на самом деле. Мы рассказали вам.

– Что ни капли не опровергает мои слова, – кивнул Ксенорс. – Рион в одиночку бросился сражаться с Братями – это отвага высшего

уровня. Правда, – тут Ксенорс нахмурился, – я всё-таки удивлён его безрассудством. Ради чего он так поспешил? Мог бы дождаться сперва подмогу.

И за это время меня, возможно, убили бы. Но я вдруг только сейчас осознала, насколько Рион рисковал. Рисковал ради меня или в общем для спасения лагеря? Он ведь знает, насколько ценна его жизнь. Как и жизнь любого Даэра.

– Вижу, ваш ученик тоже на поле, – произнесла я и кивнула. – Олиос, кажется?

– Да, это он, – нахмурился Ксенорс. – И этот туда же – за подвигами. Впрочем, Турнир ведь не обязывает их сразу идти на военную службу.

– Они просто не знают, какой контракт в один конец мы подготовили для победителей, – буркнула я, вспомнив истинную причину, по которой Рион согласился на это всё.

Первый тур закончился неожиданно быстро. В это время по трибунам разнесли прохладительные напитки и закуски, а сразу после объявили второй. Осталось тридцать участников, которых распределили по пять пар – каждая «десятка» выступала по очереди. Итого в третий тур прошли пятнадцать человек. Их разделили на команды – да, неравномерно, но согласно силе и результатам. Это было важно – понять, кто сможет действовать сплочённо. И уже из них судьи отобрали десятерых.

Когда наступило время четвёртого, заключительного этапа, уже стемнело. Над ареной зажглись светлячки. Дуэлянты тянули жребий, кто с кем сражается, и каждой паре отводилось не больше десяти минут на бой. К концу я устала и думала, что меня ничто не может удивить, но спарринг оказался самой интересной частью Турнира.

Дуэлянты показывали такой высший пилотаж, что трибуны то и дело сначала замирали, потом рукоплескали и улюлюкали. Никто не остался равнодушным. Лишь Рион периодически обменивался комментариями с каким-то генералом, видимо, отмечая особо талантливые атаки участников. Мне же очень многое пояснял магистр Ксенорс, который оказался тем ещё болельщиком – азартным и эмоциональным.

Когда Турнир подошёл к концу – он рукоплескал участникам стоя, да так оживлённо, будто и не просидел здесь более семи часов кряду. Я

же так устала, что с трудом сдерживала зевоту, и была рада, когда заключительное слово взял король.

– Я безмерно горд, что в сегодняшнем Турнире приняло участие так много талантливых и одарённых магов. Помните, что все вы лучшие, опора и надежда всего Хоолада. Думаю, ни для кого не станет секретом, что лучшим из лучших сегодня показал себя Каспиан Лауд, – трибуны взорвались овациями, – его талантом и возможностями мы все сегодня были покорены.

– Он и правда удивительно хорош, – шепнул мне Ксенорс, а король продолжил объявления.

Имена остальных участников были мне совершенно неизвестны, но вот ученик Ксенорса – Олиос Натингейл – оказался на пятом месте, и учитель им весьма гордился. Именно поэтому, не дожидаясь окончания речи короля, Ксенорс поспешил вниз, чтобы успеть поздравить Олиоса первым, и тем самым оставил меня одну, сказав, чтобы я дожидалась его в карете.

Владыка всё ещё продолжал свою речь, которая подходила к концу:

– Однако все участники полуфинала приглашаются завтра во дворец на награждение. Вы все – достойные маги, каждым я восхищён. Да здравствует Хоолад и его жители!

– Да здравствует Хоолад и его жители! – пронеслось по трибунам, и только после этого люди начали расходиться.

Возбуждённо, радостно, эмоционально. Люди спорили и восхищались вместе. Я же пробиралась к выходу. Карету нашла без труда – королевский кучер открыл передо мной дверцу, приглашая внутрь.

Но едва я уселась внутри, сразу же почувствовала знакомые руки на своей талии. И на этот раз я точно знала, чьи они.

Глава 5

Если в прошлый раз, на границе, я могла перепутать прикосновения Риона и герцога Таргемского, то теперь это никак не могло произойти. Я резко обернулась к Вайлеху, чувствуя, как сердце пропустило удар. Карета тронулась, и я даже не успела возмутиться – куда? Там ведь ещё магистр Ксенорс нас дожидается! Я слишком поздно поняла, что не всем кучерам в королевских ливреях можно доверять.

– Тише, Дейри, не стоит кричать, – шепнул Вайлех, наклонившись к моему уху. – Нам надо поговорить без свидетелей.

Я расслабилась, и Вайлех отпустил меня. Обернувшись к герцогу, я совершенно спокойно сказала:

– Ты мог бы не закрывать мне рот столь варварским способом, я вполне готова к разумному диалогу.

Кажется, я смогла удивить герцога своими словами, он даже брови приподнял. В карете была полутьма, лишь маленький светильник под потолком освещал наши лица и давал возможность распознать эмоции собеседника.

– Это хорошо, – кивнул герцог и в лоб спросил: – Ты тоже стала стихийницей? Целитель Конер упоминал о схожести наших изменений и твои вопросы...

Он не договорил, да и я не спешила подтверждать его слова.

– Вайлех, почему ты дезертировал? – вместо ответа спросила я. – Ответь, пожалуйста, честно.

– Разве это не очевидно? – приподнял брови мужчина. – То, что произошло у реки, изумило. Я ведь был рядом, когда Конер осматривал тебя и тогда же он упоминал о нашей магии – о нашей схожей магии. О, я сразу понял, о чём он говорит, и лишь пожалел, что не имел с тобой диалога ранее. Но тогда же я понял, что диалогу не состояться – Рион посмотрел на меня. В глазах кузена я уже прочёл приговор. Я скрылся тут же, ничего не взяв – его телохранитель и ищейка, Янтарь, отправился по моим следам, но я Даэр. А Даэры всегда были сильнейшими магами и мне удалось скрыться.

Всё, как я и думала. Могла ли я винить за это Вайлеха? Увы, я и сама планировала сбежать, так ничего и не раскрывая Риону. Инстинкт самосохранения в большинстве случаев сильнее самоотверженности.

– И всё-таки ты вернулся.

– Вернулся за тобой, – изумил меня он. – Дейра, я поговорил со своей покровительницей и ты нужна ей. Мы оба нужны ей. Дейри, милая, ты даже не представляешь, что нас ждёт в будущем! Нам обещают весь мир. Дейри! Мы станем не просто королём и королевой Хоолада, мы будем властителями мира!

Беседа приняла неожиданный оборот. Я открыла рот, не зная, как и реагировать. Побег с Вайлехом никак не входил в мои планы и тем более я совершенно не собиралась становиться властительницей мира. Благодарю, я слишком скромная для этого.

Но вместо всех этих рассуждений я аккуратно спросила:

– О какой покровительнице ты говоришь?

Вайлех улыбнулся, но необычно – какой-то шальной, немного сумасшедшей улыбкой, словно безумно влюблённый после первой роскошной ночи с объектом своих мечтаний. Я даже невольно отодвинулась, но вовремя одёрнула себя – нельзя внушать Вайлеху недоверие. На мне Око, значит, Рион меня найдёт, и мне остаётся лишь потянуть время.

Если, конечно, сможет отвлечься от своей прекрасной невесты. С другой стороны, не будет ведь Ксенорс всю ночь восхвалять своего ученика и когда-нибудь заметит моё отсутствие? А если заметит, то непременно пойдёт к королю. Там уже и отыщут меня.

Нужно всего-то затянуть беседу, если Вайлех действительно окажется опасным. Просто его слова слишком уж смахивают на помешательство, а от таких людей стоит держаться подальше. Неизвестно, что у них в голове и какой фортель они выкинут в следующий раз.

– Ты с ней познакомишься, – улыбнулся Вайлех и сжал ладони на моих плечах. – Вместе мы будем обладать всеми шестью стихиями, нам просто не будет равных по силе! А наш ребёнок... О, Дейри, как же я счастлив!

И этому нужен от Дейры ребёнок. М-да, а кому-нибудь сама Дейра нужна? Без её магии?

– Всеми шестью... значит, твоя покровительница Морган?

Герцог вновь улыбнулся. И опять зловеще. Мне показалось, что он даже хочет меня по голове погладить за догадливость, мол, у меня будет не только уникальная и сильная магичка в жёнах, но еще и умная. Комбо просто!

– Самая сильная из всех стихий, та, что способна оборачивать вспять даже смерть. Она уничтожит всех элементалей, освободит наш мир от этих невыносимых созданий, и мы сможем властвовать на вновь обретённых землях. А там к нам присоединятся и другие, последователи культа Морганы – они все ещё живы, поверь мне. Тогда мы сможем захватить весь мир и править им. Никто будет нам не указ, в том числе мой мерзкий кузен.

Ну вот с последним не согласна! Я едва не стукнула Вайлеха за то, что он так нелюбезно отзывается о Рионе, но вовремя остановилась. Лишь тяжело вздохнула. От всего этого у меня начинала кружиться голова. Вайлех безумец, хорошо же бывшая богиня промыла ему мозги.

– И что же взамен от нас нужно Моргане? – спросила я, и Вайлех открыл рот.

Вот только ответить не успел. Кони заржали, видимо, вставая на дыбы, а карета резко остановилась, так, что мы полетели вперёд, на соседние сиденья. Шаль слетела с моих плеч, я ударилась головой о стенку и попыталась встать. Герцог уже тоже пришёл в себя и выглянул в окошко, после чего начал спешно доставать что-то из кармана. Сферу. Видимо, порталную.

– Идём, Дейри! – такой наивный в своей уверенности Вайлех протянул мне руку.

Только вкладывать в неё ладонь я не спешила, вместо этого вжалась в дверцу кареты. Целый миг его светлость недоумевал, но вот к нему пришло осознание. Я – не на его стороне, я не собираюсь помогать Морган, участвовать в их безумных планах и становиться властительницей мира. Эта судьба не для меня.

И едва Вайлех это осознал, разозлился. Возможно, больше на себя и свою наивность. Резко подался ко мне, попытавшись схватить за плечо и вместе с тем раздавил порталную сферу в другой руке.

Но так просто пускать свою судьбу по ветру я не собиралась, выставила вперёд ладони и с пальцев слетел поток воздуха, который откинул Вайлеха подальше. Намного дальше, чем я думала. Он

проломил спиной противоположную стенку экипажа, вылетел едва ли не в руки стоявшему на мостовой Риону, но не успел соприкоснуться с братом – расколота сфера уже запустила отсчёт до открытия портала и схлопнулась, забирая с собой герцога Таргемского.

Я осталась в карете, прижимаясь к стенке, и облегчённо выдохнула. Наверное, для радости не было повода – Вайлех сбежал, а я так и не успела услышать ответ на один из самых главных вопросов, не говоря уже о том, что так и не узнала ничего об источниках. Но в то же время я испытывала облегчение, что его светлость не забрал меня с собой, иначе это было бы фиаско.

– Дейра? – обеспокоенно спросил Рион и подошёл к выломанной боковине, вглядываясь в темноту. Оказывается, тот светильник, что до этого озарял наши лица, успел потухнуть.

– Я тут! – откликнулась и всё-таки выбралась из кареты.

Рион тут же подхватил меня на руки поставил на землю, но выпускать из объятий не спешил. Его ладони легли на оголённую спину, и я невольно выгнулась от этих заманчивых прикосновений. Хотелось словно котёнок выгнуться вперёд и заурчать от ласки. Эх, всё-таки не буду злиться за Олли, подбившей меня на откровенное платье, а просто стану наслаждаться происходящим.

– Ты нашёл меня, – констатировала с облегчением.

Хотя и несколько раньше времени. Но нельзя же обвинять спасителя в излишней спешке? Тем более, судя по виду Риона и тому, что прибыл он один – король действительно спешил.

– Связующие Ока, – пояснил Рион, хотя я и так понимала, как именно он нашёл меня. – Уже забыла?

Да я сейчас абсолютно обо всём забуду, когда чувствую, как его тёплые пальцы проходятся вдоль позвоночника, невесомо, едва касаясь, но рождая настолько бурные фантазии, что у меня начинает кружиться голова.

– Испугалась? – задал следующий вопрос, не получив ответа на предыдущий.

Почему мы так отрывисто разговариваем? Ладно у меня голова туманится, но что с головой Владыки? Почему он так смотрит на меня, что от его взгляда у меня земля уходит из-под ног?

– Немного, – призналась я. – Жаль, что мы его упустили.

– Ничего, главное ты в порядке. – Рион словно очнулся и всё-таки отстранился, посмотрев на раскученную карету.

На козлах осталось лежать бессознательное тело королевского лакея, а лошади ржали и били копытами, но никуда не двигались – судя по всему, на них наложили заклинание лёгкого стазиса. В этот же момент я увидела двух пикирующих сейхоров – видимо, кто-то из охраны короля или патрульные.

– Но как ты так быстро здесь оказался? – спросила тихо.

– Порталом, – между делом ответил Рион, наблюдая за снижением магов.

Порталом? Но ведь это безумно дорого! Нерационально расходовать портал, когда можно было долететь на сейхорах всего на три-пять минут дольше. Хотя, с другой стороны, за три минуты многое могло произойти, и это говорит о том, что Рион действительно переживал за меня.

Я как-то иначе взглянула на профиль монарха, с бóльшим уважением и благодарностью. Сердце билось настолько быстро, что я не знала, как с ним справиться. Рион Даэр... ты продолжаешь сводить меня с ума!

Рука Владыки всё ещё лежала на моей спине, и мне совершенно не хотелось, чтобы она куда-либо перемещалась. Кажется, Рион думал так же, потому что он бросил какой-то сожалеющий взгляд на меня, а после снял камзол и набросил на мои плечи, однако отходить от меня далеко по-прежнему не решался.

– Здесь была стихийная магия, – заключил один из магов, который едва спешил и уже успел накинуть магическую сеть на карету. – Что произошло?

Я напряглась. Второй раз признаки стихийной магии вдали от Щита и второй раз в эпицентре событий оказываюсь я. Рано или поздно это должно вызвать множество вопросов, и Риону придётся сделать выбор – покрывать меня и пустить магов по ложному следу или...

Об этом «или» я даже боялась думать. Теперь я в полной мере осознала, насколько судьба простых граждан зависит от милости королей.

Взгляды магов скрестились на мне, но Рион сделал шаг вперёд, словно закрывая меня от них и ответил:

– Здесь был герцог Таргемский, как и в шестом секторе, из которого я недавно вернулся. Но информация о моём кузене должна остаться здесь и в засекреченных отчётах. Оградите территорию куполом и больше никого сюда не пускайте, кроме графа Давлина.

Я напрягла память, кажется, так звали главу тайной канцелярии. Маги приложили кулаки к сердцу, принимая приказ, и тут же взялись за контур, а Рион развернулся ко мне.

– Скоро подъедет магистр Ксенорс, отправишься домой вместе с ним. Я пока останусь, чтобы лично всё осмотреть. – Владыка сделал шаг ко мне и, наклонившись, прошептал: – Это ты использовала магию?

– Для самообороны, – ответила тихо. – Его светлость хотел меня забрать.

– Забрать? – нахмурился Владыка, и в его взгляде блеснуло что-то нехорошее, опасное настолько, что в эту секунду я поверила в сильнейший страх Вайлеха перед братом. – Что ж, поговорим во дворце. Расскажешь всё в подробностях.

Я лишь кивнула. Магистр Ксенорс и правда приехал быстро, его опередил только глава тайной канцелярии со своим личным отрядом. Рион лишь бросил на меня прощальный взгляд и дал отмашку, что его бывший наставник может меня забрать. Ксенорс, приобняв за плечи, проводил до кареты, но на этот раз во дворец мы возвращались в сопровождении гвардейцев.

– Что произошло, Эва? – тихо спросил Ксенорс.

Я покачала головой, вспоминая весь тот сумбур, который успела узнать от герцога.

– Всё хуже, чем мы предполагали. И тюрьма Морган не просто на волоске от краха – сама Морган рвётся на свободу. У нас ещё меньше времени, чем мы думали.

– Не понимаю, – пробормотал магистр, и я вздохнула, откинувшись на спинку.

Только сейчас осознала, что камзол его величества остался на мне. На нём был его запах, поэтому я невольно наклонилась и потёрлась щекой о ворот, от удовольствия даже прикрыв глаза. Если любовь это сумасшествие, то меня давно пора запереть в психлечебницу.

– Вайлех слышит голоса не стихий, а конкретно одной стихии – Морган. Он знает, какой силой я владею, и призывает встать на его

сторону, чтобы помочь Морган, а после стать властителями мира, уничтожив элементарей.

Ксенорс был обескуражен не меньше моего. Он пожевал нижнюю губу, а потом всё-таки спросил:

– Какая же помощь требуется низверженной стихии?

– Я не успела узнать, – с сожалением отозвалась я. – Рион уже прибыл за мной, и Вайлех действовал поспешно, собираясь забрать меня. Но я отбилась с помощью стихийной магии, буквально швырнула Вайлеха в портал. Рион сказал прибывшим магам, что магия принадлежала Вайлеху, но именно я её использовала.

– У тебя не было выбора, – попытался меня успокоить Ксенорс. – Всё позади, девочка. Ты молодец.

Однако я так не считала. Я всё больше ощущала себя предательницей. Я так увязла во всей этой магии и главном клубке лжи вокруг меня, а ещё в собственном страхе перед неминуемой судьбой Дейры, что уже начала сходить с ума. Может быть, это всё-таки не судьба Дейры, а моя? Что если мне суждено было попасть сюда, чтобы исполнить миссию, и именно в этом и заключается мой злой рок?

Эти сомнения не давали мне покоя до самого дворца. Когда вернулась в покои и подготовилась ко сну, они всё ещё меня не покидали. Я долго ворочалась в кровати, не зная, что делать. Я так больше не могу. Мои чувства к Риону сжигают меня, а я храню от него столько тайн. Так больше продолжаться не может! Я должна всё ему рассказать.

Но перед этим...

Я скинула одеяло и поднялась. Босые ноги утонули в длинном ворсе прикроватного коврика. Спальня утопала в ночной темноте, я не знала, сколько точно времени, но по биологическим часам был четвёртый час. Самое время для тёмных делишек.

Я прошла к бюро и начала выдвигать ящики в поисках какого-нибудь тайника. Я надеялась, что память Дейры подскажет или магия отзовется, но всё было тщетно. Я никак не могла найти огненную сферу и отчаялась, именно поэтому произнесла в пустоту:

– Эльвиль, ты здесь? Ты ведь появлялся раньше, значит, и сейчас можешь.

Я не ожидала, что каменный котик проявится так резко и прямо на бюро, поэтому отшатнулась от испуга, схватившись за сердце.

– Звала? – хмуро уточнил элементаль.

– Звала, – согласилась я. – Где огненная сфера?

– Проблемы с памятью? – уточнил элементаль, а затем стукнул по задней части одного из ящичков бюро, выдвигая потайное отделение. Там и лежал красный шарик, чем-то похожий на крупный рубин. Я тут же облегчённо сжала его в ладони. – Всё-таки не передумала? За твоей душой сразу начнётся охота, не только наш клан, но и другие попытаются тебя использовать для воскрешения источников.

Вот как? Так это ведь отлично. Они хотели использовать моего ребёнка, который ещё и способен снять Щит, но думаю, и моя душа им сойдёт, главное ведь спастись от вымирания.

А ещё это означало, что элементали – наши союзники. Ах, если бы я сразу поняла, зачем им душа Дейры, но я слишком мало думала о мотивах самих элементалей, полностью сосредоточившись на мотивах стихий! А ведь разгадка была так близка.

Более того, теперь я вспомнила, как сам котик утверждал, что покорение оставшихся земель – не их главная цель. Они хотели вернуть источники. И почему в тот момент я не обратила на это внимания? Не сложила два и два? Как же я сейчас себя глупо чувствую!

– Отлично, – согласилась я. – Это тоже с некоторых пор является моей целью, я и сама хотела воскресить источники.

– Что? – недоверчиво уточнил эльвиль. – Ты ведь сказала, что никогда не отдашь свою душу за них!

Дейра вполне и могла так сказать. Но выбора у неё, если она вернётся, или у меня, если я всё-таки останусь, не будет. Зато эльвиль может оказаться бесценным источником информации, если придерживаться нашей с Ксенорсом догадки – элементали знают, где находятся источники. И тогда мы сможем быть пусть и временными, но союзниками. Ведь теперь я точно убедилась, что элементали – не высшее зло. Там, под землёй, находится тюрьма шестой стихии и вот её точно следует опасаться.

– Планы поменялись. Считай, что во мне проснулась самоотверженность. И раз уж мы теперь союзники, не подскажешь, где находится источник?

Эльвиль широко улыбнулся.

– Ну уж нет! Мы сами тебя отведём к нашему источнику, иначе ты можешь обмануть меня и на самом деле его уничтожить.

– Уничтожать его я не собираюсь.

– Я не верю тебе. Ты нарушила наш уговор.

Я собиралась переубедить эльвию, но не успела – в этот момент дверь позади скрипнула. Котик растворился в воздухе, а я на пятках развернулась к вошедшему, да так и застыла, сжимая в пальцах сферу Огня.

Рион растерянно смотрел на меня, как и я на него. Что он делает ночью в покоях незамужней девушки? Уж не допрос ли пришёл устраивать, не мог дожидаться утра? Или за камзолем? Может, отдать ему камзол и спровадить?

Пока я мучилась сомнениями, Рион обратил внимание на сферу. Я попыталась спрятать её за спину, но Рион притянул её к себе, сжав левой ладонью, а правой провёл над её поверхностью.

– Что ты делаешь? – я дёрнулась вперёд.

– Пытаюсь понять, какие ещё секреты ты хранишь от меня, – тихо отозвался Рион, и я открыла рот, не зная подходящего времени для оправданий.

От сферы отделились красные линии, приглядевшись к которым, я различила письма. Вязь. Это и есть – текст нашего договора. И сейчас Рион узнает, что на кону был наш брак и нерождённый ребёнок. Было ощущение, что я предала его, вот только это не я, а Дейра! А мне теперь приходится со всем этим разбираться.

– Рион, я...

– Тише, – он выставил правую ладонь, призывая меня к молчанию, и продолжил вчитываться в текст.

Наконец, мужчина пошатнулся, сделав два шага назад, и только после зло усмехнулся.

– Рион, всё не так, как ты думаешь.

– Ты... ты собиралась выйти за меня замуж обманом? – уточнил Рион, подняв на меня взгляд. – И отдать нашего первенца элементам?

Звучит и правда ужасно. Вот только я уже поняла, что даже Дейра не собиралась так делать. Она убежала в другой мир, чтобы никогда не подставлять Риона, а элементам отдала на откуп мою душу.

Пожертвовала мной ради жизни того, кого искренне любила. Это даже несколько романтично.

– Всё не так...

– А как, Дейра?! – зарычал Рион и сфера в его руках треснула, осыпаясь осколками на пол.

На эти осколки потекли и капли крови из пораненной ладони правителя. Он усмехнулся и вздохнул, покачав головой. Мои глаза увлажнились. Как сейчас сказать ему, что я – не Дейра? Поверит ли? Или отправит на эшафот, решив, что я ещё и выдумщица? Нет, конечно, после магистр Ксенорс подтвердит мои слова... если не испугается плахи. Тогда он будет молчать, а я погибну лгуньей.

Страх сковал сердце. Я не знала, как правильно поступить. Что нужно сделать, чтобы оправдать и себя, и Дейру. Вот так в двух словах и не расскажешь. Слишком много секретов я хранила от Риона, о чём теперь невероятно жалею.

– Я идиот, если всерьёз думал, что ты изменилась, – не давая мне оправдаться, тихо произнёс Рион. – Ты всего лишь решила сменить стратегию игры, чтобы я влюбился в тебя и сделал предложение, не так ли? Тебе ведь нужен законный наследник. И от Белатрикс ты всё это время пыталась избавиться, потому что она была для тебя помехой.

Всё не так! Точнее, сначала я так и подумала, что это стратегия Дейры, но теперь я знаю, что она искренне его любила. Как и я.

Я открыла рот, собираясь во всём признаться, но так и не смогла. Беззвучно глотала ртом воздух, не решаясь. Нужно понять, с чего стоит начать, как правильно подготовить Риона к шокирующей новости. А может, подойти и поцеловать? Вот так сразу, выражая все свои чувства. А что? Мужчины ведь так делают! В любовных романах так точно.

А может, плюнуть на всё, промолчать и просто отправиться домой? Паника уже прошла и включилась голова – Рион не отправит меня на плаху по той простой причине, что я могу воскресить источники. Так что мне ничего не угрожает. А там либо вернусь домой благодаря магистру Ксенорсу, либо просто исполню предначертанное, испутив все грехи и свои, и Дейры.

Самое главное, сфера уничтожена – Риону больше ничего не угрожает. А разве не этого я добивалась? Зачем всё усложнять и рассказывать ему? Пусть лучше он запомнит меня как стерву, что

попыталась обманом затащить его под венец, чем будет вспоминать и грустить обо мне.

– Откуда у тебя стихийная магия?

– В договоре не написано? – спросила я, сложив руки на груди.

– Откуда? – с нажимом повторил Рион.

– Ты ведь знаешь! Я уже говорила об этом.

– Теперь я не верю твоим прошлым словам, – хмыкнул Владыка.

Как же больно от его недоверия! И пусть оно оправдано, я не знала, куда запихнуть боль, сковавшую сердце. Хотелось напомнить о Киане, но я не хотела делать ему больно упоминанием о возможно погибшей сестре.

– Возьмёшь с меня клятву, если не веришь? Я уже говорила, что стихийная магия в этом теле с рождения, она спала до того, как я оказалась на границе. А теперь пробудилась. Не я выбирала эту судьбу, – зачем-то добавила, но Рион по-прежнему молчал. Тогда я спросила в нетерпении: – Что ты теперь со мной сделаешь? Не отправишь же на эшафот?

– По-хорошему надо бы, – кивнул мужчина. Посмотрел на свою раненую ладонь, а затем вновь на меня. – Но ты знаешь, что у тебя и твоей магии другая судьба. Хотя весьма прискорбно, что ты пыталась избежать её за мой счёт. Не только за мой счёт... за счёт нашего потенциального первенца.

И столько боли было в его словах, что...

– А ты не думал о том, что я собиралась расколоть эту сферу сама? Не думал о том, почему я отталкиваю тебя последние дни? Почему не позволяю тебе приближаться, хотя...

«Хотя млею от твоих объятий» – последнее я не договорила, но подумала. Замолчала, не стала раскрывать свои чувства, иначе вообще буду чувствовать себя обнажённой. Я и так не знала, куда деться от его взгляда, и тонкая ткань сорочки казалась прозрачной. Рион хмурился, молчал.

– Но ты собиралась это сделать, – прошептал. – На краткий миг ты всё-таки задумалась о подобном.

– Может, я просто хотела выиграть время? – тихо спросила и вновь закусила губу.

Признаваться в своём происхождении или нет? Если признаюсь, то что будет? Поверит ли мне Рион? Я могу снять с себя все

обвинения, но если он действительно что-то чувствует ко мне – ему будет больше прощаться со мной. А так... пусть злится. Так ему будет легче начать жизнь заново.

Если, конечно, мы сможем вернуться из-за Щита.

– Ты имела дело с элементами, – перевёл разговор Рион, но на меня всё ещё не смотрел. – Ксенорс предположил, что элементы знают, где источники.

– И этот знает, – согласилась я. – И им тоже нужно возродить источник. Поэтому они будут сотрудничать.

– На границу Братья явились за тобой?

– Не совсем. Они явились из-за зова Стихий, тут я не лгала.

– Тут я не лгала, – передразнил меня Рион и поморщился, глядя на пол. – Что ж, это даже всё облегчает. За Щитом ты вызовешь эльвию, он проводит нас к источнику. Заключим с ним новый договор на возрождение магии в обмен на гарантию нашей безопасности. Готовься, Дейра. На следующий день после моей свадьбы мы отбываем на границу.

Он вышел, хлопнув дверью так громко, что я вздрогнула. Я знала, что впредь он никогда не пересечёт этот порог. Никогда не посмотрит на Дейру.

Я должна радоваться, но почему мне настолько плохо от этой мысли?

Рион Даэр

Голова раскалывалась. Пока я шёл по коридору, остановился и привалился плечом к стене, пытаюсь разложить всё по полочкам, в том числе свои чувства. Вот только чувства никак не желали укладываться в арифметическую чёткую систему, и всякий раз выбивались оттуда.

Шаессовы проделки!

Я резко ударил кулаком по стене, сбив костяшки. Прекрасно! Левая ладонь изрезана, правая – со сбитыми пальцами. Что делал правитель? Навещал Дейру Орконзе, будь она неладна!

Договору было больше двух месяцев. Ещё до возвращения во дворец из магической школы она заключила с элементом сделку, закрепив её сферой Огня. А вернувшись, поняла, что я совершенно не ведусь на её чары. Тогда попытался избавиться от Бель. Вновь не

получилось. А полторы недели назад, испугавшись, что я её отправлю в Леонию, резко сменила стратегию.

И у неё это вышло идеально. Я потерял голову как мальчишка. В доказательство моего сумасшествия в кармане лежала коробка с кольцом и надписью «навекы твой». Я ведь не собирался делать ничего подобного, но советник Вешдок настаивал на предсвадебном подарке леди Хатворт. Вот я и вызвал ювелира, а у него приобрёл не только бриллиантовую парюру для невесты, но и скромное на вид кольцо с сапфиром – для Дейры. Сам не мог понять, зачем. Она ведь отталкивала меня...

И теперь я понял, почему. Может, влюбилась в ответ? До этого только строила из себя влюблённую, а тут её действительно захватили чувства и она уже не смогла меня предать? И какой бы эта мысль ни была приятной и согревающей, она не шла ни в какое сравнение с осознанием того факта, что готова была сотворить Дейра.

Отдать. Нашего. Первенца.

Я с лёгкостью представлял наших детей, более того, всё чаще думал об этом потенциальном браке в последние дни, поэтому сама возможность подобного поступка моей супруги выводила из себя. Сводила с ума.

Дейра, какая же ты...

Приличных слов не находилось. Как я мог позволить себе влюбиться в такую пустышку? Нет, скорее всего, это не любовь. Это страсть, одержимость. Глупость. Эти чувства не могут быть настоящими, они насквозь фальшивые, как и сама леди Орконзе.

Оттолкнувшись от стены, я отправился в гостевое крыло. Магистр Ксенорс, перепуганный и сонный, открыл дверь. Я вошёл внутрь и огляделся. Ещё один предатель... Один раз я его простил, смогу ли простить во второй? Тем более сейчас он мне больше не нужен, раз Дейра так «удобно» и вовремя обнаружила способ нахождения источника.

– Вы знали? – спросил тихо, и магистр встrepенулся.

– Я многое знаю, но не могу понять, о чём вы конкретно сейчас говорите, ваше величество?

– Я о Дейре, – напомнил я. – Вы знали, кто она на самом деле?

Лицо магистра вытянулось. В глазах промелькнуло понимание и...

– Так вы знали о её договоре с эльвилем! – обличительно заключил я и шумно выдохнул, уперев руки в бока. – Какого шаесса это происходит у меня под носом?

– Договор с эльвилем? – изумился магистр и моргнул. – Ваше величество, не понимаю, о чём вы!

Его голос звучал искренне, что заставило меня встрепенуться. Я прищурился.

– Дейра заключила договор с эльвилем два месяца назад. Договор, по которому она должна была выйти за меня замуж, зачать ребёнка, а после отдать нашего первенца. Хотите сказать, что не знали об этом?

– Два месяца назад? – нахмурился магистр и посмотрел в пол. – Она ещё в тот момент училась в магической школе, я даже не был с ней знаком. Или только познакомился... Кхм, ваше величество, уверяю вас, я не имею к этому ни малейшего отношения! Если бы я знал, возможно, мы могли бы намного раньше найти путь к источнику. Ведь я вам говорил...

– Да, говорили, – согласился я. – Элементали знают, где источники и смогут нас привести. Что ж, радуйтесь, магистр. Теперь мы сможем выйти за пределы Щита и найти источники.

Ларет не знал, что на подобное ответить, а я, не дожидаясь ответа, вышел из его покоев.

Дейра Орконзе... ты каждый раз умудряешься меня удивлять! И на этот раз удивление самое неприятное.

Глава 6

Уснуть удалось лишь утром. Я долго ворочалась, всё обдумывая и сомневаясь. Пару раз надевала халат и порывалась отправиться через весь дворец в покои его величества, чтобы высказать ему всё! Всё о том, как замучилась притворяться не той, кто я есть на самом деле, как я устала лгать ему и окружающим, как я устала от страха за собственную жизнь. Всё ему расскажу!

Но в итоге я ложилась обратно в постель и поджимала ноги. Рион Даэр – не для меня. Я только сделаю большее и ему, и себе, если расскажу ему всю правду. Ему нужна его невеста, чтобы продолжить свой род, а я... а я в этой сказке русалочка. Растаю пеной морскою. Только надеюсь, перед этим Рион Даэр всё-таки выпьет стаканчик солёной воды за моё здоровье.

Я думала, спать мне осталось часа два от силы, ведь меня ждал на завтрак граф Бэкстон, но то ли мироздание решило сжалиться надо мной, то ли случилось что-то неординарное, но проснулась я, когда солнце уже давно пересекло зенит.

– Доброе утро, леди! – поприветствовала меня Олли, открывая шторы. – Вы извините меня за дерзость, но я помню, как поздно вы вчера вернулись, поэтому утром попросила магистра Ксенорса передать графу Бэкстону, что вы приболели и всё ещё в постели. Вы не сердитесь на меня?

– Олли, ты чудо, – выдохнула облегчённо. – Искупила одним поступком своеволие в выборе платья.

Девушка шутку оценила и заговорщицки улыбнулась. Пожалуй, я даже буду скучать по такоймышлёной горничной. Конечно, бывало, что она говорила невпопад и не то, но в целом была доброй и исполнительной, вдобавок искренне радела за Дейру.

– А ещё магистр Ксенорс просил передать вам, что ждёт вас в библиотеке. Завтрак я принесла в покои – он в гостиной.

– Я уже говорила, что ты чудо? – искренне улыбнулась я и выпорхнула из кровати.

На утренние водные процедуры и завтрак ушло не так много времени и вскоре я уже входила в библиотеку. Немного переживала,

что встречу здесь Риона – к встрече с ним пока не готова, я хотела посоветоваться с магистром Ксенорсом, рассказывать ли правителю о своём иномирном происхождении? Да и самому магистру стоило первым сообщить о сделке с эльвилем, пусть он лучше узнает это от меня, чем от Риона.

Но как оказалось, магистр уже знал. Ксенорс встретил меня за одним из столов в библиотеке – он читал увесистую книгу, которую даже отложил, едва я приблизилась.

– Ты не всё мне рассказала, Эва, – констатировал он несколько разочарованно.

– Его величество уже поведал вам детали? – уточнила я, и магистр кивнул. Вздохнув, я присела в соседнее кресло. – Понимаю ваше разочарование, но я надеялась, что это не имеет никакого отношения к делу. Я собиралась расторгнуть сделку с элементом, которую заключила Дейра, и только после рассказать вам. Я не знала подробностей их договора. В конце концов, вдруг там был бы пункт о неразглашении, который я бы нарушила своим вмешательством?

Магистр согласно кивнул.

– Ты права, Эва, и сделала всё правильно, но как жаль, что обо всём узнал его величество. Теперь он не доверяет ни тебе, ни мне. Мы оба лишились его покровительства.

– Я хотела посоветоваться, – начала я осторожно и на всякий случай ещё раз огляделась, хотя и так знала, что в библиотеке мы одни – иначе Ксенорс бы не вёл со мной столь откровенный диалог, скорее всего, он поставил предварительно защиту. – Быть может, чтобы вернуть доверие Риона, нам нужно рассказать ему о моём иномирном происхождении?

Ксенорс задумчиво потёр подбородок, пролистнул страницу книги, но в итоге отрицательно покачал головой.

– Видишь ли, девочка моя, дело не только в том, что я дал тебе обещание вернуть тебя домой, но и в том, что для пробуждения источника может быть нужна душа Дейры. Нам надо её вернуть.

– Это спорное утверждение, – засомневалась я. – Стихии знают о том, что в этом теле чужая душа, и всё-таки просили у меня помощи. А они разбираются в созданных ими источниках гораздо лучше.

– Даже если так, я не могу позволить тебе рисковать своей жизнью из-за Дейры. Она всё это затеяла и должна нести

ответственность не только за свои поступки, но и за свою жизнь. А если рассказать Риону сейчас, боюсь, что ничего хорошего из этого не выйдет.

– Вы думаете, он не отпустит меня? Или накажет?

– О наказании речи не идёт, ты всего лишь жертва, хотя в таком взбудораженном последними новостями состоянии как сейчас он может поверить в наши слова не сразу, но даже когда поверит... его реакция непредсказуема. Видишь ли... – Старик замялся, не зная, как помягче сказать о моих к Риону чувствах, – мне не хотелось бы...

– Чтобы мои и его чувства повлияли на его выбор? Ведь сейчас он злится на меня, а значит, точно будет действовать по намеченному плану, – помогла я Ксенорсу, и магистр кивнул.

– Ты смыслёная, Эва. Я сам ему расскажу о тебе, когда ты уже будешь в своём мире. Доверься мне. У него сохранятся о тебе тёплые и яркие воспоминания, а Дейра... я не уверен, что даже с проводниками в виде элементарей она сможет выжить. Ведь Киане это не удалось.

При упоминании о сестре Риона я вновь почувствовала тоску. Мне бы так хотелось узнать, что же на самом деле случилось с девушкой, но я понимала, что эту загадку нам точно не разгадать. Её унесла с собой Киана.

Хотя, если предположить на краткий миг, что она ещё жива...

Но это уже будет не моего ума дело. Ксенорс дал мне чётко понять, что ему нужна в этом теле Дейра. Он человек науки, и ему для всего нужны доказательства, а не просто предположения и теории. Пока доказательство одно – Дейра родилась с этой силой, значит, ей и управлять стихийной магией. А меня ждёт быстрый и волнительный путь домой.

* * *

Следующие два дня прошли так же – в библиотеке. Рион избегал меня и теперь вызывал магистра Ксенорса к себе в кабинет для отчёта. Меня подчёркнуто игнорировал, даже когда мы встречались в коридоре. Я бесилась и вместе с тем понимала его чувства. Дейра-предательница... Он только начал оттаивать, поверил мне, и вновь всё повторяется – его разочарование и отторжение. Мы словно танцуем на

льду с саблями, где хоть одним неверным движением можно проткнуть соперника намертво, вот только наша с ним задача заключалась в том, чтобы убрать сабли, не поранив ещё и себя, сохранив при этом равновесие. А мы были слишком неуклюжими фигуристами, чтобы сделать это без потерь.

Вот и теряли, причиняя друг другу боль.

– Вы уже составили список артефактов, что нужно взять с собой? – уточнила я.

– Не просто список, а подготовленные пояса. В девяти экземплярах. С нами пойдут семь магов, включая капитана Ройлеца из шестого сектора, с которым ты уже знакома, и Каспиана Лауда, того, что выиграл турнир. Со всеми подписаны бумаги о строжайшем запрете на разглашение любых деталей.

– Три дня, – пробормотала я и вздохнула. – Осталось всего три дня до свадьбы его величества.

– Ты собираешься идти на свадебный бал? Наш ритуал всё равно состоится вечером, время ещё есть.

Я с грустью посмотрела на магистра.

– Легче сердце себе вырезать, чем смотреть, как он женится на другой, – совершенно серьёзно произнесла я и обняла себя руками. – Ни за что не пойду на церемонию!

– Тогда и мне там делать нечего, – пожал плечами Ксенорс и нахмурился. – Эва, неужели ты настолько сильно влюбилась?

Я грустно улыбнулась. Чем больше думаю об этом, тем отчётливее понимаю: да, настолько, что уже готова пожертвовать своей жизнью ради него. Уже собственный мир не кажется такой прекрасной картинкой, а единственное, чего хочется по-настоящему, это быть вместе с Владыкой.

На глаза набежали слёзы. Стало зябко и неудобно.

– Разве это имеет значение? Мои чувства ничто по сравнению с благополучием Хоолада. Я в этом теле словно в ловушке, мне нельзя быть с Рионом, ведь элементалям это и нужно – наши дети. А Владыка не может остаться без наследников, не может пожертвовать всем ради отношений со мной. К тому же, – я опустила взгляд, – сейчас он об этом и не думает, вовсю готовится к свадьбе и к последующему походу. На меня он даже не смотрит.

– Не потому что ничего не чувствует, а потому что чувствует слишком многое, – внезапно признался Ксенорс и вздохнул. – Эва, я тебе не говорил, но... я до сих пор так часто воображаю... Что, если бы я попытался быть с её величеством? Я ведь даже не признался в своих чувствах, вдруг они были взаимны? Я терзаюсь этим вопросом вот уже тридцать лет.

– Но вы не жалеете? Вы ведь говорили...

– Я лгу сам себе, – покачал головой Ксенорс. – Я заставляю себя не жалеть, но на самом деле сожаление съедает меня изнутри. Моя ситуация, конечно, проще твоей и я ни за что не стану тебе советовать порушить весь наш план, нет, просто... Оставь хотя бы записку перед уходом для его величества, высказав всё, что чувствуешь. Я передам ему. Так тебе будет легче.

Сглотнув, я отвернулась и ничего не ответила. Легко сказать... А надо ли знать кому-нибудь о моих чувствах? К чему это может привести?

В дверь постучали. Я быстро утёрла слёзы. Мы с магистром одновременно развернулись в сторону двери, и я даже приподнялась, опершись на подлокотники, чтобы посмотреть на вошедшего.

Это был худой, высокий и жилистый мужчина, возраст которого я не сразу смогла определить. Ему можно было с лёгкостью дать и сорок лет, и шестьдесят, а может, и больше, если судить по бездонному взгляду. Не седой, темноволосый, с длинной вычесанной бородой, опрятного вида, но при этом весьма скромно одет – не каждый день такого увидишь в королевском дворце. Придворные обычно кичились богатством и роскошью, именно поэтому старец явно выделялся.

– Мне сказали, что здесь я могу найти магистра Ксенорса, – подал голос мужчина.

– Да-да, определённо можете, – согласился Ларет и поднялся, заложив руки за спину. – Я и есть Ксенорс. Ларет Ксенорс. А вы, простите, кто будете?

– Йорен, – отозвался равнодушно мужчина. – Йорен из Аллеории.

Мы с магистром переглянулись. С одной стороны, мы искали скитальца, чтобы узнать у него то, что ему известно о Стихийных землях и тропах, в частности – слышал ли он что-нибудь об источниках, а с другой... если мы попробуем заключить союз с элементами, то в нём отпадает необходимость.

Первым ожил магистр Ксенорс.

– Да-да, вы как раз вовремя! Присаживайтесь. Или, быть может, вы устали с дороги и сначала предпочтёте отдохнуть?

– Сначала я бы предпочёл услышать причины, по которым я так срочно понадобился, что меня порталом доставили до моста и после – от моста. Затратное это дело – порталные сферы. Зачем же я понадобился личному наставнику его величества?

Бывшему наставнику, к слову. Но Ксенорс словно и не заметил этого, приосанился, кашлянул в кулак и проводил Йорена к креслу по левую руку от меня.

Скиталец сел, а я почувствовала себя неудобно. Слишком у него была тяжёлая, давящая аура человека, который столько повидал в жизни, что уже ничем его не удивить. Удивлять я его не собиралась, а вот попросить о помощи – да. Хотя бы советом он мог бы облегчить наш путь!

– Мы знаем, что вы путешествуете... по особым местам, – начал Ксенорс.

Я затихла, сделав вид, что представляю собой мебель, а не живую девушку. То есть слушала, а не говорила.

– Не такие уж они и особые, а всем известные – Стихийные земли, – не стал ходить вокруг да около Йорен. – Я бываю там часто. Стихийные земли не те, что на картинках – нет там выжженных земель, но растения приспособились и адаптировались, стали толще, плотнее, выше. Грибы встречаются чудные. Цветы вовсе не растут, потому что ни животных, ни птиц, ни насекомых там нет – что правда, то правда. Глухая тишина. Даже ветер не всегда шумит, словно боясь рассердить воздушных элементалей. Это место – колыбель безумства, но вместе с тем пленит и завораживает меня больше мирской суеты.

Он рассказывал об этих землях, как любящая мать о достижениях ненаглядного чада. После его слов страх выйти за Щит отступал, зато его место занимало любопытство. Я отчего-то представила стихийные земли такими, какими их изображают фильмы о динозаврах, и страсть как захотелось там побывать.

Но я отправлюсь домой раньше, чем это случится.

– А что же ещё есть необычного там, за Щитом? – полюбопытствовал Ксенорс и даже подался вперёд, сцепив пальцы в

замок перед собой, прямо на раскрытой книге, к которой он резко потерял интерес.

– Много чего. Там свои законы.

– А магия? Как течёт магия? Меня интересуют те самые стихийные источники, о которых рассказано в древних рукописях, – всё-таки подвёл к нужной мысли магистр.

Скиталец приподнял брови.

– Слышал о таких, хотя видеть не доводилось. Предполагаю, что это не праздный интерес, раз мы сидим не за обедом в кругу друзей, а в королевской библиотеке, где стол завален книгами о Стихийных землях, – всё так же равнодушно произнёс Йорен и опустил взгляд на ту самую книгу перед магистром. А после вновь заглянул в глаза Ксенорсу. – Что именно вы планируете? Возродить источники? Но зачем? Без них элементали вымирают, уж я это знаю не понаслышке.

– Мы не можем этого сказать, – покачал головой Ксенорс.

– Тогда и я не могу раскрыть своих секретов, – пожал плечами скиталец и откинулся на спинку кресла, совершенно расслабленно, ничего не опасаясь. Сколько всего он повидал за Щитом, что теперь ничего его не пугает? – К чему мне сотрудничать с вашим королём? Я и своему-то в ноги не падаю.

Разумно. Мы с магистром переглянулись. Ксенорс вздохнул.

– Мы расскажем, но сначала возьмём клятву о неразглашении.

– Клятв я не даю – слишком опасная это штука, – вновь отрицательно покачал головой Йорен. – Она может связать крепче любых цепей, а я слишком свободолюбив. Если вы не хотите доверять мне, не думаю, что этот диалог имеет смысл продолжать дальше. До моста доберусь на попутных, а там и пешком – не утруждайте себя обратными порталами.

Он поднялся на ноги и направился к выходу. И настолько его походка была расслабленной, что никто из нас не усомнился – он уйдет. И в то же время было что-то такое в этом скитальце, что не просто заставляло нас доверять ему, но и убедило – он знает больше, чем гласят те слухи, что ходят о нём. Они не раскрывают и сотой доли его знаний.

– Я владею стихийной магией! – решила я и поднялась на ноги. Скиталец застыл и медленно развернулся ко мне. – Я слышала голоса стихий и они просили меня возродить источники.

Йорен окинул меня взглядом, но особого удивления я в этом взгляде не заметила.

– Слышал я о таких, как ты, от элементарей. Правда лично знать не доводилось. Но ни один из них так и не смог возродить источники, не говоря уже о том, что я так и не понял их мотивов. Попробуй меня переубедить.

Я задумалась. Кажется, теперь я поняла, почему элементарии не хотели использовать лишь меня, то есть Дейру, а желали заполучить их с Рионом ребёнка. Потому что такие как Дейра или Киана уже были. Они уже пытались возродить источники, но у них ничего не выходило. И элементарии считали, что этого недостаточно. И хотели смешать эту силу с силой Риона, чтобы в случае неудачи у них хотя бы остались уцелевшие земли, магию которых они смогут выпить. Запасной план. С каждым днём картина настоящего и прошлого Дейры прояснялась всё более чётко.

– Если не пробудить источники, то тюрьма шестой стихии падёт. Морган вырвется на свободу. Это мне удалось узнать от того, до кого Морган уже успела дотянуться – она наделила этого человека своей силой и просила его встать на её сторону, суля власть над всем миром. Поэтому проклятие смерти не сказка, а реальность, которая станет жизнью, если не пробудить источники.

Скиталец молчал, будто оценивая саму вероятность подобного. Оценил. Кивнул.

– С причинами я разобрался. Тогда как ты докажешь, что единственная из всех, кого Стихии наделили своей силой, сможешь возродить источники? И что ты тогда планируешь делать с элементариями, что вновь обретут силу?

Признаться, на последний вопрос я не то чтобы не знала ответа, я даже не задумывалась об этом. Мне казалось само собой разумеющимся то, что элементарии будут нам благодарны.

– Я не уверена, что у нас получится, – искренне ответила я. – Но мы должны попробовать, потому что медлить больше нельзя. Морган уже смогла добраться до человека и передать ему свою силу, что же будет дальше?

Йорен молчал. Он вообще не был особо словоохотлив, но глаза... Его глаза пленяли. В них было одновременно столько и боли, и ума,

что это заставляло сердце сжиматься от осознания, что мир намного больше, чем я себе представляю.

– Что-то такое я чувствовал в Стихийных землях, их страх перед надвигающейся катастрофой, но так и не смог понять, в чём дело. Теперь многое встаёт на свои места. Я вам верю. И верю в вашу искренность и пламенное сердце, леди Орконзе, именно поэтому помогу вам. Дам кое-что, с чем вы точно найдёте источник.

Я ступала, одновременно и напуганная, и растроганная словами Йорена. А вдруг сейчас он даст мне что-то, из-за чего мне точно придётся остаться в этом мире? И в то же время было приятно, что я смогла вызвать доверие у такого умудрённого жизнью человека.

Скиталец засунул ладонь во второй рукав, где, видимо, был потайной карман, и извлёк на свет бархатный мешочек. Из этого мешочка он вытряхнул мне на ладони небольшой камушек – кусок янтаря с застывшим в нём шестилистным клевером. Размером не больше куриного яйца, гладкий и неровной формы, близкой к овалу. Ничем особо не примечательный, если бы не его даритель.

Йорен сел обратно в кресло, а я так и осталась стоять, разве что развернулась к скитальцу. Он положил мешочек, где до этого хранился янтарь, на стол, и пояснил:

– Это будет твоей мощнейшей защитой в Стихийных землях, девочка. Используй его, и любой элементаль будет служить тебе, как верный пёс.

– Разве такое существует? – изумилась я.

– Раздобыть эту вещицу было непросто – я выкрал её у Шального Владыки, что главный среди Ветров, поэтому используй его с умом. Он стоил мне слишком дорого.

Мужчина приподнял рясу, и теперь я заметила протез, который был у него вместо ноги. Этого было более чем достаточно, чтобы сжать шестилистный клевер в руках словно величайшее сокровище мира, которым, по сути, он и являлся.

Ксенорс тоже был, мягко сказать, поражён.

– Но если это действительно так, то почему вы сами не использовали его на Шальном Владыке? Вы ведь могли пленить его! Заставить пойти войной на другие стихийные кланы и избавиться так ото всех.

– Именно поэтому я никому и не говорил об этом артефакте, – помрачнел Йорен. – Считал, что этот янтарь может послужить для более великих целей, чем развязывание междоусобицы, которая ни к чему не приведёт. Плени я одного из пяти стихийных Владык, чтобы пойти войной на остальных, меня бы быстро убрали другие Владыки – и никто бы не смог меня защитить в Стихийных землях. А пленить кого-то из высших элементарей на границе почти невозможно – они не подходят близко к Щиту. Всё это было бы пустой растратой ценного ресурса. Я бы только озлобил элементарей, но не решил проблемы.

Я вновь восхитилась скитальцем и его пацифизмом. Он действительно хотел спасти мир, но не ценой тысяч жизней, а считал, что есть более тонкий и извилистый путь, который он сейчас нашёл, решив довериться нам.

– Вы отдаёте нам столь редкое сокровище, – пробормотал Ксенорс, не отводя взгляда от янтаря, – чем мы можем вас отблагодарить?

– Я отдаю сокровище не вам, а этой прелестной леди, – исправил Йорен, – и благодарностей не жду. Я лишь хотел бы отправиться с вами за Щит, когда придёт время.

– Мы были бы рады вашему сопровождению, – тут же откликнулся магистр. – На большее мы и не смели рассчитывать.

Скиталец ничего не ответил. Я же поняла, что больше не имеет смысла держать клевер в руках и убрала его обратно в мешочек, а мешочек плотно зажала в ладони.

– Тогда позвольте распорядиться, чтобы вам выделили покои во дворце... – начал Ксенорс, но Йорен выставил ладони перед собой.

– Нет-нет, в этом нет необходимости. Я не люблю всю эту придворную суету. Я остановлюсь в близлежащей деревеньке, где-нибудь у леса. Извещу вас о своём месте жительства позднее. А пока, если на этом всё, я бы хотел откланяться. Для меня утомительно находиться в четырёх стенах.

И я ни на секунду не усомнилась в искренности его слов. Казалось, что ему даже дышать тяжело во дворце. Этот человек слишком любил свободу, природу и всё, что с ними связано, чтобы обладать артефактом невиданной силы и при этом не пользоваться им.

– Тогда могу лишь вновь рассыпаться в благодарностях, – Ксенорс поклонился, и я тоже поспешила изобразить реверанс.

Скиталец вышел, отказавшись от сопровождения, а я буквально рухнула в кресло. Всё это до сих пор не укладывалось в голове. Ксенорс чесал подбородок. Я протянула ему мешочек, но он лишь отрицательно помотал головой.

– Пусть остаётся у тебя. Всегда носи с собой, а лучше прикалывай булавками к внутренней стороне одежды. И, я думаю, его величеству пока не стоит говорить об артефакте – учитывая, какого он мнения сейчас о Дейре Орконзе, не доверит его хранение тебе, а нам нужно, чтобы клевер был подле тебя. Расскажем ему о встрече со скитальцем и то, что он пойдёт с нами. Этого будет достаточно.

– А если господин Йорен сам проявит желание поведать королю о своей помощи?

– Он не тот человек, чтобы хвастаться подобным. И он чётко дал понять – артефакт он выдал тебе. Так что и распространяться о нашем разговоре не станет. А если так, то и мы не будем.

Разумно. Хотя и страшно брать на себя такую ответственность. Впрочем, ответственность взвалила на мои плечи сама Дейра, а ей – стихии, так что теперь поздно жаловаться.

– Пойду к его величеству с докладом. Уже поздно, поэтому отправляйся тоже отдыхать. Вечером я планирую съездить домой, зарядить мои артефакты и проверить экспериментальные установки перед отбытием, поэтому заночую в особняке, а утром вернусь во дворец.

– Тогда до завтра, магистр. Хорошего вечера, – напутствовала я, а сама взглянула в окно, там уже опустился на плечи города закат.

Ещё немного полистав книги об артефактах, я решила закончить на сегодня. Неожиданно наткнулась на забавное проклятие, в которое многие верили – Печать злых духов. Красный круг с символами и множеством линий ужас не наводил, но судя по статистике – многие его боялись и принимали за чистую монету. Особенно старшее поколение. Они считали, что духи действительно могут свести с ума и лишит жизни человека. Повздыхав над суеверностью людей, я всё-таки отправилась в свои покои – нужно было найти прочные булавки, которыми можно закрепить кисет с артефактом.

Я так погрузилась в свои мысли, что не заметила лакея. Он шёл с подносом, на котором был расставлен фарфоровый сервиз. С ним-то я и столкнулась. Чашки полетели на пол и одна из них больно задела

палец – осталась царапина. Ойкнув, я тут же положила палец в рот по дурацкой привычке из детства и укоризненно взглянула на лакея.

– Прощения прошу, миледи! – тотчас запричитал он и чуть на пол на бухнулся. – Я так виноват, так виноват!

– Ничего страшного, я сама не смотрела, куда иду, – пробормотала я и попыталась помочь ему.

– Нет-нет, ну что вы, миледи, я сам справлюсь! Негоже вашим ручкам касаться грязной работы, – испуганно произнёс он.

Мне вновь стало не по себе от местного сословного строя. Я всегда была очень вежлива и уважала работу официантов, но понимала, что если начну помогать, поставлю лакея в ещё более уязвимое положение – он и так весь трясся. Извинившись, я всё-таки вернулась к себе в комнату.

Олли уже разобрала постель и планировала наполнить ванну, но я так устала, что отказалась, лишь разделась до тонкой сорочки и рухнула на кровать. На меня неожиданно навалилась вся тяжесть последних дней, тело словно начало гореть в огне. Я сглотнула и перевернулась на спину. Перед глазами стоял Рион.

Причём... без одежды. Я сама испугалась своих мыслей, чувств и эмоций, но неожиданно меня охватило такое пламя страсти, что... ох, о чём я думаю? Как тогда, в лагере, когда мы с его величеством целовались. Я облизала губы и прикрыла глаза, отдавшись воспоминаниям, а затем невольно выгнулась дугой, чувствуя, как желание разливается по венам. Жгучее, яркое, неугасимое.

Хоть с открытыми глазами, хоть с закрытыми я представляла Риона. Обнажённого. И такого, как я его описывала в книге. Естественно, желавшего меня в ответ. Мне чудилось, как я провожу по его телу руками, как он опускается ко мне, наваливается всей тяжестью крепкого мужского тела, как...

Боже мой! Как же горячо. Невыносимо. Мысли уже путаются, я не понимаю, где реальность, а где вымысел. Нужно позвать Олли. Кажется, у меня начался жар и галлюцинации. Я приподнялась с кровати и пошатнулась, с трудом удержавшись за изножье.

– Дейра? – услышала я голос.

И это был далеко не голос горничной.

Глава 7

– Рион, – выдохнула, чувствуя, как мозг совсем отключился, когда я увидела короля.

Правда, одетого, но это нисколько не помешало моей фантазии. Я быстро представила, как раздеваю его, а под одеждой всё то же великолепное тело, какое я успела увидеть мельком в палатке. О, эти воспоминания ещё больше бередили мои душу и тело, и я вновь и вновь сгорала на костре страсти, ежесекундно сходя с ума.

– Дейра, – вновь повторил он моё имя и подошёл ближе, подхватив меня под руки.

Я тут же обмякла, словно была из желе, а не из костей и мышц, и приоткрыла рот, желая дотянуться до губ Риона. Но сил на что-то не оставалось, я стала игрушкой, с которой можно делать всё, что угодно.

Нет, это наваждение! Такого не может быть в реальности. Вдруг я пробудилась от этих странных, охвативших меня чувств, но на короткое, совсем короткое мгновение, которое лишь придало мне сил. Я обняла Риона, притянув к себе.

– Ты так сладко пахнешь.

– Ты сошла с ума, – пробормотал Рион и принюхался. – Ты пьяна? Что с тобой?

– Я люблю тебя, – прошептала вместо какого-то здравого ответа. – Так сильно люблю!

Глаза Владыки распахнулись и, казалось, в этот миг он заразился тем же, чем и я. По крайней мере, в его глазах вспыхнуло не только желание, но и что-то ещё, настолько тайное и неизведанное, что... Нет, я не испугалась. По крайней мере та я, которая была захвачена неизвестной лихорадкой.

Рион наклонился ко мне и впился в губы поцелуем – совсем не нежным, а даже жёстким, бескомпромиссным, лишаящим воли, если бы она у меня сейчас, конечно, была. Он терзал мои губы и будто бы мстил за что-то... я так и не поняла, за что именно: может, за тот случай со стихийным договором, а может за то, что открыла свои чувства первая.

Я открыла? Я сошла с ума? Да я бы никогда в здравом уме ничего подобного ему бы не сказала! Ни за что!

Но сил сопротивляться влечению не было. Кажется, у Риона тоже. Он подхватил меня на руки и уложил на кровать, а затем вновь приник к моим губам. Мои же пальцы смяли рубашку, я потянула её вверх, и Владыка, не сопротивляясь, легко поддался моему призыву и, разорвав поцелуй, стянул с себя лишний предмет одежды.

Лишнего на Рионе было много – по исключительно экспертному мнению моего воспалённого подсознания. Мне хотелось избавиться от всей его одежды, и от своей тоже. Рион задрал мою сорочку, сжал ягодицу и после провёл ладонью по животу. Я вновь выгнулась дугой и, кажется, даже застонала.

– Рион, – прошептала, пока рука Владыки продвигалась всё выше, а его губы продолжали терзать мои.

Мне нужен был он весь. Абсолютно. Но эта мысль меня и отрезвила. Его имя вновь прозвучало в моей голове и на короткий миг я усомнилась, а что, если это не Владыка? Что, если у меня галлюцинации и под его обличем прячется кто-то другой?

Я попыталась его оттолкнуть, но слишком вяло, только раззадорила правителя, а вскоре предательская мысль покинула голову, ведь мне было так хорошо рядом с любимым мужчиной, я прижималась к нему и наслаждалась каждой его лаской, пусть и грубой. О, он не был нежен! Совсем нет! Он ведь мстил мне. И теперь я точно знала, за что – за те чувства и желания, что я в нём пробуждаю, заглушая голос его разума. Наши чувства не поддавались логике, а всё, что не вписывалось в размеренный уклад жизни правителя, этот самый правитель желал вычёркнуть.

И меня бы он вычеркнул. Вот только не получалось. Ни у него, ни у меня.

– Рион, – вновь пробормотала я. – Ты ведь Рион?

Кажется, мой вопрос не только ударил по самолюбию правителя, но и отрезвил его. Хоть кто-то из нас на краткий миг пришёл в себя. Владыка оторвался от моих губ и приподнялся, упираясь обеими руками в кровать и неотрывно смотря на меня.

– Дейра? – вновь позвал он и сглотнул. – Ты в порядке?

– Не уверена, – призналась я, хотя признание далось с трудом. – Я так хочу тебя. Безумно. Только тебя. Кажется, я сошла с ума. Ты – моё

личное безумие, Рион.

Владыка привстал на колени и осмотрел на меня, пробежался взглядом по оголённым животу и груди, а затем зажёл магические светильники над нами. Я поморщилась и попыталась притянуть Риона обратно, закрывшись его телом от света, словно щитом, и в этот момент...

– Что здесь происходит?!

Я вздрогнула, услышав голос графа Бэкстона, а поворачиваться в его сторону вовсе не желала. Владыка же был более результативным. Быстро прикрыл моё тело моей же сорочкой, для надёжности ещё накинув сверху одеяло. Я запротестовала. Мне сейчас было плевать, кто к нам ворвался и кто нас видит, я желала быть обнажённой рядом с любимым мужчиной, и плевать, что кто-то решил попробовать себя в качестве вуайериста! Уверена, этот кто-то – не жилец!

– Граф Бэкстон, – откашлявшись, поприветствовал его сиятельство король. – Что вы делаете поздно вечером в покоях незамужней девушки?

Я попыталась выбраться из-под одеяла, чтобы вновь обнять Риона, но этот невыносимый человек всё время накрывал меня обратно с упорством горного барана. У-у, нет, ну перепадёт мне сегодня близость с любимым мужчиной или нет?!

– Этот же вопрос я должен адресовать вам, ваше величество, особенно учитывая, что это я нахожусь в покоях своей невесты, а не вы.

– Невесты, но не жены, – был бескомпромиссен Рион. – Прошу немедленно покинуть покои леди Орконзе.

В тот короткий миг, когда мне удалось всё-таки выбраться из-под одеяла, я увидела такую неприкрытую ярость на лице Бэкстона, что вновь испытала прилив небывалой нежности к Риону. Жаль, что он слишком быстро прикрыл меня одеялом.

– Ваше величество, вы отдаёте себе отчёт в своих действиях?

– Полностью, – кивнул Рион. – Если вы пожелаете расторгнуть помолвку, я подпишу расторжение и выплачу все отступные.

Что? Он хочет расторгнуть помолвку? А можно сделать это позже? После того как мы с Рионом... кхм, да что со мной? Мысли никак не желали менять не только им известное направление.

Я застонала, да так громко, что смутилась бы в любом другом состоянии. Но не сейчас. Сейчас я желала только одного – вновь остаться наедине с Владыкой.

– Что с Дейрой? – внезапно включился Бэкстон. – Моя невеста больна?

Рион медлил с ответом, но в итоге признался.

– Я как раз хотел вызвать целителя Олува, но вы мне помешали.

– Целителя, – тут же понимающе подхватил граф, – я сейчас же немедленно за ним отправлюсь. Вы присмотрите за моей невестой?

Удивительное изменение в один миг, едва Рион заговорил о расторжении помолвки!

– Будьте так любезны, – согласился Рион, хотя я почти слышала, как скрежетали его зубы.

Бэкстон вышел, а я, наконец выбравшись из-под одеяла, встала на колени и обняла Риона, поцеловав его в шею. Король горестно вздохнул и обернулся ко мне, тоже крепко обняв. Настолько, что я ощутила всю силу мужского желания, которое ни капли не спало за прошедшие минуты.

– Дейра, тебя чем-то опоили, ты понимаешь?

– Понимаю, – кивнула я, действительно что-то понимала, но противиться дьявольскому притяжению не могла. – Поцелуешь меня?

Владыка вновь вздохнул и покачал головой. Затем попытался увернуться от моего неуклюжего поцелуя и ему это даже удалось! Он спеленал меня в одеяло, как младенца, и лёг рядом, обняв меня так, чтобы я не выпуталась.

– Это нечестно! Я схожу с ума, Рион! Я очень хочу тебя!

– Я понимаю как никто. Но ты меня не получишь.

– Ты хуже девственницы! – завопила я. – Ужасный изверг! Недотрога! Да как ты смеешь мне отказывать?!

Владыка рассмеялся и щёлкнул меня по носу. Я насупилась и вновь застонала от непреодолимого желания, которое лишь усиливалось от того, что Рион находился так близко, такой желанный и тёплый, такой восхитительный, такой, такой...

Ух, слов для него не находится!

– После ты мне скажешь спасибо за мою стойкость, – веско возразил мужчина.

– После я тебя поколочу! И не отдам никому! И тем более Бель! Я сорву твою свадьбу и украду жениха прямо из-под венца. Вот.

Теперь Владыка уже рассмеялся громче. И я затихла, наслаждаясь его смехом. Странно, но та нежность и любовь, что я испытывала к нему, притупляли действие необъяснимой страсти, охватившей меня. Нет-нет, меньше желать Риона я не стала, если только ещё больше, но вот сам разум прояснялся. Я уже чётко осознавала, что хочу именно этого мужчину, а не просто любого другого.

Но до полного выздоровления мне было далеко, потому что несла я откровенную чушь.

– Ладно, уговорила, – вздохнул Рион и, подавшись ко мне, вновь поцеловал.

Но на этот раз не так, как было ещё десять минут назад, без ярости и злости, без обжигающей мести, а нежно, сладко, упоительно. Так, что у меня засосало под ложечкой, и я просто начала медленно сходить с ума от его губ.

Ну ладно-ладно, я уже сошла. Куда уж больше?

Рион отстранился, и вовремя – скорее всего, он услышал шаги в гостиной, потому что минуту спустя к нам вошёл Олув в сопровождении Бэкстона. Придворный целитель был в халате, видимо, его выдернули из волшебных объятий ночи.

– Ваше величество, что случилось? – спросил он обеспокоенно, но вместо ответа Рион взглянул на графа Бэкстона.

– Прошу лишних людей покинуть спальню Дейры Орконзе. Это касается вас, ваше сиятельство, ведь вы всего лишь жених, а не муж.

О, граф явно хотел ответить, вот только Рион – король, он мог находиться в спальне любой замужней или незамужней девицы, ведь его власть, как считали в народе, идёт от Бога, то есть не может он быть клятвopреступником. Ну никак!

Я даже хихикнула, за что получила хмурый и оценивающий взгляд целителя Олува. Бэкстон ушёл, а целитель приблизился ко мне и положил сухую ладонь на мой лоб.

– У неё испарина, – пробормотал целитель. – Леди Орконзе заболела?

– Мне кажется, её отравили. Афродизиакoм. Для установления точных компонентов необходимо ваше освидетельствование и взятие крови, я могу и ошибаться, но Дейра ведёт себя странно. Слишком...

– Вызывающе, – подсказал целитель Олув, и король кивнул. – Ваше величество, если вас не затруднит, я бы настаивал на личном осмотре Дейры, без присутствия взрослого мужчины, она всё же девица. Разве что нужна будет её служанка.

Вот так, пусть власть и от бога, но целителю Рион не возражал. Вместо него в спальню заскочила перепуганная Олли, которая, видимо, пришла на шум, и теперь во все глаза смотрела на целителя.

– Отлично-отлично, после осмотра и приёма лекарств её светлости нужно помочь принять ванну. Пока же принесите тёплой кипячёной воды, мне нужно развести порошок.

Олли беспрекословно повиновалась, а Олув начал осмотр. Стыдно признаться, но я даже к его руке ластилась, пока он считал мой пульс, от чего чувствовала себя отвратительно, а сам целитель даже смущения не выказывал – видимо, во дворце афродизиаки обычное дело.

– Плохо, очень плохо. Большая доза. Скажите, что вы сегодня пили и ели?

– Это так важно? – спросила я и вновь застонала, посмотрев на дверь. – Когда же вернётся его величество? Он мне так нужен.

– Понятно, – вздохнул целитель. – Тогда сначала выпьете общее абсорбирующее средство, а после я возьму у вас кровь и, разложив на компоненты, смогу выявить причину.

Я ничего не ответила, попыталась только встать, чтобы пойти за Рионом, но целитель уложил меня на кровать и чем-то обездвижил – не полностью, но из-за его заклинания я чувствовала себя ватной игрушкой. Олли вернулась с тёплой водой, поэтому целитель не откладывая дело в долгий ящик тут же развёл порошок и попросил Олли напоить меня получившимся белым напитком. Где-то на подсознании я отдавала себе отчёт во всём, поэтому сама послушно выпила лекарство. И... буквально в ту же секунду почувствовала, как разум проясняется. Что-то такое заметил и Олув, потому что снял с меня заклинание. Шумно выдохнув, я села на кровати и в ужасе посмотрела на целителя.

– Ну-ну, леди Орконзе, не волнуйтесь, – верно понял мой взгляд старец, – ничего страшного не произошло – к вам вовремя подоспел его величество, а я смог оказать первую помощь. Такое часто случается во дворце – афродизиак под условным запретом, так как

используется в целительстве для лечения душевнобольных, а оттого его усиленным составом многие пользуются, чтобы убрать конкурентов.

Конкурентов... кхм, сейчас я составляю конкуренцию для одной леди – Белатрикс Хатворт. Неужели это её рук дело? Или всё-таки Олув говорит об общих случаях, а не о частных?

Но от мыслей отвлекли воспоминания о том, как именно я себя вела с его величеством и что ему говорила. Я ведь призналась ему в чувствах! Какой кошмар. Пассаж. Можно я вообще не буду выходить из этой спальни после такого?

Но ведь Рион отвечал! А он уж точно не был под действием афродизиака. Ведь так? Он целовал меня, обнимал, ласкал и всё это чисто его желания! Щёки уже не просто горели, я вся горела от смущения и в то же время от всё ещё пульсирующего желания, только уже имеющего настоящую подоплёку, а не наведённую неизвестными препаратами.

– Позвольте, проверю действие абсорбента, – целитель вновь взял мою руку, чтобы сосчитать пульс, и теперь заметил царапину.

– А это откуда?

Я не сразу сообразила о чём он, всё ещё находясь в своих мыслях. Медленно опустила взгляд и заметила тонкую красную полоску на ладони.

– Порезалась. Когда возвращалась в комнату, случайно налетела на лакея с чайным сервизом. Ужасная неловкость.

– Он вылетел из-за поворота?

– Нет, случайно столкнулись в коридоре. Пожалуйста, не говорите никому, не хотелось бы, чтобы его наказали.

– Леди Орконзе, видите ли, лакеи во дворце настолько вышколенные, что вряд ли они так просто на пустом месте могут на кого-то «налететь».

Я ступевалась и удивлённо посмотрела на целителя.

– Один из способов отравления афродизиаком – непосредственно через кровь. Сообщите о встрече с этим лакеем его величеству. Думаю, именно так и попал яд в ваше тело – это скорейший путь. А пока я возьму немного вашей крови для изучения и структуризации.

Я просто кивнула. Набрав в пробирку крови и плотно закрыв её пробкой, целитель вышел, а в покои вернулся Рион. Задумчивый,

медлительный и уже полностью одетый. Я бросила взгляд в сторону, на белую рубашку, которую снимала с него, и вновь смутилась.

Но спасение пришло от самого Владыки и его вопроса:

– Ты помнишь что-нибудь из того, что здесь произошло?

Щёки вспыхнули. Помнила каждую малейшую деталь, а ещё точно знала, что моя страсть к Риону, пусть и была усилена афродизиакон, была естественного происхождения. Ведь я представляла не кого-нибудь, а именно его ещё до того, как явился сам Владыка.

Но не признаюсь в этом в здравом уме ни за какие коврижки!

– Нет! – поспешила ответить я, радуясь, что Рион сам подсказал решение проблемы с моим смущением, и для пущей убедительности покачала головой. – А что было?

Губы правителя сжались в тонкую линию.

– Тебя опоили афродизиакон. Я не знаю, кто, но... судя по реакции Бэкстона, он имеет к этому отношение и пришёл в твою спальню не случайно. Он слишком быстро сменил тактику, из разгневанного жениха превратился в участливого и догадался о твоей «болезни». Здесь нечисто, Дейра.

– Хочешь сказать, что если бы в комнату пришёл не ты, а... – я сглотнула и неприязненно поморщилась, – Бэкстон, то я бы отдалась ему?

– Справедливости ради стоит сказать, что ты и мне готова была отдаться, – хмыкнул Рион, и мне захотелось его чем-нибудь стукнуть.

– Ты – порядочный! И не дошёл бы до... до... ну того самого.

– Угу, того самого, – передразнил меня Владыка и, приблизив своё лицо к моему, совершенно серьёзно произнёс: – Вот только я открою тебе секрет, Дейра: я не желал останавливаться. Я бы довёл дело до конца, если бы ты сама не сопротивлялась действию афродизиака.

Это ошеломляющая откровенность! Моё дыхание участилось, едва я вообразила последствия, и невольно облизнула губы. Ох, мне точно нужно принять ванну, желательно холодную.

– Хочешь сказать, что эта дрянь подействовала и на тебя?

– Ну не стоит быть к себе столь строгой и уничижительной, обзывая такими нехорошими словами, – продолжал глумиться Рион, и я сжала кулаками одеяло.

– Вон! Вместо поддержки ты надо мной насмехаешься!

– А разве не имею права? Ты собиралась затащить меня под венец обманом!

– Разве обманом? Не помню, чтобы я применяла этот афродизиак, – я даже показала ему язык, слишком шаловливо и по-детски, да, но рядом с Рионом мне хотелось дурачиться.

Зато Владыке вдруг стало не до веселья. Он застыл, смотря на мои губы, где ещё секунду назад был язычок. Медленно отвернулся и пояснил:

– Я никогда не прощу тебе того, что ты собиралась сделать с нашими детьми.

– У нас нет детей, – напомнила я. – И с чего ты взял, что кто-то собирался доводить этот договор до конца? Это была временная мера! Я собиралась его расторгнуть. И если ты помнишь, по этой причине, пока не расторгла договор, я и отталкивала тебя. Ещё тогда, в лагере.

Владыка не посмотрел на меня. Он поднялся и тихо произнёс:

– К тебе зайдёт Янтарь, чтобы допросить о том, с кем ты виделась и что делала накануне. Нужно выявить, как афродизиак мог попасть к тебе. О версии с лакеем мне уже доложил целитель, поэтому Янтарь рассмотрит её в первую очередь. А мне же необходимо вернуться к делам.

– А «дела» случайно не такие фигуристые и блондинистые?

– Кажется, из тебя вышел ещё не весь афродизиак, – хмыкнул Рион, полуобернувшись. – И я не сплю со своей невестой.

– А зря. Мог бы начать уже сейчас, чтобы точно уложиться в план по производству наследников.

– Сколько желчи.

– Учусь у лучших, – не осталась в долгу.

Не хочу, чтобы он уходил. Хочу, чтобы он всю ночь провёл здесь. И нет, без всяких пошлых мыслей, которые обуревали меня ещё час назад, сейчас мне просто не хотелось оставаться без пусть и ехидной, но поддержки короля. Только рядом с Рионом я чувствовала себя в безопасности.

Рион хмыкнул и всё-таки покинул спальню, которая сегодня стала проходным двором. Янтарь был тут как тут. И действительно обо всём допросил, со всем пристрастием, периодически отвлекаясь и покидая комнату, видимо, чтобы отдать соответствующие приказы подчинённым. Поэтому принять долгожданную ванну я смогла только

через полтора часа, а заснуть и вовсе после ночного чаепития. Правда, вместо булочек перекусывала вяленным мясом и сыром – стресс сказывался.

Стресс и воспоминания об одном идеальном Владыке, которому я отдала своё нежное и хрупкое сердце!

Глава 8

– Цветок? – изумилась я, недоумённо глядя на молодого человека перед собой.

Накануне королевской свадьбы был устроен пикник для всех придворных, да не где-нибудь, а в Восточном заповеднике, куда всё мечтала попасть Белатрикс, но его величество ввиду своей чрезмерной занятости откладывал это мероприятие.

Восточный заповедник находился в двух часах езды от столицы, и представлял собой обширные угодья с холмами, реками и, естественно, животными. Этакая эко-ферма и загородный клуб в одном, как бы выразились в моём мире. Здесь было невероятно красиво, к тому же день выдался солнечным и жарким.

И вот сегодня здесь собрался весь бомонд, если можно так выразиться. Шампанское, соки, прохладительные лимонады, официанты с закусками. Белые кружевные зонтики, клетчатые пледы, разложенные на газоне, лодки у берега – всё это создавало неопишемую атмосферу лета и счастья, и мне, признаться, становилось грустно, что уже завтра в полночь состоится ритуал, а послезавтра, если верить подсчётам магистра Ксенорса, я окажусь в своём мире, в своём теле, и всё происходящее покажется мне прекрасным сном.

Моргнув, я вновь посмотрела на дарителя. И удивилась не наличию самого цветка, которых здесь было более чем предостаточно, а неожиданному кавалеру. Молодой, всего на пару лет старше самой Дейры, светловолосый и улыбчивый, в светло-зелёном камзоле и с франтовски завязанным шарфом. Он казался мне смутно знакомым, и я бы обязательно вспомнила, где могла его видеть, если бы не стайка девушек, что столпились за его спиной и всячески пытались привлечь его внимание.

Моё же внимание убегало то и дело ещё дальше, к белому шатру, где принимали поздравления Рион и Белатрикс – оба в нарядах кремового цвета, красивые, роскошные, такие, какими и положено быть жениху и невесте накануне свадьбы.

Тьфу, бесят!

Особенно учитывая, что ещё недавно ночью, без всякого афродизиака он так сильно желал меня, что эти воспоминания не дают мне ни на чём сосредоточиться последние два дня. А как переживу завтрашний день, в том числе свадьбу его величества, вообще не знаю. Думаю, попрошу магистра Ксенорса привязать меня верёвками, чтобы я действительно не воплотила в жизнь угрозу, высказанную Риону, и не ворвалась в храм, выкрав оттуда жениха. Как – я пока не представляла, но желание было огромным.

Подставного лакея нашли, но уже с абсолютно стёртой памятью, поэтому извлечь из него что-либо оказалось невозможно. Разумеется, догадки были, и на основании одной из этих догадок Рион полностью расторг помолвку Дейры и графа Бэкстона.

– Вы меня не узнаете, – догадался парень и смущённо улыбнулся. – Каспиан Лауд.

– А, вы ведь победитель турнира!

– Да, а ещё мы с вами вчера мельком виделись во дворце. Не помните?

Я за последние дни столько времени проводила в библиотеке и предавалась грустным думам о предстоящей свадьбе Владыки, что уже никого не замечала вокруг.

– Непростительно с моей стороны, – улыбнулась я, не спеша принять цветок. – Неужели вы не в курсе слухов, что ходят обо мне?

– Как можно, – широко улыбнулся парень. – Слухов о вас столько, что я уже не знаю, в какой верить. Вы весьма загадочная, а от того ещё и более интересная особа.

– Не знаю, принимать ли это за комплимент, но пока я думаю над этим, не могли бы вы сказать, какой из слухов заставил вас подойти ко мне? Если слух о моих отношениях с его величеством, то вы должны знать, что я не самая лучшая кандидатура для дружбы, никак не влияю на решения Владыки. Если слух о моей распушенности и недавнем инциденте с афродизиаком, то вновь спешу вас разочаровать – никакой из этих слухов не является правдой, а я очень разборчива в связях. Так что за причина влекла вас ко мне?

– Ни одна из вышеперечисленных, – покачал головой Каспиан и наклонился ко мне, – я уже ознакомился с материалами дела, которое нам поручает король, и знаю, что вы будете с нами. Мне бы просто хотелось познакомиться с вами ближе.

– Вы меня покорили! Пожалуй, этот повод для знакомства я приму, – улыбнулась я, и Каспиан, подав мне руку, пригласил на прогулку.

Солнце светило ярко, а грушевые деревья, такие же, как и в королевском саду, пахли сладко и маняще. К одному из них я и подошла, но дотянуться не смогла – мне сорвал фрукт Каспиан. Я несколько секунд гладила его в руках, разглядывая светло-жёлтую шкурку, и думала о своём. Когда я сюда переместилась, на грушевых деревьях не было ещё ни одного спелого плода.

Я, подобно этой груше, созрела за время пребывания в этом мире и уже не хотела из него уходить. Я окончательно примерила на себя судьбу Дейры и сделала невероятный, сумасшедший и судьбоносный выбор, о котором собиралась сообщить и магистру Ксенорсу. Но пока не знала – как. Вдруг он скажет, что мне нельзя остаться, что нужна именно Дейра? А я уже не хотела возвращаться в привычную реальность.

Пусть я могу погибнуть во время воскрешения источника, но я буду знать, ради чего я это делаю. А отправлюсь в свой мир – буду вечно переживать, что случится здесь. И выживет ли Рион...

Я просто уже не смогу жить в неведении.

Надкусив грушу, я посмотрела на солнце и зажмурилась. Этот мир стал мне родным, как и его небесные светила, а все события прошлого уже стёрлись и превратились если не в пепел, то в бумажные карточки из фотоальбома двадцатилетней давности. Вроде и было со мной, но так далеко, что уже никак не влияет на настоящее.

– Вы совсем не боитесь, – внезапно произнёс Каспиан.

– Боюсь, – покачала я головой. – Но я больше боюсь того, что будет, если мы не сделаем этого. Боюсь за тех, кто стал мне дорог, и за тех, кто ещё не познал жизни – за детей. Они достойны лучшего мира. Мира без войн и горестей. Несколько дней на границе изменили меня, дали понять, что на самом деле важно, а что лишь мишура.

Кажется, последнее слово он не совсем понял, но общий смысл дошёл, поэтому Лауд кивнул. Он открыл рот, собираясь что-то сказать, но в этот момент сзади раздался голос:

– А вот и леди Орконзе с кавалером! – Я обернулась к Бель, которую держал под руку Рион, видимо, не успевший увести невесту, а та в свою очередь подняла фужер в мою честь. – Скажешь пару слов

поздравления для меня и моего жениха? – на последних словах она сделала особый акцент, намекая, кто в итоге оказался у разбитого корыта. – Ты ведь бываешь столь словоохотлива.

– Поздравляю, – легко произнесла я и посмотрела на Риона, но тот со злостью смотрел на невесту, а не на меня. – Это ведь такая удача родиться дочерью герцога и иметь этот статус своей единственной заслугой.

Глаза Бель распахнулись, она поперхнулась воздухом и наконец взглянула на Риона, видимо, чтобы пожаловаться, но споткнулась о его взор. Недовольный и сердитый. Поняла, что ей лучше промолчать и тем более проглотить мой ответ. Конечно, жених всегда должен быть на стороне невесты, именно поэтому он и не остановил Бель, когда она говорила со мной, но и ясно дал понять: несправедливость защищать не будет, как и унижение других. Ей стоит сразу выбрать другую тактику общения с придворными – без ехидства, едкости и злобы, чтобы Рион смог её поддержать.

– Лорд Лауд, не желаете прогуляться с нами? Мы с женихом хотим пройти к дальним шатрам с выставкой рукоделия.

Невестам Владык не отказывают. Перед ним его будущая королева. Это понимал и Каспиан, но всё-таки ему не хотелось обижать меня, поэтому он вежливо спросил:

– Леди Орконзе, вы с нами?

Конечно, рядом с собой Бель не желала меня видеть, а мне слишком невыносимо было смотреть на Риона и Белатрикс вместе. Я отрицательно покачала головой.

– Я доо ем грушу, – улыбнулась я и откусила крохотный кусочек. – Она так восхитительна и, главное, не ядовита.

Белатрикс намёк на ядовитость поняла.

Рион же смотрел на меня и... грушу. Кажется, капелька сока потекла по уголку губ, и я поспешно убрала её, смутившись. Рядом с Владыкой невозможно находиться! Я постоянно вспоминаю ту ночь и схожу с ума. Его прикосновения слишком желанны, чтобы стоять рядом с ним так просто.

Едва троица ушла, я тяжело вздохнула и... метнула грушу в дерево. словно в насмешку сверху на меня упал другой плод, менее спелый, и я ойкнула, почесав ушибленное место. Даже сама природа против меня, у-у!

Подхватив юбку, я углубилась в грушевый сад. Он был очень обширным, а ещё через него можно было выйти к шатрам с напитками. Туда я и направилась, решив, что в свой последний спокойный день в этом мире я хорошенько испробую игристого...

Я так задумалась и погрузилась в свои мысли, что не сразу поняла, в какой момент пальцы начали чесаться. Так, словно стихийная магия вновь готова выйти из-под контроля. Я попыталась сбросить её, но сделала только хуже – она сорвалась и устремилась куда-то в сторону.

– Твою ж!.. – рыкнула я и даже ногой притопнула, но внезапно до меня начали доноситься голоса – прямо возле одной из полосатых палаток, куда я почти подошла.

– От леди Орконзе нужно избавиться! – заявил незнакомец. – Вы ведь не хотите навлечь проклятие на весь свой род, советник?

Я медленно пробралась дальше, встала у шатра с другой стороны, чтобы меня не заметили, но зато я всё слышала. Выглянув, я смогла и увидеть двоих. Одного я без труда узнала – противный советник Вешдок, а вот другой стоял ко мне широкой спиной, поэтому я не сразу распознала его. Он и был первым говорившим.

– Не понимаю, лорд Хатворт, что ещё вы предлагаете?.. – стушевался и даже побледнел советник.

А герцог Эрганский – теперь я уже не сомневалась, кто этот высокий властный мужчина – умел давить своей аурой! Вон советник едва ли не трясётся как листик на ветру. Герцог был поистине устрашающим, ростом на полторы головы выше Вешдока, в тёмном камзоле с иголочки, с ужасно неприятным и надменным голосом (теперь понятно, в кого обе его дочери такие красавицы!) и с вечной маской презрения на лице. Сноб.

– Дейра Орконзе досадная помеха, и я не хочу, чтобы она путалась под ногами в самый важный момент моей жизни – свадьбы дочери с самим королём. Её нужно отослать, не важно, каким способом.

Интересно, как я вообще их услышала? Неужели они не поставили звукоизоляционный купол? И вдруг я посмотрела на свои руки. Так вот в чём дело! Купол был, но стихийная магия, скажем, магия воздуха, легко смогла обойти его, чтобы я слышала всё до мельчайших подробностей. Надо же, какая удобная вещь! Видимо, раньше была защита от подобного стихийного вмешательства, но когда

стихийная магия оказалась под запретом, то и необходимость защищаться от неё в повседневной жизни отпала. Это мне на руку.

– Но ей благоволит сам король, не могу же я...

– Король скоро станет моим зятем. Вы ведь не хотите оказаться между двух огней, Вешдок? Вы ведь и сами понимаете, насколько леди Орконзе нежелательная при дворе особа. И чем быстрее она уберётся с нашего пути, тем нам всем станет проще.

– Но ведь прошлый план провалился! Я с трудом смог смог взломать магическую защиту на лакее, чтобы стереть ему память – и вовремя! Его величество вышел на него слишком быстро и едва не раскрыл наши планы. Не говоря уже о том, что мы добились противоположного – Владыка расторг помолвку Дейры и графа Бэкстона...

Что? Неужели это всё подстроили Вешдок и герцог Эрганский? Не просто Белатрикс, на которую я грешила, или Бэкстон, которого подозревал Рион, а советник короля! Насколько же им моё существование поперёк горла!

Знали бы они, как ценна моя жизнь. По крайней мере, в этом теле.

– И в этом целиком и полностью ваша вина, Вешдок! Вы допустили подобное! Не смогли выполнить даже такую мелочь. И вам после такой оплошности следует реабилитироваться, иначе...

Он не договорил, но и так было понятно, что ничего хорошего советнику не светит. Кажется, герцогу удалось нащупать нужные рычаги. На лицо советника набежала тень, но голос оставался твёрдым:

– Я не собираюсь принимать участие в грязных махинациях. Я сделал всё, чтобы ускорить свадьбу Дейры, но если не удалось – я умываю руки, ваша светлость. Надеюсь, вы меня поймёте. Вы боялись, что свадьба вашей дочери сорвётся, но она состоится. Уже завтра. Просто дождитесь завтрашнего дня, и если тогда не удастся – уже будем вместе думать над всем. Умоляю вас не предпринимать ничего, иначе мы можем сделать только хуже, как и в случае с афродизиаксом.

– Вы правы, – через некоторое время ответил Эрганский. – Просто эта мерзавка, что вьётся возле его величества, меня нервирует! И треплет нервы моей дорогой и ненаглядной Бель. Подождём до завтра. И если что-то пойдёт не так...

– Я всегда окажу вам помощь, – тут же откликнулся Вешдок.

Мужчины, обменявшись ничего не значащими любезностями, разошлись.

Я же застыла и задумалась. По-настоящему я не испугалась, а вот разозлилась – да! Неизвестно, какую мерзость придумал этот Вешдок. Пойти пожаловаться его величеству? Но что сделает Рион? Предъявит Вешдоку обвинения без доказательств, разозлится? Если завтрашняя свадьба состоится, мне точно ничего не грозит, но оставлять это так я всё-таки не собираюсь.

Я уже знаю, как его проучить. Боится родовых проклятий? О, читала я тут об одном недавно в библиотеке! Нет-нет, всерьёз его насыпать я не собиралась, но вот кто мешает мне его инсценировать? Губы растянулись в довольной улыбке. Держитесь, Вешдок, держитесь, желательно за панталоны, потому что я собираюсь поднять всё ваше грязное бельё!

Я отправилась к каретам. Теперь я точно запомнила лицо лакея, который привёз меня – он был единственным, с кем меня отпустил Рион, это был не просто лакей, а сотрудник тайной канцелярии.

– Уже уезжаем, леди? – удивился он, и я кивнула.

Нужно ещё сварить яйцо, не спрашивайте, зачем, это единственный доступный мне немагический способ, чтобы перевести печать, чтобы всё выглядело натурально. А после составить текст самого проклятия. Пожалуй, в написании мне поможет Олли, ведь я не умею писать на местном. А в остальном я знаю, как поступить с Вешдоком, вызвав у него такой же шок, который он устроил мне, решив воспользоваться афродизиаксом.

Во дворец прибыла, когда жара спала. Выскочив из кареты, я сразу же помчалась к ступенькам. Грушевый запах буквально преследовал меня, поэтому я отбивалась от желания сразу рассказать о своём решении магистру Ксенорсу. Он ещё успеет меня отговорить, да к тому же испугается, что я решу расстроить свадьбу его величества. Ничего подобного в моей голове не было, я действительно осознала все риски, просто сама свыклась с мыслью, что мне всё-таки предстоит немного погеройствовать.

– Леди! – удивилась Олли, когда мы столкнулись в коридоре. – Не ожидала увидеть вас так рано.

– У меня возникли неотложные дела. И мне очень нужна твоя помощь, – понизив голос, сказала я. – Ты сможешь отварить яйца

вкрутую?

– Вы проголодались?

– Можно сказать и так. Только не вынимай их из кипятка! И перекусить чего-нибудь тоже захвати. Встретимся в библиотеке! – последнее я крикнула, уже убегая в указанную сторону.

Пергамент и чернила здесь были, а вот чтобы найти ту самую книгу с проклятием и нужную страницу ушло немало времени. Уже успела вернуться Олли и я вкратце посвятила её в свой план, мол, нужно подготовить бумагу с фальшивым проклятием, вот и всё.

– Леди, но это может быть опасно, – понизив голос, сказала горничная. – Не нравится мне идея связываться с проклятиями.

– Это всего лишь шутка, – я закатила глаза. – Но на старого советника должно подействовать.

– О ком вы?

Я растянула губы в зловещей улыбке. Ненавижу, когда из меня делают козу отпущения! Себя в обиду не дам.

– Вот оно, – облегчённо выдохнула я, а девушка заглянула через моё плечо и ахнула.

– Печать злых духов! Это очень опасно.

– Повторяю, Олли, это не по-настоящему. Если боишься, то помоги мне составить заклинание, а после можешь идти.

Оказывается, чтобы составить устрашающее заклинание даже моих писательских навыков мало. За окном уже начало темнеть, а Олли пришлось бежать и отваривать новую партию яиц, зато я смогла всё очень красиво перевести – красная печать с линиями и символами выглядела точно также, как и на картинке в книжке! Ура!

– Теперь можешь идти, Олли, я придумаю, как закинуть эту бумагу в комнату Вешдока, – хмыкнула я и свернула пергамент в трубочку.

Олли кивнула и умчалась с такой скоростью, словно проклятие было настоящим. Повздыхав над наивностью своей горничной, я присела на стул и ещё раз прочитала текст, только на этот раз вслух – такая была привычка ещё с писательства: хочешь, чтобы получилось без ошибок, надо перечитать самому себе.

– Горе и смерть, духи поднебесья и низин, отверженные и убитые теперь не будут знать покоя, пока последний из тех, кто прочитал это, не сойдёт с ума.

Хорошо вышло. Лаконично и действительно пугающе. Всегда считала, что если долго разглагольствовать о кишках и мозгах, можно потерять нить страха читателя, а вот так быстро и хрупко, расставляя акценты – вызвать ужас.

– Что ты только что прочитала? – раздался голос позади меня.

Я вздрогнула, и в этот момент окно в библиотеке, до этого открытое, резко захлопнулось, да так, что я вздрогнула. Вслед за ним и дверь позади вошедшего Риона. Я подскочила на ноги и заметила свою тень на полу – она дрожала и извивалась, а потом и вовсе... убежала!

– А-а, что это?!

Рион быстро преодолел разделяющее нас расстояние, выхватил у меня из рук пергамент и быстро пробежался по нему глазами. Взглянул на книгу и... на ковшик с яйцами. Нервно рассмеялся и перевёл взор на меня.

– Ты решила кого-то разыграть?

Ишь какой догадливый!

– Советника Вешдока, – призналась я.

– Он имел неосторожность тебе что-то сказать?

На самом деле не сказать, а нанести прямой вред моему организму. Но я не хотела раскрывать этот заговор раньше времени, ведь тогда мне придётся поведать и об участии герцога Эрганского, а этого точно нельзя допустить. У Риона завтра свадьба, и не хотелось бы заранее портить его отношения с будущими родственниками. Вряд ли Владыка успеет найти невесту на замену всего за один день, а ему... кхм, в некотором роде необходимо оставить преемника.

– Можно сказать и так, – пожала я плечами и оглянулась на дверь. – Так что здесь происходит?

– Ты перевела печать, как я понимаю? – спросил Рион, и я кивнула, всё ещё пытаюсь угадать, к чему он клонит. – Переведённые печати не имеют той же силы, что и нанесённые изначально – в них не вливали столько магических сил, однако они способны отзеркалить отголоски проклятий. Неужели тебе в магической школе об этом не рассказывали?

Дейре, может, и да, но я-то там не обучалась.

– Видимо, не успели, – кашлянув, солгала я. – И что это значит – отзеркалить отголоски?

– Это значит, что при прочтении проклятие всё-таки сработает, но иллюзорно, если можно так сказать, и кратковременно. Насколько – будет зависеть от силы изначального проклятия. Может пять минут, а может десять, хотя, – Рион бросил взор на книги, – в твоём случае скорее всё будет дольше.

И тут же послышались завывания. Я встрепенулась и изумлённо посмотрела на его величество. Рион лишь усмехнулся, склонив голову набок.

– Об этом я и говорил. Тебя будут кошмарить иллюзии.

Раздался громкий противный смех, словно ведьма из фильмов пятидесятых, и наверху проскользнула тень – как я поняла, моя собственная. Светильники задрезжали и вскоре вовсе потухли, а я невольно прыгнула к Риону. Владыка без раздумий заключил меня в объятия.

– Говоришь, это будет длиться пять-десять минут?

– А может и больше, – зловеще протянул Рион, и с очередным завыванием я теснее прижалась к нему, обняв за талию.

Король рассмеялся. Вот странные у нас отношения. Он меня ненавидит, презирает, желает, но... защищает, когда того требуется. Разве можно придумать мужчину идеальнее?

Рион зажжёт светильник и накроет его куполом, а сам, усевшись в кресло, усадил меня на колени. Конечно, сидела я преимущественно на подлокотниках, чтобы не давить своей тяжестью и не провоцировать мужчину на... кхм, фантазии. И так нахожусь непозволительно близко к нему.

– А нельзя ли нас тоже накрыть куполом? – спросила шёпотом.

– А смысл? Это всё иллюзии, они найдут, как добраться до тебя и испугать, вреда они не причинят.

– А как же моя тень?! Она сбежала! И светильники потухли.

– Второе из-за магического колебания, а первое – иллюзия. Тень при тебе. Я её вижу, – успокоил меня Рион, но успокоилась я лишь на мгновение.

Прямо у двери стоял полупрозрачный пират и он медленно шёл ко мне, неся в руках окровавленную голову акулы. Я сильнее прижалась к Владыке и зажмурилась, начав отсчитывать до десяти. Ох, придумала же я себе проблем! Вот и проучила Вешдока!

А что, если бы сама не прочитала заклинание – испуг бы вредный старишка точно получил. Или не стал бы читать? Он-то в магии умнее меня, как ни крути.

– Хочешь расскажу что-нибудь?

– Хочу, – кивнула я, всё ещё боясь открывать глаза и прислушиваясь к посторонним звукам в библиотеке. – Расскажи о юности. Каким ты был? В кого влюблялся? Сколько фрейлин твоей матери ходили с разбитыми сердцами?

Рион рассмеялся и... начал рассказывать. Разумеется, без упоминания фрейлин, но я узнала о том, каково было наследнику престола обучаться дома, как те же самые преподаватели из магической академии приезжали во дворец и читали лекции для него одного. Как он сбегал в город, чтобы посмотреть на жизнь обычных горожан, как однажды спалил оранжерею, когда брал ингредиенты для опыта, и как за это его чуть не прибила королева.

Рассказал и про отца. Как потерял его у Щита, как горевала мать и как тяжело было Киане, которой его особенно не хватало. Я слушала, не перебивая, и сама не заметила, как буйные злые духи угомонились, а я начала посапывать на плече Риона.

Владыка осторожно дотронулся до моего носа, и я медленно распахнула глаза. Над нами по-прежнему горел тусклый светильник, а лицо короля было так близко, что мне нестерпимо захотелось приблизиться к нему, чтобы запечатлеть на губах невесомый поцелуй.

– Мне иногда кажется, что ты другой человек, – тихо произнёс Рион. – Что тебя подменили. Что ты не Дейра, а её сестра-близнец, но ведь, – тут Рион приподнял приподнял мою руку, где с внешней стороны остался крохотный след-ожог, – ты не стала его выводить магически, сказав, что это характеризует твою натуру – ты учишься на своих ошибках. И только теперь, когда ты изменилась, я в полной мере это осознал. Ты изменилась, Дейра, настолько, что...

Он не договорил, а я могла подставить множество вариантов, начиная от «готов испить солёной воды» до «я влюбился до беспамятства». Последний вариант мне особенно нравился.

– Завтра ты женишься, – тихо сказала я. – Тебе пора идти.

– Этот брак необходим, – то ли мне, то ли себе напомнил Рион. – Ведь мы с тобой можем не вернуться, но... я так боюсь за тебя. Не хочу подвергать тебя опасности. Если бы был другой способ...

– Его нет, – улыбнулась я. – Но с нами будет скиталец. У него есть пара козырей в рукаве, я уверена.

И один из этих козырей пришит к моей сорочке – шестилистный клевер. Всё лучше, чем могло показаться в начале.

Опустив взгляд, я поднялась с коленей Владыки и выпрямилась. Только сейчас меня запоздало настигло смущение.

– В который раз я должна тебя благодарить.

– В который раз я должен сожалеть слишком о многом, – философски отозвался Владыка.

Я ответила лишь грустным взглядом и вышла из библиотеки, надеясь выспаться за сегодняшнюю ночь. Последнюю свободную ночь его величества Риона Даэра.

Но уже у дверей покоев меня поджидали неприятности.

Глава 9

– Привет, Дейра, – раздался полный превосходства голос.

Я сглотнула. Белатрикс Хатворт последняя, с кем бы мне сейчас хотелось разговаривать. На самом деле внутри меня теплилась надежда, что вот сейчас она пришла мне выдрать волосы, потому что Владыка расторг с ней помолвку.

Но судя по надменному взору это были лишь мои мечты. И завтра девушка планирует стать королевой.

– Что вам нужно, ваша светлость? – спросила отстранённо и попыталась пройти в свои комнаты, но девица загородила мне проход. – Дай-ка угадаю: пришла позлорадствовать?

– Ты действительно поумнела, Дейра! – картинно удивилась Бель. – Какая пронизательность.

– Тогда начинай и заканчивай побыстрее, я сегодня устала и ещё планировала отдохнуть.

– Отдохнуть тебе, конечно, необходимо, ведь завтра будет самый печальный для тебя день в жизни, а для меня – самый счастливый. Я стану королевой Хоолада!

Я лишь усмехнулась. Её формулировка говорила о многом. Например о том, что статус королевы ей важнее, чем статус супруги Риона. Для меня же всё было иначе. Моё сердце обливалось кровью именно из-за того, что я никому не хотела отдавать любимого мужчину. Но у меня не было выбора. Этот выбор у меня отобрали родители Дейры, когда позволили стихиям подселить в её источник свою магию. И этим решили воспользоваться элементали.

– Рада за тебя. Завтра и поздравлю. Всё? Желчь закончилась или что-то ещё осталось?

Бель ступевалась. Сложила руки на груди и сдвинула брови. Кажется, что-то пошло не так в процессе сливания яда и ядом захлебнулась сама отравительница. Впрочем, я солгу, если скажу, что её слова не достигли цели. Мне было не менее больно. Даже более чем.

– Знаешь, я должна быть рада, что наконец-то одержала над тобой победу, но... ты настолько жалкая, что мне почему-то не радостно, –

пожала плечами дочь герцога. – Возможно потому, что я – хороший человек.

– В мечтах, – пробормотала я, по-прежнему стараясь смотреть куда угодно, лишь бы не на Бель.

Смотреть на неё было невыносимо. Едва она попадала в поле моего зрения, я сразу представляла её в объятиях Риона. Как она, а не я, получает наслаждение в его руках. Да я всего за неделю стала экспертом по ревности!

– Что ты сказала?

– Ничего, – покачала головой. – Ты ещё долго планируешь меня доносить своей пустой болтовнёй?

Бель усмехнулась. Я поняла, что кобра спешит сделать свой последний финальный бросок, после которого её яд растечётся по моим венам. И она не разочаровала. Бель подалась вперёд и, сложив руки на груди, наклонившись к моему уху, пропела:

– Пожалуй, мне действительно пора. Вот только не отдыхать... а примерять новый аллеорский пеньюар, который завтра будет снимать с меня его величество. И я буду стонать под Рионом так громко, что тебе придётся использовать затычки для ушей. А теперь спокойной ночи, Дейри-и-и.

Хихикнув, Бель передёрнула плечами и, поняв по моему лицу, что добилась успеха, ушла с видом победительницы. Несколько секунд я просто стояла, не могла поверить в то, что моё сердце только что пробили насквозь десять ядовитых болтов, выпущенных одной неразумной бестией.

Стиснув зубы, я влетела в свои комнаты. Точнее, в комнаты Дейры. Здесь всё принадлежит ей! Включая стихийную магию, из-за которой я никогда, даже на краткий миг не смогу быть с Рионом! О, как же я её ненавидела в этот момент! В спальне как назло на глаза попало зеркало в полный рост, отражающее рыжеволосую красавицу с осиной талией и пышным бюстом, такую роскошную, что мне стало тошно.

Я была не такой. Я была вполне обычной, миловидной и симпатичной, но до роковой красоты Орконзе мне далеко. И я даже за это её ненавидела.

Схватив вазу с трюмо, я со всей силы швырнула её в зеркало и расплакалась. Села, обхватив себя руками. Я так больше не могу! Моя

жизнь из-за влюблённости покатила в тартарары. Я даже уже планировала остаться, чтобы спасти мир возлюбленного. Чтобы он жил, пусть даже не со мной.

Я сошла с ума? Ещё как! Мне бы вернуться домой, забыть всё как страшный сон и продолжить жить своей жизнью, но я уже не могла. Это уже была не моя жизнь. Свою я выбрала там, где моё сердце. А оно навеки останется в Хооладе.

Внезапно окно в комнате распахнулось от порыва ветра. Я, всё ещё продолжая обнимать себя за плечи, обернулась, и увидела зависший в воздухе листок бумаги. Медленно подошла и протянула руку. Развернула письмо. Вновь порадовалась, что хотя бы умею читать на хооладском.

«Я знаю, кто ты».

Эти слова пронзили меня с головы до пят. Прохладный вечерний ветер показался ледяным, и я вздрогнула, бросившись к окошку. Должно быть, отправитель до сих пор там!

Но увы. Сколько бы я ни всматривалась в сумрак ночи, никого не могла увидеть, лишь запах спелых груш щекотал ноздри. Вздохнув, я закрыла окошко и огляделась. В комнате вроде никого не было, но я всё-таки обошла каждый угол, заглянула в ванную и вышла в гостиную.

Пусто.

И только после этого вернулась к взбудоражившему меня сообщению:

«Ты удивлена? Я нашёл твою записку, оставленную в урне у дома магистра К. Мне понадобилось немало времени, чтобы магически расшифровать неизвестный язык, но я настойчивый. Мне удалось узнать твоё имя.

Эванжелика Леонидовна Львова, без статуса и социальной принадлежности, однако это не отменяет того факта, что ты не из нашего мира.

Ты в этом теле случайно. Меня позабавили твои слова, что ты написала эту историю... какая нелепость! Это Дейра натолкнула тебя на эти мысли, это она показала тебе образы нашего мира. Это всё она! А ты так вероломно украла её тело».

Это я-то украла?! О, неизвестный многого не знает о Дейре! Кажется, она и его смогла обвести вокруг пальца. Вот только откуда

ему известно, что Дейра связывала наши тела образами?

«Я верну её. Верну всё на свои места. Ты должна явиться завтра в одиннадцать вечера на площадь у Миравельской башни, где мы проведём в полночь обратный ритуал. Ты отправишься в своё тело, а Дейра вернётся в своё.

И без глупостей. Я знаю твою тайну и могу обнародовать её. Если в одиннадцать тебя не будет у башни, вся информация на иномирянку Эванжелику отправится прямо на стол королю».

Напугал ежа голой ж... кхм. В общем, не напугал. Или всё-таки напугал? Вряд ли Риону во время собственной свадьбы будет дело до каких-то доносов. Да и если узнает... пф, мне-то что? Сама планировала ему всё рассказать.

В общем, я собиралась выбросить записку, когда в дверь постучали. Спрятав бумагу в карман, я отправилась в гостиную. На пороге стоял магистр Ксенорс.

– Эва, ты в порядке? Как только я прибыл во дворец, лакей передал, что ты хотела меня видеть сегодня. Что-то случилось?

М-м, пожалуй, да. Я собиралась рассказать, что не уйду из этого мира, потому попросила Олли связаться с одним из лакеев, чтобы мне доложили о прибытии магистра, или же магистру сообщили, что я хотела бы его видеть. Срочно.

Вот только ввиду появления записки обстоятельства немного меняются. Сначала нужно решить этот вопрос. Пропустив магистра внутрь, я достала из кармана бумагу и передала ему.

– Влетело в окно не более десяти минут назад. У вас есть мысли на этот счёт?

Магистр несколько секунд вчитывался и с каждой строчкой хмурился всё больше. Что его беспокоит? Осведомлённость неизвестного? Впрочем, это ведь действительно проблема для магистра Ксенорса. Я-то исполню своё предназначение или отправлюсь в родной мир, а вот ему нести ответственность за запрещённые опыты. Как-то я не подумала об этом в самом начале.

– Я... я узнаю этот почерк, – пробормотал магистр, изумлённо глядя на записку.

Значит, кто-то из близкого круга. У меня была догадка, но я боялась её озвучить, чтобы не обидеть магистра.

– Кому он принадлежит, магистр? – спросила обеспокоенно, но Ксенорс молчал. – Кому?

Ларет покачал головой и отступил, прикусив костяшку указательного пальца, словно раздумывая, а после шумно выдохнул. Убрал записку в карман и взял меня за руки.

– Моя милая Эва, я вновь должен отлучиться и найти того, кто оставил записку. Уверен, он сделал это не со зла, я должен узнать о его мотивах. Подожди меня здесь, никуда не выходи. Я скоро вернусь.

– Не понимаю, – покачала головой и на всякий случай уточнила: – Этот человек не опасен?

– Совсем нет! Он знает твою тайну, но ведь ты всё равно планировала всё рассказать его величеству после свадьбы? Отлично, тогда просто подожди меня. Я должен его спасти.

Кого спасти?

Магистр засуетился и покинул меня, а я смотрела на дверь и размышляла, о ком же он мог так заботиться? На ум приходило лишь одно имя. Имя парня, ради которого он бросил меня на Турнире, чтобы успеть поздравить одного из финалистов.

Неужели?..

Дверь гостиной осторожно приоткрылась. Вошла Олли и, сделав книксен, отправилась в спальню. Я была в задумчивости и не успела её предупредить, а посему...

– Что здесь произошло?!

Я поспешила объясниться за разбитое зеркало, однако, едва я вошла, увидела Олли. Девушка горестно вздыхала.

– Поняла, – догадалась она и смутилась. – Вы так переживаете по поводу свадьбы, да?

И это тоже. И уже не только. Столько событий смешалось, что я теперь совершенно не знаю, что со всем этим делать.

– Олли, приберись, пожалуйста, и после расстели постель. Я подожду в гостиной, – тихо ответила я и покинула спальню в самых противоречивых чувствах.

Хотелось найти Риона. И всё ему рассказать! Абсолютно всё. Но ведь если мы оба погибнем, то у него не останется наследников. Слишком малодушно с моей стороны бежать к нему. К тому же я всё ещё в теле Дейры и мне слишком хорошо известно, что нельзя допускать генетического слияния потомков Даэров и носителей

стихийной магии. Это может привести к самым неоднозначным последствиям.

Вздыхнув, я села на софу, поджала ноги и... разрыдалась. Как самая настоящая влюблённая дурочка, коей я и была.

Вот и зачем я влюбилась в тебя, Рион Даэр?! Самый невыносимый, ужаснейший и жестокий мужчина во всех мирах!

* * *

Сегодня каждый во дворце проснулся позже обычного – после обеда, ведь предстояла свадьба короля. Кто-то не мог сомкнуть глаз из-за ревности (это я), кто-то из-за ожидания самого счастливого события (это Бель), а кто-то был настолько в предвкушении самого грандиозного бала сезона, что просто не знал, куда себя деть от переполняющих эмоций и трепетного чувства ожидания.

– От магистра Ксенорса не было известий? – спросила у Олли, едва девушка вошла в спальню.

– Никак нет, леди. Мне послать за ним лакея?

– Если будет не сложно, – согласилась я, и Олли вышла.

Я же поднялась и отправилась в ванную. О, сколько мыслей роилось в моей голове! Бессчётное количество. И самые обычные из них были связаны с ревностью.

По традициям Хоолада сначала проведут светскую часть – на торжественном балу гости встретят парадно одетых жениха и невесту, храмовник спросит у них согласие на брак и, получив его, отправится готовить вечернюю церемонию.

И уже там, в полночь, за закрытыми дверями богато украшенной комнаты, подготовленной для первой брачной ночи, состоится таинство. Лишь для двоих. Брачная магия свяжет жениха и невесту, а после храмовник удалится, чтобы молодые остались наедине и консуммировали брак.

Когда-то, больше двух недель назад, я с предвкушением ожидала, как опишу события первой брачной ночи Риона и Белатрикс, как он снимет с неё платье, как дочь герцога будет робеть и целовать Владыку в ответ, отдаваясь во власть его чарам.

Но сейчас моя бурная фантазия играла со мной злую шутку. Сердце изнывало и обливалось кровью, едва я представляла этих двоих за закрытыми дверями. Всё потому что я осознала, что герои – вовсе не мои персонажи, а живые люди, и в одного я так опрометчиво влюбилась.

– Магистр Ксенорс ещё не возвращался во дворец, но лакей обещался послать мальчишку к его дому, – вернувшись, отчиталась Олли. – Леди, у вас бледное лицо и сухая кожа. Давайте начнём с маски для лица?

– Начинай с чего угодно, лишь бы не думать о грядущем, – сдалась я на попечение горничной.

Олли отвлекала меня как могла и с особо изощрённым удовольствием. Она наносила какой-то крем с магическими свойствами, считай наш аналог депиляции, только с более продолжительным и стойким эффектом на год-два. Были и масочки из какой-то живности типа улиток. И выпрямление волос, чтобы после их уложить в элегантную высокую причёску. В общем, к концу ей поистине удалось вытравить из меня какие-либо эмоции, кроме колоссального желания сбежать из её цепких ручек.

И в платье я буквально влетала, даже не возражала против невероятно откровенной сорочки из ажурного шёлка, который настолько подчеркнул все прелести Дейры, что... в общем, видеть её в таком нельзя ни одному мужчине, кроме мужа!

Платье было тёмно-сиреневое, с тяжёлой юбкой и закрытыми плечами. Не платье роковой женщины, но и не платье молоденькой девочки. Это было платье уверенной в себе и своих силах девушки, той, которая точно знает, чего стоит любовь.

И моя любовь стоит благополучия всего мира, моих терзаний и счастья той, кого я возненавидела всеми фибрами души. Моя любовь – бесценна и необъятна, и именно поэтому я покинула свои покои с высоко поднятой головой.

Музыка звучала громко даже в коридорах дворца, а на стенах висели магические свечи, создавая особый волшебный шарм. Все дорожки были заменены с зелёных и синих на молочные, так же как и шторы. То тут, то там взрывались мини-фейерверки – магические иллюзии для создания волшебного сказочного настроения.

Сегодня праздник. Сегодня свадьба его величества Риона Даэра и леди Балатрикс Хатворт, которая войдёт в историю.

В антикамере я остановилась и сделала несколько глубоких вдохов, только после этого смогла войти в открытые двери с вежливой улыбкой. Лакеи проводили меня цепкими взглядами – о, это не лакеи, это маги, в этом не было сомнений, только у боевиков может быть столь проницательный и суровый взгляд.

Должно быть, где-то здесь и Янтарь. Он же отправится с нами и на границу Стихийных земель. А вот магистра Ксенорса не видно...

Звон посоха о пол отвлёк меня. Я устремила взгляд вверх, к парадной лестнице, на вершине которой открывались двери.

– Его величество Владыка Хоолада Рион Даэр с невестой – её светлостью Белатрикс Хатворт, дочь герцога Эрганского!

Зал взорвался аплодисментами. Я сглотнула, пытаюсь не терзать себя и оторвать взгляд от возвышения, но не могла. Это был чистой воды мазохизм, но я смотрела, жадно поглощая каждую эмоцию, каждую деталь нарядов молодожёнов.

Оба в белом. Камзол, расшитый серебряной нитью, идеально сидел на Рионе, подчёркивая ширину плеч и узкую талию, на голове – венец, инкрустированный рубинами и алмазами, видимо, изготовленный специально для свадебной церемонии, потому что на невесте парюра в таком же стиле, превосходно дополняющая роскошное свадебное платье с воланами на юбке и оголёнными плечами, укрытыми лишь прозрачной сверкающей пелериной.

– Как красивы, – раздалось со всех сторон. – Идеальная пара!

Все склонились, приветствуя монарха и его избранницу. И я поспешила тоже присесть, да как можно ниже, чтобы Рион, окидывающий зал цепким взглядом, случайно не заметил меня. Не хочу с ним встречаться даже взорами! Моя выдержка не бесконечна, и в какой-то момент я могу дать слабину, и тогда...

Тогда я сбегу вся в слезах. Не хочу падать духом и позволять Белатрикс злорадствовать над моим проявлением эмоций.

Вдох-выдох.

Придворные поднимаются. Рион провожает невесту к трону, и гости выстраиваются в процессию – поздравить и преподнести дар монарху желал каждый. Но всё-таки соблюдалась иерархия. Я ни

подарка, ни поздравительной речи не подготовила, поэтому просто слонялась по залу, как можно дальше от тронного возвышения.

Среди гостей я заметила и Вельетту Хатворт. Она наградила меня взглядом, полным превосходства. Её живот всё ещё не был виден, в отличие от раздувшегося эго.

– Леди Орконзе, – внезапно раздался голос рядом, и я обернулась к Янтарю, притихшему у стены. – Как вы?

– Чудесно, – кисло отозвалась я и посмотрела на свой бокал игристого. – Красивая церемония, роскошный приём... вот только жених не особо счастлив, не находите?

Янтарь усмехнулся.

– Я всё пытаюсь разгадать вас, играете вы или нет.

– И каков результат?

– Я полностью растерян. Я вижу вас в те моменты, когда вы не можете точно знать, что я наблюдаю за вами. В эти моменты вы естественны. И ничто не выдаёт в вас злодейку.

– Злодейка... я – злодейка! Вот только собственной судьбы, – усмехнулась я. – Я делаю всё для того, чтобы быть несчастной.

– В этом не могу с вами не согласиться, – неожиданно подтвердил Янтарь и даже кивнул.

От разговора нас отвлек новый звон посоха.

– Первый свадебный танец! – объявил церемониймейстер, и пара поднялась, чтобы порадовать гостей своим свадебным вальсом.

– Жаль, не шествие, – хмыкнула я и посмотрела на Янтаря... но телохранителя там уже не было.

Растворился столь же незаметно, как и появился. Что только хотел сказать мне? Удостовериться в моём несчастье? Будто бы это не очевидно! Многочисленные взгляды гостей буквально кричат о моём сокрушительном поражении. Столько превосходства, ехидства, усмешек я за всю жизнь не получала! О, это был день придворного триумфа.

«Поделом тебе!» – будто говорил каждый гость.

Пальцы то и дело чесались, магия готова была сорваться от переизбытка эмоций, но я сдерживала её, сжимая кулаки настолько сильно, что ногти впивались в ладонь.

Пара кружилась в вальсе.

Я всё вспоминала наш первый танец с Рионом на приёме леди Данверри. Когда он пошёл против всех условностей и всё-таки согласился на шествие. Не забуду свои чувства. И что же выходит? Всё это было наваждением?

Нет, не всё. Лишь моё желание пригласить его. Оно было усилено чужой магией, но изначально принадлежало мне. Мне хотелось лучше узнать собственного героя, я злилась на Риона, ведь он предал те идеалы, которые я ему приписывала. Но в конечном итоге он оказался ещё лучше, чем я думала: ещё более благородный, умный, весёлый и... чувственный.

Последнее слово отозвалось дрожью во всём теле. Как мне быть? Как поступить? Я решила остаться в этом мире, так, быть может, улучшить минуту, чтобы поговорить с его величеством?

Нет, я не имею права сорвать эту свадьбу, не ответив ему взаимностью, а из-за магии Дейры я даже этого не могу себе позволить. Замкнутый круг, где я не просто злодейка, а заложница!

Я отвернулась от танцующих и убежала на балкон. Здесь только смогла вздохнуть, а когда собиралась возвращаться...

– Дейра, – ехидный голос застал меня врасплох.

Я едва не врезалась в невесту и резко затормозила, во все глаза смотря на вошедших. Или вышедших. Это с какой стороны посмотреть. Но изменение приставок не изменяет того факта, что передо мной стоял его величество со своей избранницей.

Рион впился в меня взглядом, в котором отчётливо читалось – нашёл! Значит, мне действительно удавалось избежать его внимания весь вечер? Превосходно! Это придало мне уверенности и сил.

– Неужели не будешь соблюдать этикет и даже не поздравишь нас?

– Бель, – одёрнул её Рион, и вот это сокращение её имени, сказанное так по-житейски, ранило меня сильнее любых ядовитых слов дочери герцога. Точнее, без пяти минут королевы. – Кажется, ты хотела подышать свежим воздухом, так может, пройдем к парапету? Сегодня новолуние. Месяц очень красив.

Да-да, любуйся новолунием со своим долгожданным призом. Это для меня Рион стал необходим как воздух, а для неё он лишь средство достижения цели. И почему из всех он выбрал именно её?

Впрочем, я вру себе, если думаю, что мне было бы легче, стань его невестой какая-нибудь милая и добрая девушка. Мне было бы одинаково противно и больно от этой свадьбы. И ещё хуже сегодняшней ночью, когда я буду знать, чем именно занимаются молодожёны в первую брачную ночь.

– Поздравляю, – всё-таки тихо произнесла я и встретилась взглядом с Рионом. Кажется, моё сердце пропустило удар, а глаза едва увлажнились. – Долгих лет семейной жизни и счастья.

Рион сглотнул, но так и не ответил. Зато Бель расплылась в счастливой улыбке – вот что ей было нужно! Мои эмоции. Она питалась ими, как вампир свежей кровью. Пусть подавится.

Сделав книксен, я удалилась. Не сбежала, а ушла с высоко поднятой головой, наслаждаясь тем, как смогла сдержать эмоции. А что пришлось сжать сильнее кулаки – это ведь пустяк!

Солгу себе, если скажу, что не мечтала, чтобы Рион догнал меня, подхватил на руки и заявил всем, кто по-настоящему владеет его сердцем, но... мечты остались мечтами. Я вернулась в зал за новым бокалом игристого – лишь оно могло сейчас хотя бы немного приглушить ту боль, что терзала мою душу.

Одиннадцать... где же Ксенорс? В это время, если следовать записке, я уже должна находиться у башни в столице. Время, время утекает сквозь пальцы.

– Уважаемый, – я остановила лакея, – подскажите, среди гостей не было магистра Ксенорса? Если да, сообщите ему, что я желаю его видеть.

– Будет исполнено, леди. Вернусь к вам с ответом через десять минут, – отрапортовал лакей и с поклоном удалился.

Нервозность возрастала. Да чёрт с ним, с этим вымогателем! В двенадцать должен состояться ритуал! Конечно, от него я собиралась отказаться, но если магистр Ксенорс не явится... значит, с ним что-то случилось. Но кому я могу пожаловаться? Риону явно не до меня...

Молодожёны вернулись в зал и продолжили принимать поздравления. Я держала в руках уже четвёртый или пятый бокал игристого... сбилась со счёта, зато в голове поселился туман и в теле – лёгкость. Хотя бы выплусь, как младенец, не мучимая картинками первой брачной ночи моего возлюбленного.

Внезапно музыку начала разрезать мягкая барабанная дробь, всё усиливающаяся по мере того, как гости склонялись в поклонах. На этот раз не перед его величеством, а приветствуя главного священнослужителя Хоолада. Высокий старец с седыми волосами и короткой клинообразной бородой был облачён в бело-золотую рясу, его голову венчал золотой обод с магическим символом местной религии – в виде молнии, олицетворявшей самодержавную власть Моноликого.

Перед священнослужителем расступались гости, давая ему дорогу прямо к тронному возвышению. Там его встречал Рион, стоящий подле своей невесты и сжимавший её руку. Бель едва сдерживалась от радости, было видно, как герцогская дочь, которую всю жизнь держали в строгих рамках придворного этикета, слегка подпрыгивает, не в силах смирить эмоции. Её грудь часто вздымалась, а взгляд то и дело прикипал к Владыке, словно она всё ещё боялась, что червячок в любой момент может покинуть крючок. Или его может съесть рыбка покрупнее. Кого она представляла в роли рыбки, не трудно догадаться.

Однако вряд ли сейчас её мысли были заняты мной. Нет-нет, она больше всего думала о себе. О том, какой триумфальный момент её ожидает. А тем временем храмовник уже приблизился к тронному возвышению вместе с двумя помощниками – их рясы тоже были роскошными, но всё-таки менее приметными, чем у главного священнослужителя, а венцов на головах не было вовсе.

Барабаны стихли, Владыка с невестой склонились перед священнослужителем, чтобы он благословил их росчерком ладони – едва заметная магическая молния сверкнула над каждым из них, после чего Рион и Бель выпрямились.

– Благодарю вас, святой отец, что согласились связать мою судьбу и судьбу леди Хатворт нерушимыми узами брака, – начал Рион, но голос его звучал безжизненно, словно мыслями он был далёк от своей же речи.

– За такое не благодарят, сын мой, – улыбнулся храмовник. – Я счастлив освятить этот союз, но для начала я должен убедиться в искренности намерений каждого из брачующихся.

По залу пронеслась одобрительная волна. Это было стандартной процедурой, однако я занервничала. Даже подавила в себе малодушное желание подойти ближе – вдруг я пропущу отрицательный ответ Риона?

– Спрашивайте, святой отец, – кивнул Владыка, не отводя взгляда от священнослужителя.

– Для начала спрошу невесту, – благодушно продолжил храмовник. – Леди Белатрикс Хатворт, является ли ваше желание связать себя узами брака с его величеством Рионом Даэром искренним, добровольным и чистым?

Чистым точно нет. И многие в зале прекрасно это осознавали. Мне кажется, даже сам храмовник. Браки королей редко можно было ассоциировать с искренними и добровольными, чаще всего это политически выгодный союз, заключённый для продолжения великого королевского рода. И род Даэров не был исключением.

– Да, святой отец, – с придыханием, ни минуты не колеблясь отозвалась Бель.

«*Ложь!*» – захотелось крикнуть мне, но я лишь сильнее сжала кулаки и стиснула зубы.

Не моего ответа ждёт народ. Не моего согласия или отрицания ждёт храмовник. Не я принцесса сегодняшнего бала, поэтому мне лучше побыть в тени, где-нибудь рядом с Янтарём.

– Я принимаю ваше согласие, леди Белатрикс. Теперь я обязан спросить у вас, мой король, является ли ваше желание связать себя узами брака с леди Белатрикс Хатворт искренним, добровольным и чистым? Если ваш ответ будет положительным, я заберу вас для ритуала единения, чтобы навеки связать ваши тела и души, поэтому хорошо обдумайте своё решение.

Зал застыл. Первый раз за время разговора с храмовником Рион оторвал от него взор и осмотрел зал. И увидел меня. Не знаю, как ему удалось среди тысячи гостей найти именно меня, но удалось. Возможно, виной всему наши парные татуировки-Ока, но факт остаётся фактом: Владыка Хоолада смотрел на меня.

Я иду вперёд, и гости передо мной расступаются. Рион сбрасывает руку Бель и спускается с тронного возвышения. Наши сердца стучат в унисон, и мы неотрывно идём друг к другу. Плевать на весь мир! Плевать на магию Дейры, на защитную магию рода Даэров, на Стихийные земли, на подземную тюрьму, в которой заточена Морган. Пусть вырвется и разрушит целый мир, но я не отступлю от этого мужчины! Он будет моим!

Моим, а не Белатрикс Хатворт. Ну и что, что у Хоолада, возможно, не будет наследника, ведь Рион собирается отправиться в Стихийные земли, чтобы пробудить источник – буквально билет в один конец? Зато мы будем вместе!

Все эти мысли и желания картинками проносятся в голове, но я остаюсь на месте, смотрю на него, а у самой сердце замирает от боли и отчаяния.

«*Не женись!*» – хотелось крикнуть через весь зал. Возможно, Владыка ждал от меня реакции. Если бы я прошла вперёд, наверное, его уверенность в этом браке дрогнула бы. Но я знала, что нельзя.

Не только Дейра злодейка своей судьбы, но и я. Самая настоящая злодейка, потому что заставляю себя страдать ради спасения всего мира.

– Магистр Ксенорс явился во дворец, – услышала я голос справа, но была в такой сумятице, что не сразу разобрала.

– Что, простите? – пробормотала я, даже не оборачиваясь к лакею.

– Магистр Ксенорс явился во дворец, – повторил лакей. – Он ждёт вас у западного выхода. Пойдёмте со мной.

Магистр Ксенорс, башня и человек, отправивший мне записку. Это было настолько важно ещё минуту назад, но вот сейчас, пока стою и смотрю на Риона – уже ничего не кажется таким важным. всё блекнет и меркнет по сравнению с тем, как мне жизненно важно смотреть в его глаза.

Изумрудные. Цвета лесного мха. Такие красивые, что у меня сжимается сердце, едва я представляю, что сегодняшней ночью в них будет смотреть Бель. Именно она, а не я увидит, как в этих глазах зажигаются и гаснут звёзды. Я думала, что много знаю о любви, но я знаю о ней преступно мало.

– Владыка? – поторопил его с ответом храмовник.

Поторопил. Самого короля, который продолжал неотрывно смотреть на меня. Рион словно очнулся, шумно выдохнул и теперь уверенно посмотрел на священнослужителя.

Его голос звучал твёрдо, а слова громом пронесли над головами гостей, вызвав недоумение, изумление, негодование. Никто бы в своём уме не поверил ему, вот и я всё прокручивала и прокручивала его ответ в голове:

– Нет, святой отец, в моём решении нет ни искренности, ни добровольности, и уж тем более чистоты.

Глава 10

– Ваше величество? – переспросил священнослужитель в оглушающей тишине, даже я задержала дыхание, боясь, что у меня слуховые галлюцинации.

Рион выпустил руку Белатрикс и обернулся к ней:

– Дорогая леди, вы – чудесный цветок, который я не посмею сорвать. Вы достойны большего, чем брака с тем, кто никогда не сможет ответить вам взаимностью чувств. И я спасаю вас и освобождаю от участи нелюбимой жены. Отныне вы свободны. Я благодарю вас за все годы нашей помолвки, ведь о такой чудесной девушке можно лишь мечтать. Но увы, мои мечты о другой.

Рион слегка поклонился в знак извинений и вновь развернулся к храмовнику. Я застыла, не в силах поверить своим ушам, как и все гости. Но они уже оборачивались ко мне, перешёптывались, лакей, сообщивший новости о Ксенорсе, и вовсе застыл каменным изваянием, а потом поспешил ретироваться.

Бель стояла ни жива ни мертва. Побледнела, сторбилась и во все глаза смотрела на короля. И первый раз она осознала, что ей не удастся пленить этого мужчину, сколько бы она ни старалась. Он единственный, кто точно не предназначен ей. И он может источать сотни комплиментов, превозносить её, но никогда, даже на краткий миг, не способен подарить свою любовь.

Потому что она принадлежит мне. Мои пальцы ослабели, и я не смогла удержать фужер. Он полетел на мраморный пол, разбившись. Казалось, этот звук потонул в гомоне голосов в зале, но Рион услышал. Он обернулся ко мне и что-то прошептал – не слышно, надеялся, что я прочитаю по губам, но я не могла. Голова с трудом соображала, сердце билось где-то в горле, и я вот-вот могла упасть в обморок.

Сон? Галлюцинация? Рион не мог всерьёз отказаться от Белатрикс!

– Не уходите далеко, святой отец, я ещё дам своё согласие на брак, – внезапно продолжил Рион и уверенно направился в мою сторону.

В мою?! Он идёт ко мне?! Мамочки, а куда тут прятаться?!

И я понимала, что от взора его величества не спрячешься. Перед ним расступались гости, склонялись, словно смиряясь с его решением, но в то же время не соглашаясь с ним. Недовольство, злость, отчаяние – всё это витало в воздухе, словно все эти чувства забрали у меня, очистив моё сознание, и расплылись по залу, многократно усилив.

Сердце билось как сумасшедшее. Я даже на краткий миг пожалела, что выбрала столь тёмное платье, надо было посоревноваться с Бель, но кто же знал, что всё вот так обернётся?

Рион внезапно притормозил. Что-то шепнул лакею, тот с крайне изумлённым лицом удалился, а монарх продолжил своё шествие. Какой же это бесконечно длинный зал! Мне с трудом верилось, что мы действительно здесь и сейчас и мне это всё не снится. Я даже бросила взгляд по сторонам и вдруг поймала взор Янтаря – он приподнял бокал... и уголки губ, словно делал ставку именно на такой исход сегодняшнего торжества.

Вот же... жук! Всё знает, чувствует и предвидит!

Я вспомнила наш с Рионом диалог на приёме виконтессы Данверри. Как он говорил о каком-то всевластии, но сам был связан по рукам и ногам. И сейчас я вдруг осознала, что Бель для Риона – бесконечно тяжёлые золотые цепи, в то время как я – лёгкий весенний ветер свободы, который дарит ему счастье быть собой.

И сейчас Владыка наплевал на всё. Сейчас он выбрал свободу как тогда, на приёме, когда мы кружились по залу в нашем первом танце.

Едва Рион подошёл, я сделала реверанс. Потому что желала скрыть и румянец на щеках, и этот лихорадочный блеск глаз, который пугал меня саму. Неужели я готова принять Риона? Я вдруг осознала, что именно сейчас окончательно распрощалась со своим миром, именно сейчас я перечеркнула всю свою прошлую жизнь, готовая сделать шаг в новое будущее. До этого в моей душе была сплошная неопределённость, но лишь один взгляд Владыки способен придать мне уверенности.

Я выпрямилась. Кажется, румянец немного ослаб, хотя сердце билось всё так же часто.

Рядом с монархом стоял лакей, держа поднос. На этом подносе было всего лишь два предмета – обычный стакан с прозрачной водой и небольшая пиала с солью. Рион полуобернулся к подносу и высыпал соль в стакан. Гости ахнули, ничего не понимая, зато я всё осознала.

Он собирается осушить стакан солёной воды! Он ведь обещал, что если изменит обо мне мнение...

Значит, он действительно поверил мне? Он не станет попрекать меня за прошлое Дейры, он не идёт лишь на поводу у чувств, он полностью разобрался в себе и разложил по полочкам ещё и рациональные факты. Всё, через что мы прошли вместе, он словно соль высыпал в этот стакан и готов был его осушить, принимая и хорошее, и плохое.

Он словно перестал разделять нас с Бель на светлую и тёмную сторону. И просто захотел стать счастливым.

– Стой, – опомнилась я и положила ладонь на предплечье Риона. Он уже протянул руку к стакану и обхватил его пальцами. – Не нужно. Я тебе верю.

– Я обещал, – с улыбкой отозвался монарх и мягко отстранился, чтобы размешать соль и выпить воду до последней капли, при этом неотрывно смотря на меня.

Я улыбалась, качая головой. Ох, кого-то будет мучить сушняк.

Гости перешёптывались, ничего не понимая. Потому что это был лишь наш с Рионом секрет, наше пари, заключённое между делом, но которое Владыка хорошо запомнил. Ладно-ладно, признаю – забыть о нём не давала я. Из вредности.

Но кто же знал, что всё так обернется?

Рион прикусил губу и догадливый лакей, уже второй, поднёс ему бокал шампанского, которым Рион не преминул воспользоваться.

– Ты бы её ещё в Стихийных землях выпил, – закатила я глаза, при этом улыбаясь. Говорила тихо, насколько это возможно, чтобы слышал меня лишь Рион, и Владыка, судя по всему, читал по губам. – Сумасшедший.

– Стал таким с тобой, – хмыкнул он и уже громко добавил: – Леди Дейра Орконзе, я бесконечно покорён вами, поэтому спрошу, согласны ли вы прекратить мои сердечные муки и стать моей женой?

Я открыла рот, но почему-то сказать могла лишь одно, всё ещё буквально шепча:

– Ты серьёзно?

– Думаешь, я сейчас шучу? – приподнял брови Рион.

На нас смотрели. М-да, Владыка точно не шутит. Но как же так? Неужели он решил отказаться от своих планов? Я ведь предательница

по его мнению. Я подвергла его опасности. Собиралась отдать нашего первенца, хотя и убеждала, что этот договор был лишь отсрочкой. Я его отталкивала всякий раз, когда он притягивал меня к себе.

А притягивал к себе он слишком часто. Настолько, что я уже чувствовала себя маятником.

– Рион, но как же твои планы? – спросила тихо, и Владыка вновь притянул меня к себе.

Зал охнул. Непозволительная близость! Я в объятиях Владыки, а он смотрит на меня и наклоняется всё ближе, чтобы прошептать то, что предназначено лишь для моих ушей. Впрочем, в зале стояла такая звенящая тишина, что нас бы точно услышали, поэтому Рион на всякий случай приглушил звук тонким слоем звуконепроницаемого купола.

– Всё ещё в силе, но теперь я правильно расставил приоритеты, – уверил Владыка, неотрывно глядя мне в глаза. – Слишком трусливо с моей стороны было полагать, что мы можем умереть, и мне нужно жениться чисто ради запасного плана, отдавая свою лучшую жизнь на потом, тем более подвергая тебя такой опасности и уверяя в том, что это билет в один конец. Я вёл себя как идиот. Больше этого не повторится. Я не позволю тебе думать, что ты не вернёшься. Ты вернёшься. Я сделаю всё для этого. Мы не отправимся туда, пока ты полностью не будешь готова, а Морган... сидела же она там все эти годы? Посидит и ещё. Пока мы не найдём способ обезопасить тебя наверняка.

Я прикусила губу, чтобы сдержать слёзы, и быстро-быстро замахала ресничками. Напряжение последних дней спадало, и мне трудно было поверить в то, что Рион действительно решил перекроить планы. Наплевал на всё, что думал о Дейре.

Он смотрел мне в глаза, видел ответную любовь и ему этого было достаточно. Он готов был поверить во всё, что угодно, ведь одно знал наверняка – я люблю его. Так искренне, как только могу. Так глубоко, насколько способна.

И ему этого было достаточно.

Это изумляло, повергало в шок, от этого кружилась голова. Но это было в реальности. Происходило со мной.

– Ты согласна стать моей женой? – вновь повторил Рион.

И на этот раз я уже не колебалась с ответом и со смущённой улыбкой сказала одно-единственное слово, которого было достаточно для правителя:

– Да.

Оно прозвучало уверенно и, оказывается, уже не под куполом, поэтому его услышали все в зале. Оно эхом пронеслось по залу. Рион отступил, и осколки бокала захрустели под его ногами, но он словно не почувствовал этого. Владыка поцеловал мои руки и повёл меня к тронному возвышению, где нас ждал храмовник – я осторожно переступила стекло, лишь на краткий миг оглянувшись на осколки.

Ещё недавно в них я бы увидела и своё разбитое сердце, но теперь... теперь это было символом будущего, ведь посуду бьют на счастье.

Рион прав. Мы справимся и вернёмся. Мы оба слишком углубились в фатализм, совершенно не видя для себя иного выхода. Но у меня есть связь с эльвилем – если что, я узнаю, когда Морган выйдет из тюрьмы. Помочь нам будет выгодно и каменному котику, он не откажется.

Люди перед нами расступались, и на лице каждого можно было заметить крайнюю степень удивления. Музыканты, словно очнувшись ото сна, сопроводили мелодией наш выход и остановились ровно в тот момент, когда мы оба склонились перед священнослужителями.

– Святой отец, мне жаль, что вы стали свидетелем этой суматохи, но теперь никаких сомнений. Я готов представить вам свою настоящую невесту и просить у вас благословения.

Священнослужитель переводил взгляд с меня на Риона и обратно. Он словно пытался разгадать планы, вот только не наши, а планы судьбы на нас. Что конкретно ему виделось? Кто знает. Он магически одарён, много лет провёл в служении и медитациях, быть может, ему известно чуть больше, чем простым смертным?

– Что ж, раз так угодно мирозданию... – пробормотал священнослужитель и на его сухих губах проступила нерешительная улыбка, а стеклянно-голубые глаза обратились ко мне: – Леди Дейра Орконзе, является ли ваше желание связать себя узами брака с его величеством Рионом Даэром искренним, добровольным и чистым?

– Да, – без промедлений отозвалась я, и в этот момент каждый бокал в зале слегка завибрировал, словно по влажному краю стекла

провели пальцами.

Я застыла, и гости переглянулись. Священнослужитель спрятал улыбку.

– Искренние, добровольное и чистое, – подтвердил святой отец, пока я находилась в некотором изумлении. Рион подавлял улыбку, готовую скользнуть на губы, словно только он знал какую-то тайну и никому не желал её раскрывать. – Ваше величество, является ли ваше желание связать себя узами брака с леди Дейрой Орконзе, воспитанницей вашей матери, дочерью погибших на границе героев Хоолада, искренним, добровольным и чистым?

Рион ответил не сразу. Я изумилась тому, что храмовник решил озвучить регалии Дейры – её лучшие стороны, словно закрепляя её право стоять здесь и сейчас рядом с Владыкой, чтобы эта простая истина дошла до каждого в этом зале – леди Орконзе достойна стать королевой Хоолада.

Король развернулся ко мне. Взял мои руки в свои и уверенно произнёс:

– Да, святой отец, моё желание искреннее, добровольное и чистое.

И вслед за его словами фокус с бокалами повторился, вновь чистейшая вибрация, на этот раз отозвавшаяся мурашками на моей коже. Слишком уж значимым был момент.

– Тогда я готов скрепить ваше желание брачным ритуалом, чтобы навеки связать ваши души и тела. Прошу пройти за мной в святилище.

В этот момент мой взгляд зацепился за часы в углу возвышения – без пятнадцати двенадцать. Если я ещё и могла отправиться домой, то уже сделала свой выбор. Вот только... что же с магистром Ксенорсом? Где он?

И правда... Теперь я точно должна сообщить правду Риону.

Гости расступались перед нами и храмовниками. Мы двигались в сторону выхода, и с каждым шагом я дрожала всё больше. Рион заметил это, и приобнял меня за плечи.

– Ты ведь не забыла всё, что говорила мне под действием афродизиака? – с улыбкой уточнил Владыка, и я кивнула, всё-таки позорно схватив его за ладонь, словно он мог растаять. – Я тебя тоже люблю, Дейра.

– Эва, – тихо прошептала я. – Зови меня Эва.

– Вот как? – приподнял брови Рион, и я с ужасом ожидала его дальнейшей реакции, но Владыка не изменился в лице. – Расскажешь завтра утром?

– Я бы хотела уже сегодня. Ты должен знать правду о той, на ком собираешься жениться.

– Нет, – покачал головой Рион. – Я уже знаю, что я женюсь на лучшей девушке во всём мире, на той, кого я безгранично люблю. И мне не важно, что было у тебя в прошлом или что ты от меня ещё скрываешь. У каждого есть тайны, но я устал сомневаться, в первую очередь сомневаться в себе. Теперь я обрёл уверенность. Я смогу справиться с любой правдой... Эва.

Я смотрела на него во все глаза и не могла понять, как можно влюбиться в этого мужчину ещё больше? Почему сердце так сильно колотится, буквально сходит с ума от нахлынувших эмоций, а я не могу отвести взгляда от Владыки? Он буквально ведёт меня по залу, и без его поддержки я бы давно свалилась с ног.

Храм, где должны были обвенчать нас, находился на территории дворца – небольшая часовенка, как называли бы её в нашем мире, где работали всего лишь два священнослужителя. Они нас и встречали, поклонившись сначала королю, а после верховному священнослужителю, который и должен был провести наш ритуал.

Внутри всё было оформлено в серо-голубых тонах, приятных, с фресками на потолке и стенах, с лимонным ароматом от толстых свечей в канделябрах.

Здесь ощущалась какая-то особая атмосфера.

– Сюда, пожалуйста, – позвал нас один из храмовников на лестницу.

На третьем этаже, под куполообразным потолком располагалась просторная комната, откуда вели две двери – одна в открытую спальню, вторая, скорее всего, в ванную. И едва я осознала то, что буквально здесь находится спальня венценосных брачующихся, как мелко затряслась. Я вдруг внезапно осознала, почему именно я собиралась отказаться от Риона, что именно мешало нашей близости.

Но сегодня на балу, едва он подошёл ко мне, забыла обо всём. О запретах, об опасности, об элементах. Рядом с Владыкой я действительно теряю голову.

Я крепче вцепилась в руку Риона. Нужно рассказать ему! Он не может остаться без наследника, а ведь это единственный шанс избежать планов элементарей!

– Молчи, – внезапно произнёс Рион и приложил палец к моим губам. – Молчи, Эва. Мы со всем справимся. Я всё решу. Перестань бояться и просто доверься мне.

Он меня убьёт. Убьёт, когда узнает обо всём. Впрочем, он ведь и так прочитал договор между эльвилем и Дейрой, знает, что именно нужно было элементарям. То есть догадывается, к чему может привести наш союз, но всё равно решился на это.

Значит, мне действительно стоит ему довериться, как он доверился себе и шагнул мне навстречу. Это дорогого стоит, и я не могу так просто это потерять.

В центре был алтарь и рядом с ним лежала белая шкура, на которую мы и опустились коленями, склонив головы. Храмовник встал по другую сторону алтаря и начал читать какое-то заклинание. Символы вокруг вспыхнули ярко-оранжевым, да так и застыли, погрузив комнату в этот тёплый свет.

На алтаре стояла чаша с водой, и храмовник, подняв небольшой кортик, попросил руку Риона. Надрезав лишь кончик пальца, он сжал его, чтобы несколько капель монаршей крови упало в воду и закружилась там красной нитью. Теперь настала моя очередь. Я позволила проколоть палец без страха, лишь замороженно смотрела, как кровь в воде смешивается, а после начинает испаряться.

– Кровь, отданная добровольно и смешанная с заклинанием, уже начала формировать вашу дальнейшую линию жизни, – нараспев пояснил священнослужитель. – Теперь этот пар должен впитаться в ваши ладони – поместите их над чашей, позволив магии властвовать над вашими телами.

Мы поступили согласно его словам. Я знала, что больно не будет – пар магический, он не ошпарит, но вместо этого смешанные частички крови впитаются в кожу, оставив магическую татуировку на руке.

Так и случилось. Собираясь в воздухе, частички плыли вверх от моих пальцев по ладони, пока не достигли запястья и не обхватили его прочным браслетом, но он быстро развеялся, оставив лишь витиеватые символы на внутренней стороне – там, где билась вена.

Я несколько секунд зачарованно смотрела на узор, а после подняла взгляд к Риону. Попав в этот мир, могла ли я подумать, что выйду замуж за того, кого полюблю всем сердцем? Смогу найти того, за которого не будет жалко отдать свою жизнь?

Я изменилась за эти две недели. И сильно. Я не могла понять точно, но у меня будто открылась внутренняя сила, какой-то стальной стержень. Возможно, трансформация началась в шестом секторе у границы, когда я видела, как маги-воины самоотверженно кидаются в бой, а после хоронят своих товарищей, отдавая их пламени костров.

Не знаю, в какой именно момент я изменилась, но теперь я виделась себе совершенно другим человеком.

– Священные узы навеки связали две души и два сердца, – тихо произнёс храмовник, и мы с Рионом переглянулись, да так и застыли, не в силах оторвать взоры друг от друга. – Теперь вы муж и жена. Почитайте друг друга, уважайте, любите. Ищите компромиссы, а не поводы для ссор. Пусть на вашем семейном ложе никогда не находится место третьему, а в душе всегда царят мир и порядок. Помните о тех чувствах, что сегодня связали вас, и при невзгодах всегда мысленно возвращайтесь в этот момент – в момент, когда вы решились назвать друг друга мужем и женой.

Глаза увлажнились от слов священнослужителя. Настолько они были проникновенными, добрыми, настолько откликались во мне. Рион провёл ладонью по моему лицу, а после, обхватив подбородок пальцами, медленно наклонился к губам. Тягуче, нежно он целовал мои губы, пока они не открылись навстречу, углубив поцелуй.

Теперь, без афродизиака, я чувствовала желание куда острее и одновременно нежнее. Теперь я понимала, что оно вызвано не физикой, а химией, и это было куда важнее, куда сакральнее и романтичнее.

– Спешу вас оставить, – улыбнулся храмовник. – Никто вам не помешает – в часовне никого не будет. Сегодняшняя ночь лишь ваша.

– Спасибо, святой отец, – хрипло выдохнул Рион, наконец оторвавшись от моих губ, при этом он неотрывно смотрел на меня, даже не повернувшись к священнослужителю.

Но тому наше внимание было и не нужно. Улыбаясь каким-то своим мыслям, он покинул комнату, а Рион, поднявшись, подхватил меня на руки. Он сделал всего шаг в сторону спальни и внезапно

остановился. На его губы скользнула шальная, почти сумасшедшая улыбка, после которой Рион быстро-быстро закружил меня на руках.

Я рассмеялась, услышав в ответ и его смех. Мы соприкоснулись лбами, беспорядочно целуя друг друга и продолжая смеяться.

– Ты сумасшедший, Рион Даэр! Как ты мог в последний момент сменить невесту?

– Ты права, мне следовало сделать это раньше, а не тянуть до последнего, но лишь стоя перед святым отцом я осознал, какую ошибку совершаю, и поспешил её исправить.

– Мы порядком измучили друг друга за минувшую неделю.

– И больше этого не повторится, – уверенно заключил Рион и поцеловал меня так, как и полагается мужу – жарко, властно, горячо.

Я отвечала со всей любовью, которая была во мне. Голова кружилась от осознания скоротечности таких важных событий, но душа – ликовала. Рион Даэр мой! И никакая Бель его больше не отберёт, будь она хоть трижды главной героиней!

Не помню, как мы дошли до спальни, просто эти непрерывные поцелуи сводили с ума. Лишь почувствовала, как Рион опрокинул меня на кровать и только сейчас осмотрел, досадливо вздохнув. О да, ваше величество, это платье вам придётся с меня снимать долго! Там столько крючочков на спине, которые так старательно застёгивала Олли, что вам будет чем заняться до самого утра. При отсутствии опыта, конечно.

Я хихикнула и села, повернувшись к Риону спиной. Продолжая вздыхать, Рион начал расстёгивать крючок за крючком, при этом не забывая жарко целовать меня в шею, так, что у меня мурашки пошли, а внизу живота сосредоточился такой пожар, что вот-вот от него воспламенится это шаессово платье!

И поскорее бы. Потому что кажется, Владыка на грани того, чтобы разорвать его.

– Рион? – тихо позвала его я. – Ты ведь понимаешь, почему я тебя отталкивала? Как раз из-за того, к чему может привести наша близость. Наш потенциальный ребёнок...

– Понимаю, – отозвался король и вновь поцеловал меня в шею, что я выгнулась от удовольствия и шумно вздохнула. – Но не позволю никому причинить вред ни тебе, ни... нашим детям. – Его рука легла на мой живот. – Ты мне веришь?

Я повернулась к Риону. Почти все крючки были расстёгнуты, поэтому верх платья съехал, обнажив мои плечи и часть груди, выглядывающей из сорочки, и мне невольно пришлось придержать его ладонями. Рион был так красив в этот момент, при свете тех же оранжевых светильников, что и там, в ритуальной комнате. Брачный символ немного пульсировал, словно усиливая мои и без того яркие ощущения.

– Спасибо, – тихо отозвалась я и Владыка наклонился ко мне для поцелуя.

Его губы почти достигли моих, когда неожиданно раздался стук в дверь. Мы оба встrepенулись и переглянулись. Никто не должен был нас беспокоить, и гости точно не входили в наши планы. Быть может, Бель окончательно сошла с ума и решила ворваться к нам?

– Подожди здесь минуту, я скоро, – произнёс Рион и поднялся с кровати, на всякий случай скастовав заклинание в правой руке.

Он прикрыл дверь, но я всё-таки поднялась и прошмыгнула следом, чтобы через щёлку видеть, что происходит. Двери основной комнаты открылись, и на пороге я заметила Янтаря.

– Что случилось? – тихо спросил Рион, видимо, чтобы не потревожить меня.

– Магистр Ксенорс... он мёртв, – так же тихо произнёс Янтарь, и я отшатнулась от двери, в ужасе смотря перед собой и не в силах поверить в слова телохранителя. – Я не стал бы вас беспокоить, но его тело подбросили к воротам дворца. Кто – не успели отследить, но на нём лежала записка – магическая, поэтому мы не стали её трогать без вашего ведома. Ещё раз прошу прощения, что отвлек вас в столь значимый момент.

– Ничего, – мотнул головой Рион, видимо, пребывая в задумчивости. – Подожди меня внизу, я скоро спущусь.

Я сделала ещё один шаг от двери, потом ещё один, и в этот момент вошёл Рион. Он сразу понял, что я всё слышала, и шумно вздохнул.

– Зачем кому-то убивать магистра? – Закусила губу, чтобы сдержать слёзы. – Кому он мог помешать? О, Рион...

Я схватилась за голову, осознав, что так и не рассказала ему, куда именно пропал магистр.

– Эва, всё хорошо...

– Ничего хорошего! – воскликнула я и начала метаться по комнате. – Он погиб из-за меня! Из-за моей тайны! Вчера вечером я получила записку с угрозами и требованием явиться сегодня в одиннадцать для проведения ритуала, но Ксенорс сказал, что всё решит, что не нужно посвящать тебя и срывать твою свадьбу, я так поняла, что он знал отправителя, – я тараторила, изливая поток сознания. – Я и подумать не могла, что это может обернуться его смертью!

– Эва, – позвал Рион и схватил меня за плечи, немного встряхнув, чтобы привести в чувства. – Успокойся. Сейчас мне нужно идти, я осмотрю тело и прочитаю записку, а после вернусь к тебе, ты слышишь? Мы с тобой всё обсудим.

– Рион, ты не понимаешь! Я – не Дейра! – крикнула я и сама испугалась, прикрыв рот ладонью и разрыдавшись. – Я не Дейра, не она... но не по собственной воле! Это всё устроила сама Дейра, она хотела спасти тебя от сделки с эльвилем, она... она...

Губы дрожали, я тряслась, как осиновый лист на ветру и давно бы упала, если бы не руки Владыки. Король подхватил меня на руки и уложил на кровать, поцеловав в лоб.

– Я уже догадался, что ты не она, и я тебе сказал, что мы поговорим и всё решим завтра... хотя, видимо, уже сегодня, когда я вернусь, – Рион вздохнул и помотал головой. – Не так я представлял нашу первую брачную ночь.

– Её вообще не должно было быть, – пробормотала я, продолжая растирать слёзы.

Бедный магистр Ксенорс! Он ведь погиб из-за интриг Дейры.

– Рион, – я закусила губу, – магистр Ксенорс не говорил прямым текстом, кто мог быть отправителем той записки, но я полагаю, что единственный, о ком он мог так сильно печься, это его ученик, Олиос Натингейл.

– Натингейл? – повторил Рион и поднялся на ноги. – Я отправлю за ним, он будет в первом круге подозреваемых. Оставайся здесь. Янтарь присмотрит за тобой. Ничего не бойся.

Я растерянно кивнула.

– И ещё... На балу какой-то лакей говорил, что магистр ждёт меня, но, как я полагаю, он уже не мог этого делать или... не уверена, в общем, лакеев тоже лучше проверить. И ещё, – здесь я набрала в

грудь побольше воздуха, – я не хотела тебе говорить об этом накануне твоей свадьбы с Белатрикс, но то покушение с афродизиаком организовал Одж Хатворт и советник Вешдок, я подслушала их разговор, хотя они накрылись куполом, но стихийная магия воздуха дала мне возможность услышать каждую деталь. Поэтому... может быть, их тоже стоит проверить.

– Вот почему ты хотела отомстить Вешдоку, – тихо констатировал Рион. – Тебе следовало сказать мне об этом раньше.

– Я не хотела рушить твоё счастье.

– Эва, – вздохнув, покачал головой. – Жди здесь и повторю – ничего не бойся.

Рион вышел, а я обняла себя руками. Платье спадало с плеч, а того, во что можно было переодеться, я не видела. Остаться в одной камизе тоже не хотелось, поэтому я просто кое-как застегнула верхний крючок, что хотя бы немного отвлекло меня от случившейся трагедии.

Магистр Ксенорс умер не просто так. Дейра хранила ещё какой-то секрет, важный секрет. Или на этот раз его смерть связана не с Дейрой? Возможно, та магическая записка, что оставил злоумышленник на теле магистра Ксенорса, прольёт свет хоть на что-нибудь?

Хотя сейчас мне всё виделось непроглядной тьмой.

Слёзы рано или поздно высыхают. Я отправилась в ванную и минут пять поливала лицо ледяной водой, чтобы успокоиться, а потом дрожащими руками потянулась к полотенцу, когда заметила в зеркале необычное отражение.

Вроде и моё собственное, но под другим углом и в другой одежде... да к тому же стоящее рядом с моим собственным.

Настоящая Дейра?!

Я резко развернулась. Да, в дверях ванной действительно стояла моя точная копия, вот только платье на ней было белое, знакомое, но я никак не могла понять, как платье невесты оказалось на Дейре?

– Удивлена? – спросили ехидно моим голосом.

Точнее, голосом Дейры.

– Ещё как, – пробормотала я и посмотрела на выход.

– Ищешь Янтаря? Мне удалось ненадолго вывести его из игры благодаря моим новым силам, – Дейра подняла руку и на её пальцах собрались капельки воды, словно из воздуха.

Стихийная магия?! Я в ужасе рассматривала своё отражение. Но отражение отличалось. Другие жесты, мимика, даже манера разговаривать. И она мне кого-то напоминала, видимо, подсознательно я чувствовала в ней хозяйку этого тела?

Но ничего не понимаю! Как она обрела тело, если покинула это? А она точно покинула это тело, ведь в нём была заключена стихийная магия! Что-то не сходится, и я никак не могла понять, что именно. Кого я вижу перед собой?

– Он жив? – похолодев, спросила я.

– Разумеется, – изумилась девушка и сложила руки на груди. – Он даже не поймёт, что произошло. Кстати, – она подошла ближе и схватила меня за руку, как раз там, где у меня была брачная татуировка. – А это придётся скопировать.

Я не сразу поняла, что она имеет в виду, но девушка перевернула свою руку и теперь на её запястье вырисовывался точно такой же символ. Разве такое возможно? Вновь проделки стихийной магии?

Нет, это не может быть Дейра. Дейра убегала всю жизнь от стихийной магии, а эта – стремится к ней.

– Кто ты такая? – спросила отчётливо и прищурилась.

– Ты не узнала? – казалось, незнакомка действительно удивилась, и теперь я вновь обратила внимание на её свадебное платье. Платье Белатрикс Хатворт. – Дейра, Дейра, я думала ты умнее.

– Бель, – заключила я, и девушка кивнула. – Что ты задумала? Как ты изменила облик?

– Магия воды – изменчивая магия. Я взмолилась и... один из элементарей меня услышал. Заключила сделку, он передал мне магию – на время, не навсегда, эта магия утечёт к нашему с Рионом первенцу.

– Которого ты планируешь отдать элементарям? – догадалась я об уже знакомой мне схеме и с ужасом пошатнулась, вырвав руку из захвата Бель. – Неужели тебе не жалко своего первенца?!

– У нас с Рионом будут ещё дети. А этот... я не стану к нему привязываться.

У меня нет слов. На такое злодейство не способна даже Дейра, а её все считали той ещё шаессовой блудницей. Но настоящее зло скрывалось под маской добродетели.

– Я даже не предполагаю, что ты любишь Риона и думаешь о его чувствах, нет, разумеется, тебя интересует только корона, –

усмехнулась я. – Но ты не думала, зачем этот ребёнок элементарам? Что они планируют с ним сделать? Что будет, когда он вырастет в их философии? Быть может, он снимет Щит лет через двадцать-тридцать?

– На мой век счастливой королевской жизни хватит, – поморщилась Бель. – Я уже всё решила и взвесила. Тем более это ты во всём виновата. Я бы не пошла на этот крайний шаг, если бы не ты. Так что вина за гибель мира на тебе!

Вот это да... приехали! Надо же так ловко переключать ответственность с больной головы на здоровую. На такое даже Дейра была не способна.

– Смешно, – покачала я головой. – И что же планируешь сделать? Я так просто не сдамся.

На моих пальцах тоже заплясала магия, вот только во мне была магия всех стихий, потому что дана она была свыше – самими стихиями, а не одолжена элементарам. Бель дёрнулась, как от пощёчины, а я вытянула руку, не став больше медлить.

Но Бель была магичкой. Она не только выставила щит, но и бросилась вперёд, сбивая меня с ног. Анتماгические наручи быстро сомкнулись на моих запястьях и как бы я ни пыталась их снять – не могла.

– Ты об этом пожалеешь, – прошипела со злостью. – Рион отличит подделку от настоящей! Будь уверена.

Ведь он знает, что я не Дейра, а вот Белатрикс не в курсе наших метаморфоз. Это только сыграет мне на руку.

– О, поверь мне, я знаю тебя лучше тебя самой, Дейра, благодаря пяти годам обучения вместе. Так что мне легко удастся притвориться, да и кто в здравом уме догадается о подмене? Никому и в голову не придёт, что я могла использовать стихийную магию воды.

Никому, кроме того, кто уже сталкивался со стихиями. Рион в курсе, что стихии пробрались за Щит, поэтому он сделает соответствующие выводы. Но подначивать Бель я не собиралась, у меня есть надежда. Во-первых, Око всё ещё на мне, Рион будет знать, где я. Во-вторых, он догадается, кто перед ним.

Вот только... нужно как-то выжить. Продержаться хотя бы пару часов.

– Какая же ты заноза, Дейра. Как жаль, что план моего отца по твоему устранению не сработал, – поморщилась девушка. –

Приходится его дорабатывать.

В этот момент двери комнаты открылись. Я встрепенулась, надеясь на возвращение Риона, но ошиблась. Это оказался не он, а граф Бэкстон. Тучный мужчина с широкой улыбкой извращения прошёл в ванную и схватил меня, рывком подняв на ноги.

– А вот и мой долгожданный приз-з-з, – он попытался лизнуть мою щёку, но я вовремя увернулась. – Строптивая. Лучше тебе сейчас уже становиться покладистой. Ну же, улыбнись, моя птичка!

Бэкстон схватил меня за щёки, заставив посмотреть на него. Я бы плюнула, будь у меня чуть меньше воспитания и страха. Но кто знает, что меня ждёт за такое своеволие? Лучше быть ниже травы тише воды, пока Рион не найдёт меня.

Бэкстон схватил меня за запястье. Я начала вырываться, но этот гад приложил ко мне свой перстень – тело словно парализовало, язык онемел.

– Подожди, платье, – опомнилась Бель и повернулась к Бэкстону спиной. – Скорее, помоги мне снять моё, чтобы мы с Дейрой смогли обменяться нарядами.

А я так надеялась, что она забудет. Но увы. Бэкстон начал раздевать меня без особого пиетета, но, к счастью, на подробное изучение тела у него не было времени. Облачать меня в свадебное платье Белатрикс никто не собирался, вместо этого поверх сорочки нацепили тёплый чёрный плащ.

– Забирай её и убирайтесь, – особенно выделила схожие слова Бель и сложила руки на груди. – Не хватало ещё, чтобы Янтарь проснулся и увидел вас. Он должен увидеть только меня.

– Благодарю, ваша светлость, передайте вашему отцу, что мы в расчёте, – хмыкнул Бэкстон и подхватил меня на руки.

Он понёс меня вниз по лестнице, и за каждым поворотом я надеялась увидеть хоть кого-то, кто может позвать на помощь! Но увы. Как и обещал храмовник, нас никто не беспокоил, все покинули часовню.

Хотелось сыпать проклятьями, но даже этого я не могла сделать. Бэкстон вышел через чёрный ход, а после перекинул меня через ограду – здесь была магическая брешь, созданная с помощью какого-то хитрого артефакта, подозреваю, тоже не обошлось без стихийной магии.

Там, на третьем этаже придворцового храма, по-прежнему горел тусклый оранжевый свет. Он должен был освещать мою первую брачную ночь, а в итоге я вовсе покидаю пределы дворца.

Бэкстон достал из кармана уже знакомую мне порталную сферу.

– Прямо к мосту, – словно ответил на мой немой вопрос его сиятельство и раздавил в руках шарик, который должен был унести нас очень далеко отсюда, на границу Хооладских земель.

Ненавижу Белатрикс Хатворт!

Глава 11

Рион Даэр, Владыка Хоолада

«Ваше величество, возможно, новости вас шокируют. Более чем шокируют. Но я рассказываю это вам в надежде на то, что вы примете правильное решение и накажете обманщицу, что посмела водить вас за нос. Сейчас вы узнаете всю правду о некой Дейре Орконзе и Ларете Ксенорсе».

Вот уж точно правда, которая более чем шокирует.

Я вновь открыл первую страницу. Краткое досье на Дейру Орконзе. Открыл вторую и... здесь перечислялись многочисленные изменения, произошедшие с Дейрой за последние две недели, а также записки на незнакомом языке, которые, как утверждает доносчик, были написаны рукой «новой» Дейры – он лично видел, как она выбросила их в мусорный бак. Благодаря магии он смог расшифровать их.

Второе – бал. Он воздействовал ментально, чтобы понять, насколько Дейра не знает местных танцев. Я и сам помнил это шествие, когда она путалась в движениях, но я списал всё на излишнее напряжение от повышенного внимания. А оказывается – в это время в теле девушки была уже чужая душа...

Душа девушки, в которую я влюбился. Не в Дейру Орконзе, а в иномирянку, все эти недели притворявшуюся не той, кем является, и всё благодаря магистру Ксенорсу, который, судя по словам доносчика, был в курсе всего.

И возможно всё это оказало бы на меня сильнейшее влияние, если бы не искренность Эвы, которая дважды пыталась рассказать мне, косвенно намекала и говорила откровенно – она не Дейра. Только теперь я понял, что она – душа из другого мира, да ещё попавшая сюда не по собственной воле, а из-за махинаций Дейры Орконзе.

«Магистр Ксенорс покрывал её, но самое страшное его преступление в другом, – продолжал доносчик. – Он виновен в том, что манипулировал Дейрой. Он использовал её для исследования о перемещениях в другой мир, а когда пришло время исполнять свою часть договора – он прогнал бедняжку. И сейчас понёс за это соответствующее наказание, к моему величайшему сожалению».

Слишком жестокое наказание. Я скосил взгляд вниз, на тело своего бывшего учителя, и на миг прикрыл глаза. Его скинули с высоты, как уже заключил целитель Олув, более подробные данные он готов был предоставить после исследования тела.

– Заберите тело в лабораторию, – кивнул я одному из гвардейцев. – И предоставьте целителю Олуву всё необходимое. И главное – держите гостей подальше, не нужны лишние слухи.

Маг с поклоном удалился, а я привалился к кованым воротам, поправил магический светлячок и вновь продолжил читать. Перешёл к четвёртому листу.

«Я пожалел Дейру и выкрал исследования магистра Ксенорса, которые по праву принадлежали бы Дейре, если бы этот жалкий человечик не прогнал её. Мы смогли провести ритуал, и вот он осуществился. «Новую» Дейру я увидел у дома магистра, она как раз выбросила записку в урну, и я последовал за вами на приём к виконтессе Данверри».

– Составьте список гостей, которые были в доме виконтессы две недели назад, – отдал я очередное распоряжение магу, что застыл рядом. – Немедленно.

И этот с поклоном удалился. Возможно, гостей из окна привлечёт такое скопление гвардейцев у ворот, но с другой стороны – бал гремит, игристое течёт рекой, и вряд ли хоть кого-нибудь сейчас заинтересует переполох у парадной.

«Она желала спасти вас, ваше величество, желала не подпустить к вам элементалей, – прочитал дальше. Значит, Эва говорила правду, упомянув, что Дейра всё-таки не хотела отдавать нашего первенца. Хотя в этом она оказалась добросердечной. – Она искренняя и чистая девушка. Я слишком поздно понял, что по-настоящему к ней испытываю, и я хотел вернуть Дейру обратно, себе».

Влюбился... и видимо, наделал ошибок.

«Я просил иномяринку прийти сегодня ночью, но она оказалась вероломной и отправила магистра Ксенорса вместо себя. Видит Моноликий, я не хотел! Я не хотел, чтобы он погиб, но он нашёл меня слишком поздно, в башне, где я собирался провести ритуал, и начал угрожать. У меня не было выбора, ваше величество, прошу, поймите меня! Я бы мог сбросить его тело в сточную канаву, но вместо этого

принёс его к дворцу, чтобы вы смогли похоронить его достойно – ближайших родственников у магистра нет».

Он слишком хорошо его знает, чтобы так рассуждать. Неужели Эва права и этот злоумышленник и есть Олиос Натингейл? На первый взгляд, всё сходится.

«Я не прошу у вас прощения или защиты, я лишь надеюсь, что вы схватите эту лживую иномирянку, из-за которой всё и началось. Из-за неё погиб магистр Ксенорс, и из-за неё я теперь не смогу вернуть мою дорогую Дейру».

Как он ловко перекидывает вину. А вот дальше даже пошли угрозы:

«Если вы не в силах наказать её, то это сделаю я всеми доступными способами, ведь вернуть мою Дейру я мог лишь сегодня. Больше возможности нет».

Дейра... то есть Эва. Она может быть в опасности. Быстро запихнув письмо в карман, не особо заботясь о его сохранности, я поспешил обратно в храм. Ворвавшись внутрь, я поспешно поднялся по лестнице и лишь здесь смог облегчённо выдохнуть: Эва цела и невредима, в отличие от моего телохранителя.

Янтарь только пришёл в себя и пытался привстать, ему активно помогала Эва. Я сам помог ей и провёл Янтаря в спальню, уложив на кровать.

– Ты как?

– Сносно, просто спутанность сознания, я не понимаю, какое заклинание ко мне применили, – зажмурился Янтарь. – Если только...

– Что?

– Стихийная магия, – пробормотал он. – На другую я бы среагировал, а здесь...

Что ж, это вполне вписывается в концепт теории о том, что стихии пытались выкрасть Эву.

– Лежи, я вызову целителя.

Я резко развернулся. Эва была рядом, и я невольно приобнял её, поцеловав в висок.

– Жди здесь, я найду кого-нибудь, чтобы вызвать целителя и отправить за следователями.

У входа уже стояли гвардейцы. Отдав короткие указания, я вернулся в храм. Эва ждала наверху, нервно меряя шагами

пространство. Я прижал к себе жену и провёл ладонью по медным волосам, которые в полумраке казались ещё темнее обычного.

– Испугалась? – спросил и заглянул глаза, в которых действительно читался страх. – Я рядом, всё хорошо. Ты ведь помнишь, что нас связывает Око, я всегда буду знать, где ты.

– Око? – изумилась девушка и подняла на меня ещё более затравленный взгляд. – Какое... Око?

Она не помнит? Ударилась головой или...

– Эва, что с тобой? – прищурился я, и девушка нахмурилась, словно не понимая, почему я именно так к ней обращаюсь. Показалось? Или правда? – Что здесь произошло? Расскажи в деталях. Я начинаю волноваться за тебя.

По-настоящему волноваться за Эву. Вдруг Дейра вернулась? Я осторожно взял девушку за руку, перевернув запястье, чтобы убедиться – брачная татуировка на месте. Мягко провёл по ней подушечками пальцев, и Эва напряглась, смотря на меня затравленно.

– Идём в постель, – внезапно захныкала она, взяв меня за руку.

– Там же Янтарь, – напомнил я, и девушка закусил губу.

Сомнения с каждой минутой росли. Но сначала нужно выяснить её версию происходящего, кем бы она ни была.

– Дейра, – позвал я девушку, и она никак не отреагировала, словно всё так и должно быть.

– Мне нужна магическая бумага, хотела написать отцу... святому отцу, – нервно улынулась отцу. – Проконсультироваться по одному вопросу. У тебя нет с собой бумаги и чернил?

Святому отцу? Не замечал за Дейрой такой религиозности.

– Сначала расскажи, что здесь произошло.

– Я сама толком не поняла. Я отправилась в ванную, а потом услышала шум, – она нахмурилась, словно вспоминая, – когда выбежала, Янтарь уже лежал на полу. Я побежала к нему, но, видимо, спугнула злоумышленников, а вскоре пришёл ты. Ты мой спаситель, – Дейра прижалась ко мне, обхватив меня руками и потянувшись к губам. – Давай уйдём отсюда? Мне здесь не нравится! Ужасные воспоминания и страх.

Я заглядывал ей в глаза и не мог понять своего внутреннего диссонанса. Татуировка на месте, но... это не Эва. Где же тогда моя жена? Сердце тронул холод, но я старался не показывать своей

осведомлённости. Пока мои знания – мой козырь, поэтому я могу получить как можно больше информации. Если хватит терпения, и я всё-таки не схвачу двойника за плечи, чтобы вытрясти всю правду.

– Конечно, Дейра, – кивнул я спокойно. – И что потом? Может, ты видела что-нибудь необычное?

– Совершенно ничего, – вздохнула она и вновь потянулась ко мне, так что мне пришлось увернуться. – Все мои мысли были только о тебе.

Построение предложений, мимика, жесты... всё это кого-то мне напоминало, но я никак не мог уловить – кого. Настоящую Дейру? Возможно.

Я прошёлся ладонью выше по запястью и всё-таки посмотрел на внутреннюю сторону предплечья, с ужасом осознав – на нём нет связующего Ока. Того, которое образовалось между мной и Эвой на границе в шестом секторе.

Неосознанно крепче сжал руку незнакомки, больше не в силах сдерживать злость. Меня обвели вокруг пальца! Мою жену выкрали буквально у меня из-под носа. Интересно, специально отвлекли, подбросив труп, или всё-таки совпадение?

Но кто же стоит передо мной? Если бы в тело просто вернулась Дейра, то Око бы осталось. Ведь оно привязано к телу.

– Ай, Рион! Ты мне делаешь больно, – захныкала незнакомка, и на миг я усомнился.

Вдруг я схожу с ума? Может, Око просто пропало и я причиняю боль любимой женщине?

– Что произошло в лесу духов в границы? В шестом секторе.

– О чём ты? – растерялась девушка и, поняв, что я не шучу, затараторила: – Да вся столица об этом знает! Ты – герой! Ты спас меня и убил одного из Братьев!

Усмехнулся. Настоящая Эва точно знала, что это не так. Не я его убил.

В этот момент на лестнице раздались шаги. Я сильнее сжал запястье незнакомки и, едва вошли следователи и гвардейцы, в чьи ряды затесался и целитель Олув, я отшвырнул девушку в их сторону. Один из военных магов поймал её и недоумённо посмотрел на меня.

– Это не Дейра Орконзе. Заключите её под стражу. Она причастна к пропаже моей жены, – отчеканил, неотрывно глядя на незнакомку.

– Рион, ты сошёл с ума! – воскликнула она испуганно. – Я – твоя жена! Вот наша брачная татуировка – идентичная твоей! О чём ты говоришь?

Я лишь усмехнулся и, скинув китель, закатал рукав рубашки, чтобы активировать Око. Медлить нельзя. Нужно найти Эву как можно быстрее.

– Целитель Олув, проведите осмотр сначала Янтаря – он в спальне, а затем лже-Орконзе, чтобы выявить её личность. Прошу вас, поторопитесь.

– Конечно, ваше величество, – растерянно пробормотал целитель и поспешил в вышеуказанную комнату, пока я активировал Око.

– Рион, нет! Ты совершаешь ошибку, Рион! – пыталась вырваться из рук мага девушка, поэтому последнему пришлось усмирить её заклинанием, и теперь она повисла у него на руках.

Я не отвлекался. Око уже активировалось и выстраивало нужный маршрут. Линии рисовались, магически воссоздавалась карта нашего мира, и две точки горели особенно ярко. Первая – моё местоположение, и вторая...

– Это девятый мост, между нами и Леонией, – изумлённо произнёс стоящий рядом маг. – Но ещё недалеко от границ Хоолада.

Я сглотнул. Бэкстон. Значит, без этого мерзавца тут не обошлось. Как же я жалел о своём решении выдать Дейру замуж!

– Ваше величество, вам нельзя за пределы Хоолада, – тихо продолжил маг. – Ни один Владыка не покидает своих земель, ведь вы не только способны воссоздавать Щит, вами могут заинтересоваться элементали, а на мосту патрульная команда не сможет обеспечить должной защиты.

– Знаю, – ответил я, уже доставая порталную сферу.

Эва

Бэкстон нервничал. И явно торопился. Его чёрная карета без опознавательных знаков ждала нас у границы. Меня спрятали под пол, в короб, чтобы у патрульных на границе не возникло вопросов, что за полоумная и молчаливая девушка с ним. Тем более документов на меня у него не было.

– Вы один, лорд? – спросил патрульный.

Я лежала в абсолютной темноте, но почувствовала нотки знакомой магии – стихийной. В голову пытались пробиться уже знакомые голоса, но из-за заклинания онемения я не могла толком распознать, о чём они говорят – они доносились будто через пелену. И сколько бы я ни силилась, чтобы их расслышать, не могла.

Бэкстон... мерзавец! А если Стихии хотят сообщить мне нечто важное? Жизненно важное для всего мира! Думает только о себе и своих низменных потребностях.

А у меня даже нет сил, чтобы постучать – всё тело сковала магия. Если бы здесь существовала магия сканирования живой материи, возможно, меня бы и заметили, но... сомневаюсь, очень сомневаюсь. Иначе бы Бэкстон подрастал и это. Хотя, может, и сканируют, а короб в днище кареты, где я и нахожусь, способен экранировать заклинания? Всё возможно, и, к сожалению, мне об этом пока не узнать.

– Возвращаюсь на родину, – недружелюбно протянул Бэкстон.

Зашуршали бумаги, и уже спустя минуту раздался всё тот же безразличный голос стража:

– Проезжайте. Приятного пути и спокойного прохождения моста. Помните о мерах безопасности – не подъезжать близко к краю. Вам выделить сопровождение?

– Со мной мои люди, – отрицательно ответил граф.

Люди действительно были, около десяти всадников, которых я успела увидеть мельком, пока меня грузили в карету. Все в чёрном, но выправка военная, скорее всего, леонцы, проходящие службу в землях графа, полностью преданные ему. Поэтому ни у кого из них не вызвало вопросов, как можно выкрасть жену самого короля?

Хотя не факт, что он посвящал их, кого именно забирает с собой в качестве трофея.

От бессилия хотелось кусать губы, сжимать кулаки, даже биться головой о дно, но я ничего не могла сделать – я была словно заложником своего тела, душа бесновалась внутри, а пошевелиться не получалось, сколько бы ни силилась. Даже стихийная магия, что охраняла меня уже две недели, не могла помочь – для её активации нужны движения, которых я была полностью лишена.

Карета тронулась. Я могла только предполагать, куда мы движемся, но казалось, что немного вверх. Переход через Щит я

прочувствовала всем телом – мощная волна прокатилась от макушки до пяток, а стихийная магия на мгновение проснулась... и вновь утихомирилась.

– Прекрасно, теперь опасаться нечего, – услышала я голос Бэкстона, и секундой спустя короб, где я лежала, открылся.

Яркий свет ударил в глаза, и я тут же зажмурилась. Бэкстон хмыкнул и вытащил меня за руку, усадив рядом с собой. Я смогла лишь мельком взглянуть в окно – яркий, неестественно яркий свет бил в него так, что практически ничего невозможно было рассмотреть. Значит, стены мостов так экранируют?

– Я бы воспользовался ситуацией, – хмыкнул граф, наклонившись ко мне и проведя носом по моей щеке, – но, боюсь, всё-таки мне интереснее сражаться с тобой, Дейра, а не насиловать твоё замороженное магией тело. Ты должна всё видеть и чувствовать. Ты должна смотреть в мои глаза в нашу первую ночь, чтобы я смог лицезреть твоё поражение.

Фу, мерзкий человечиска! Уверена, Рион спасёт меня раньше, чем Бэкстон что-либо успеет сделать. Интересно, он уже застал Бель в комнате?

А если... если он не отличил её от меня? На мгновение сердце кольнули ревность и обида. Что, если он... переспал с ней? И заснул рядом, блаженный и удовлетворённый? И тогда только под утро узнает, что рядом с ним не его жена. И это ещё в лучшем случае под утро.

К тому моменту мы уже преодолеем мост. Он был зачарованный, вместо дороги – потоки, ускоряющие движение в три-пять раз. Это почти как траволатор в аэропорту, только принцип действия магический.

– Поспи немного, Дейра, мне нужно заняться делами, а когда ты в сознании, я не могу ни на чём сосредоточиться, кроме того, как мы в ближайшей трактирне Леонии займёмся полезными вещами, – Бэкстон едва ли не урчал от удовольствия, а затем провёл ладонью над моим лицом, и вскоре я отключилась.

Но ненадолго.

В голову ворвались чужие голоса.

– Проснись... проснись... Эванжелика, проснись!

Голоса были разными – детскими, мужскими, женскими... и я уже догадалась, кому они принадлежат.

– Опасность, Эванжелика! – продолжали кричать голоса.

В висках стучало, но глаза открывать не хотелось – будто какая-то тяжесть накрыла всё тело. Я пыталась отгородиться от стихий, просила дать мне возможность ещё немного отдохнуть, хотя бы мгновение, но...

Резкий и громкий взрыв моментально снял чары и лишил сна. Я встрепенулась и с облегчением поняла – я могу управлять своим телом. Но не успела я обрадоваться, как прогремел новый взрыв. Бэкстон выронил какие-то бумаги на пол кареты и выглянул в окно. Я – в другое. Яркий, неественно яркий свет по-прежнему слепил, но теперь в стене напротив образовалась тёмная брешь.

Прорыв?!

– Прорыв! – словно вторя моим мыслям закричал кто-то из всадников, сопровождавших карету, и я отпрянула от окна, в ужасе глядя перед собой.

Это мост, мост, соединяющий два королевства и пролегающий через Стихийные земли. На сколько метрах в высоту мы находились над ними? И если мы всё ещё здесь, значит, прорыв могли устроить только они – элементали.

– Эва, беги! Беги, девочка, тебя схватят! Мы не сможем защитить тебя от наших детей! – продолжали увещевать голоса.

– Прорыв, – пробормотал Бэкстон испуганно и неожиданно посмотрел на меня. – Обычно элементали ведут себя тихо, в редких случаях их может привлечь... девственница. Дейра, ты ведь уже давно не девочка?

Да мне откуда знать?! Я как-то не проходила в этом теле обследование, раз, а второе – боюсь, что элементалей могла привлечь далеко не девственность.

Снаружи уже доносились мужские крики и рёв... будто ветра или урагана. Десять, всего десять всадников против элементалей! Нет, разумеется, если бы прорыв был не сплочённым, то маги бы легко отбились, вот только я уверена, что там целая команда – элементали ощутили во мне стихийную магию.

Успею ли я сбежать по мосту? Пока подоспеют патрульные, пройдёт много времени – а вероятность, что один из патрульных отрядов недалеко, слишком мала.

И всё-таки... у меня ведь есть стихийная магия, всех пяти стихий, поэтому мне только выбраться бы подальше, где будет меньше элементарей и, вполне возможно, я справлюсь. А если нет? А если мне наоборот нужно бежать через Стихийные земли, где меня выведут сами Стихии?

«Мы не сможем быть рядом там, внизу, – раздался переливистый детский голос в голове. – Сейчас балуются мои дети, они почувствовали в тебе частичку моей силы, поэтому так просто не отпустят. Мы сможем показать правильный путь, которым можно безопасно попасть в Стихийные земли и проложим маршрут, но для этого тебе нужно сейчас сойти с моста, сбежать отсюда, ведь мы властны лишь на границе – мы отдали свои силы почти без остатка. Мы не сможем спасти тебя».

Прекрасно! Хороши помощники. Но хоть какая-то определённость. Значит, мне нужно сбежать? Скосила взгляд на Бэкстона – он был полностью поглощён происходящим вне кареты, скован ужасом. Это мой шанс!

Я дотронулась до ручки дверцы, но выйти не успела.

– Р-р, – зарычал его светлость словно зверь и, схватив меня за плечи – весьма болезненно, между прочим, опрокинул на соседний диванчик, а затем навис сверху. – Всё из-за тебя, шаессово отродье! Как ты могла оказаться девственницей?

– Отпусти! Времени на консумацию у нас всё равно нет, так давай спасаться, – рыкнула я озлобленно и попыталась оттолкнуть старика. – Живо отпустил меня, урод!

– Так ты заговорила? – Глаза Бэкстона блеснули от злобы и он потянулся к ремню на своих штанах. – Ты у меня попляшешь! Прямо сейчас всё и консум...

Договорить он не успел. Магия уже взбунтовалась на кончиках моих пальцев и сейчас окончательно вышла из-под контроля, ударив со всей мощи в увальня. Но я не рассчитала силы. Бэкстон захрипел, схватившись за горло, и повалился на пол.

О мой бог, надеюсь, я его не убила? Сердце сковал ужас, я начала выползать из-под его огромного тела. Дверца позади меня распахнулась от порыва ветра, и я испуганно оглянулась. К счастью, никого за спиной не было, но сердце теперь холодил не только страх за свою жизнь, но и страх за Бэкстона.

Закряхтев, он замолчал. Я подползла ближе и проверила пульс – ещё жив. Облегчённо выдохнув, я быстро покинула карету, порадовавшись, что на мне нет тяжёлого платья с тугим корсетом, лишь камиза и плащ, ещё сапожки, в которых было весьма удобно бежать. Правда, размер у Бель маловат для моей ноги...

«Вообще-то это нога Дейры» – ехидно напомнил внутренний голос, но я лишь отмахнулась от него.

Уже не важно. Я достаточно привыкла к этому телу и, о боги, я чуть не переспала с Рионом в этом теле, а всё потому, что уже смирилась, что навсегда останусь в чужом мире. Правда, «навсегда» в моём подсознании было очень недолгим, ведь я собиралась буквально принести себя в жертву, чтобы спасти этот мир.

Снаружи творился хаос. Маги создали единую защиту, но я быстро подсчитала количество оставшихся всадников – всего трое... Долго они в таком составе не продержатся. А судя по всему это был не рядовой прорыв, там, за стенами моста, в брешь пытались пробиться воздушные элементали – десятки, если не сотни и тысячи. Пока маги справлялись, но их ресурс ограничен. Нужно бежать.

И я бросилась в сторону Хоолада, молясь всем богам, этим и нашим, чтобы Рион уже спешил мне навстречу. Потому что если нет, если он там нежится с Бель в тот момент, когда я на волоске от смерти, я его убью! Найду и убью, честное слово!

Бух!

От взрыва, прозвучавшего сбоку, я упала – меня откинуло волной в противоположную стену. Яркий свет буквально ослепил глаза, а ещё я почувствовала резкую боль в ноге. Застонав, оглядела ногу – болело в лодыжке, это может помешать побегу...

Но, кажется, это была лишь малая моя проблема. Потому что в проёме показались элементали, и на этот раз уже не воздушные.

Огненные. Огромные монстры самого разного вида. Взгляд успел зацепиться лишь за несколько образов в общей массе прорывающихся на мост элементарей: огромного лавового льва с гривой, состоящей из языков пламени; скрученного в спирали подобного урагану огненного существа; несколько «капель» – низших существ, что сразу ринулись ко мне.

Но потухли ещё на подлёте.

«Беги! – теперь уже женский голос Стихии воды, которую я начала чувствовать подсознательно, – мы задержим их на сколько сможем! Беги!»

Повторять дважды не пришлось, тем более огонь чисто на интуитивном уровне пугал меня больше, чем воздух. Нога ныла всякий раз, едва я на неё наступала, но я всё равно бежала вперёд, чувствуя, как глаза уже начали увлажняться – боль была сильная, а я никогда не обладала большой силой воли, чтобы стерпеть её.

– Ай! – вскрикнув, я упала, перекувыркнувшись, и уже ожидала, что вот сейчас пробьётся соседняя стенка и я вновь увижу очередное разнообразие элементарных, но...

Всё было ещё хуже. Огненные рванули за мной. Стихия не смогла их сдержать надолго, зато на моих руках заплясали частички магии. Я смогу дать отпор. Только подойдите.

Кое-как поднявшись, я встала в боевую стойку и нахмурилась, смахнув слёзы. Но уж нет, так просто я не сдамся! Я...

Додумать не успела. Лишь выпустила с рук водную магию, бросившись шумным потоком вперёд, к огненным элементам, а сама провалилась в новую брешь. Я пыталась задержаться руками, но поверхность моста создана магией, а потому абсолютно гладкая, мне банально было не за что задержаться, пальцы скользили, а сама я вскоре полетела вниз, видя, как огненные устремляются за мной.

Чёрт! Это настоящая подстава! И кто на этот раз?..

Приземление мягким не было. Однако и болезненным тоже. Меня подхватили на руки, и совсем рядом заржал конь – сейхор, чьи кожистые крылья расправились и теперь он поворачивал дальше от моста, туда, где над горизонтом раскинулись Стихийные земли в рассветных мягких лучах...

Это было странно и красиво. Чистая природа – скалы, реки, земля, леса... здесь было всё! Но с одним нюансом – здесь не было гармонии, лишь разрозненные обособленные участки. Если скалы, то в них не было ни ручейков, ни травинки, если река – то полноводная, лишённая водорослей, с крутыми обрывистыми берегами, если лес, то такой заросший, что...

Я сбилась с мысли. Не о том я думаю! Следует думать не куда я лечу, а с кем! Я медленно обернулась к всаднику, удерживающему меня за талию, и приоткрыла рот, не зная, что можно и сказать.

– Привет, – будничным тоном поздоровался Рион.

Рион! Здесь! В Стихийных землях! Да как он вообще...

– Ты умеешь летать на сейхоре? – невпопад спросила я, и король негромко рассмеялся.

– Это всё, что тебя сейчас волнует?

– Не всё, – отрицательно покачала головой и прижалась губами к губам мужа, чтобы убедиться, что он не галлюцинация. Отстранившись, я шумно выдохнула. – Так как ты здесь оказался?

– А можно сначала ещё один поцелуй, а потом уже расспросы?

В этот момент сзади полыхнуло пламя. Мы оба обернулись и пришли к совершенно ужасному выводу: теперь и воздушные, и огненные элементали преследовали нас.

– Пожалуй, поцелуй можно отложить, – пробормотал Рион и одной рукой сильнее прижал меня к себе, а второй – получше перехватил вожжи. – Держись.

Дважды повторять не пришлось. Я вцепилась в седло так, словно от этого зависела моя жизнь, и сейхор под нами ускорился в тот же миг. Я лишь судорожно выдохнула и прикрыла глаза, чтобы привыкнуть к такой скорости, а когда открыла – уже смогла оглядываться без той тени страха, что набежала на меня.

– Йорен говорил, что элементали не заходят на земли чужого клана, – делился Рион, перекрикивая ветер. – Мы отправимся в Скалистый край, он далеко отсюда – в нескольких часах полёта, но так мы сможем оторваться от огненных и воздушных – последние не посмеют спуститься в пещеры.

План был хорош. Я вновь посмотрела на горизонт перед собой. Красиво, но пугающе. Чувствовалось в Стихийных землях нечто неживое, отчуждённое, такое, что пугало меня на подсознательном уровне.

И хуже всего то, что я не могу здесь связаться со Стихиями, а ведь они обещали помочь. Хорошо, что хотя бы артефакт Йорена при мне, как он и завещал – я всегда носила его с собой, поэтому он был вшит в сорочку. Олли, которая всё это проделывала, каждый раз вздыхала и качала головой, но указания выполняла. И хорошо. Иначе осталась бы я сейчас в Стихийных землях без шестилистника.

– Скалы это хорошо, – кивнула я. – Я вызову там элементалю, мы ведь отправились без отряда...

– Они нас догонят, просто мой сейхор ретивее, а я не стал терять время и ждать остальных, – пояснил Рион и бросил короткий взгляд на меня. – Я волновался за тебя, Эва. Никто не успел тебя обидеть?

Он имел ввиду Бэкстона и его приставаания или элементалей? Впрочем, ответ на оба этих вопроса отрицательный, поэтому я покачала головой и оглянулась. Не все элементали отстали, сильнейшие из них могли сохранять нашу скорость.

– Их нужно отпугнуть, – прокомментировала я и начала переворачиваться, усаживаясь лицом к Риону. Такая поза оказалась слишком интимной, поэтому мы оба поспешно отвели взгляды друг от друга, чтобы не дать фантазии разгуляться. – Я попробую призвать стихийную магию.

– Она не опасна? – уточнил Рион хмуро. – Можно ли использовать её здесь?

– Вот сейчас и проверим. Выбора у нас всё равно нет, – покачала я головой.

Нога, к слову, всё ещё болела, но это действительно было меньшим из зол. Я встряхнула руками, направляя пальцы к элементалям и... ничего. Я совершенно не умела управлять магией, все мои попытки до этого были случайными и спонтанными. Как же научиться правильно черпать силу из источника и направлять её?

– Эва? – заметив, что я стушевдалась, позвал Рион. – У тебя проблемы?

– Я... понимаешь, я не умею пользоваться магией. Первый раз был тогда, в лесу, когда тебе угрожала опасность, я использовала стихии без осознания, инстинктивно, чтобы спасти тебя.

– На эмоциях, – кивнул Рион. – Магия всегда завязана на эмоции, именно они позволяют дотянуться до внутреннего источника. Сосредоточься на том, что испытываешь, а затем попробуй трансформировать чувства в желание. Правда, для использования магии внутреннего источника нужно кастовать заклинания, но... в прошлые разы же у тебя как-то получалось? Значит, стихийная магия работает иначе.

Иначе... но ведь стихии здесь вокруг. И при этом разрознены. А во мне они все вместе. Смогу ли я по крупицам собрать их в своём источнике? Эмоции – это прекрасно, но что, если здесь нет самой

привычной магии? Не зря же Стихии могут разговаривать со мной лишь на границах.

Я попыталась сосредоточиться на эмоциях. Меня преследовал страх, причём не за себя, а за Риона. Следом за ним пришла благодарность – Владыка бросился ко мне, наплевав на собственную безопасность, даже сейчас понятно, кого именно преследуют элементали – и он всё равно рядом, не бросает меня.

Глаза защипало от слёз. На кончиках пальцев заплясали искорки и... потухли. Благодарности сейчас явно недостаточно. Боли и страха тоже. Что же тогда у меня осталось? Любовь?

Бесконечная, безграничная любовь, которая сильнее страха. Она настолько мощная, что не помешала преданному родному королевству Риону сломя голову отправиться за мной. Я вспоминала. Когда мы первый раз познакомились – столкнулись в коридорах дворца. Как он презрительно смотрел на меня, морщился, огрызался. Тогда он мало походил на того Риона, который сегодня ночью сделал мне предложение.

От пальцев начали отделяться искорки – необычно, не как раньше направленной молнией, а просто отдельные сгустки-светлячки, которых становилось вокруг всё больше и больше.

А после они начали сближаться, да так плотно, что я невольно выставила руки вперёд, опасаясь взрыва, хотя мы с Рионом всё отдалялись от эпицентра. И что я наделала?! Сейчас как уничтожу все Стихийные земли разом! А вот нечего было сильную стихийную магию в неумелые руки давать!

– Рион...

– Что? – тихо спросил муж и в этот момент нас заметно потрянуло магической волной.

Сейхор заржал и встал на дыбы. Владыка еле удержал вожжи, натянув их и развернув коня к взрыву. Мелкие искорки скопились, чтобы в итоге взорваться и превратиться в щит, распространившийся на километры и отделивший нас от элементалей.

Стихийная магия сама поняла, как обезопасить нас. Вот это номер...

– Если бы я раньше знал, что ты на такое способна, использовал бы это ещё в шестом секторе.

– Да я сама не знала, – пробормотала не менее растерянно. – Как Янтарь? Он жив?

– С ним всё в порядке, – кивнул Рион.

Сейхор продолжал бесноваться, никак не желая успокаиваться, поэтому нам пришлось ненадолго снизиться, но останавливаться здесь Рион не собирался – он боялся, что щит долго не простоит, поэтому уверенно держал курс на Скалистые земли.

– Так что произошло в храме? – спросил Владыка.

– Бель, – вздохнула я.

– Бель?

– Она приняла мой облик с помощью стихии воды. В общем, элементали решили провернуть тот же трюк, что и с... Дейрой.

Я застыла, испугавшись реакции Риона. Пришло время рассказать ему о своём происхождении, он должен всё знать. Но уже когда я набрала в грудь побольше воздуха, Владыка меня опередил:

– Ты расскажешь о своём мире?

Глава 12

– Как ты узнал?

– Не слишком приятная история, связанная со смертью магистра Ксенорса. К тому же я так и не выяснил, чьих это было рук дело, но склоняюсь к твоей версии об его ученике – Олиосе Натингейле. Прости, Эва.

– За что? – изумилась я.

Мы летели в спокойном темпе. Рион старался больше не гнать сейхора, вместо этого активировал какой-то артефакт в его упряжи, что-то вроде отвода глаз, чтобы мы не привлекали лишнее внимание, особенно внимание самих элементалей.

– За многое, слишком многое, – покачал он головой и вздохнул. – Я вешал на тебя преступления Дейры, хотя ты была ни в чём не виновата, наоборот, являлась жертвой её махинаций.

– Ну, Дейра не так плоха, – я пожала плечами. – Полагаю, стихийные силы просто не оставили ей выбора, она боялась. Её страх губил её, но тебя она любила искренне, всем сердцем, поэтому хотела обезопасить. Договором с эльвилем она лишь тянула время, иначе ей незачем было уходить в другой мир. Она пожертвовала своей жизнью, чтобы ты был счастлив.

– Я был бы счастлив и без её жертв, – закатил глаза Рион. – Она сама сначала впутала меня в это, а затем я должен принять её самоотверженность? Не говоря уже о том, что она вытянула тебя из твоего мира, заставила нести ответственность за её судьбу и её поступки. Это подло и низко с её стороны.

– Но иначе я бы не встретила тебя, – возразила я и даже улыbnулась. – Я ни о чём не жалею.

– Даже о том, что тебе, возможно, придётся воскресить источник? Мы ведь не успели подготовиться, а покинуть теперь Стихийные земли, боюсь, нам никто не даст.

В этом я была с ним согласна. Однако кое-что у нас всё же было. Я оттянула край плаща и приподняла подол сорочки, чтобы извлечь из кармашка артефакт-шестилистник.

– Что это?

– Подарок Йорена, сказал, что с его помощью можно пленить одного из элементарей, что я и планирую сделать.

– И на кого же ты нацелена?

– Разумеется, на Скалистого Владыку, – осклабилась я. – Осталось только попасть к нему поближе и...

В этот момент раздался грохот. Мы как раз пролетали над лесами – вотчиной Земли. Огромное дерево, выдернув из грунта мощные корни, направилось в ту сторону, откуда мы прилетели.

– Надеюсь, не о нашем визите он идёт сообщать своему главному? Ведь твой артефакт для отвода глаз не панацея.

– Именно, – кивнул Рион и вновь потянул вожжи. – Нужно ускориться.

И это было абсолютно правильное решение, в чём мы убедились уже через несколько минут. Лес ожил. Весь он буквально состоял из элементарей, они принимали вид семян одуванчиков, огромных деревьев, словно сошедших со страниц книг Толкиена, мха, кустарников, даже глиняных изваяний.

Они нагоняли нас, лес двигался за нами, а мы летели над ним, периодически оглядываясь. Я вновь пыталась применять магию, но создать такой же щит уже не получалось – моих возможностей хватало лишь на то, чтобы сбивать летящие в нас снаряды земли и камней, мелких летающих элементарей и просто не давать нам остановиться. С каждой минутой я всё больше ощущала, что нахожусь на последнем издыхании, как и сейхор, что уже летел из последних сил, подгоняемый Рионом.

– На моём поясе артефакты. Справа – сферы-накопители, раздави их, чтобы восстановить резерв, а слева – атакующие заклинания, заключённые в драгоценные камни. Пробуй все по очереди.

– Как активировать заклинания?

– Выпусти в них свою силу и после направь уже созданное заклинание.

Легко сказать! Со сферами-накопителями я разобралась быстро, их принцип действия был таким же, как и у порталных сфер – стекло поддавалось, и магия перетекала в меня, поэтому восстановиться получилось быстро и эффективно, а вот с заклинаниями возникли проблемы.

У меня не было тех сил, чтобы их активировать. Моя магия была стихийной, и артефакты на неё не откликались. Поэтому вскоре они перекочевали в ладонь Риона, ему пришлось выпустить меня, но я вновь сидела лицом к Владыке, поэтому просто обнимала его за плечи, чтобы не упасть.

Казалось, лес увеличивался. Возможно, все земляные элементали сейчас направились за нами, они выходили из-под земли, и с каждой минутой их численность росла.

Скалы уже виднелись на горизонте, всё отчетливее и ближе, и до них оставалось не более получаса лёта, но успеем ли мы? Вот в чём вопрос. Быть может, тогда и не стоит бежать? Быть может, сделать ставку на древесных созданий? Вот только среди каменных у меня был хоть какой-то знакомый, эльвиль, которому я если и не доверяла, то хотя бы могла призвать.

Я знала его цели и могла бы уговорить его на сотрудничество. Чего ждать от древесных созданий, я не представляла.

– Эва-а-а, – обеспокоенно протянул Рион.

– Что?

– Смотри, – пробормотал Владыка, и я, выпустив очередное огненное заклинание, которыми было легче всего бороться с магией земли, обернулась.

И лучше бы я этого не делала. Скалы больше не были неприступны и неподвижны, они стянулись к границе своих земель и чего-то ждали. Немудрено догадаться, чего именно – нас. Не пересекая чужих территорий, они уже вели сражение с земляными, и граница между ними превратилась в сплошной окоп, где смешались камни, зелень и почва.

– А я думал в королевском дворце слухи разлетаются слишком быстро, но Стихийные земли даже ему дадут фору, – хмыкнул Рион и указал куда-то вперёд. – Мы полетим к той скале.

– Там я и призову эльвиля, – согласилась я.

Но в тот момент, когда я уже поверила в осуществимость наших планов, я заметила справа движение. Я лишь на мгновение посмотрела в ту сторону и с ужасом увидела сбывшийся кошмар – чёрная тень буквально летела в меня. Я не могла разобрать ни лица, ни тела – лишь плащ и клубящаяся тьма под ним.

– Рион!

Муж не успел отреагировать. Тьма прикоснулась ко мне, и в этот же миг мир завертелся с такой скоростью, что я почти потеряла сознание – удержала его усилием воли, чтобы в следующую секунду выпасть на четвереньки в совершенно другом месте.

Я тяжело дышала, вытянутые руки мелко тряслись, в первую минуту не было даже сил, чтобы оглядеться. Но это уже не поднебесье, и Риона на сейхоре рядом нет.

Здесь царил полумрак, лишь тусклый магический свет, рассеянный по стенам пещеры, давал хоть какую-то видимость. Я часто заморгала, пытаюсь привыкнуть к смене обстановки и приподнялась, сев на колени. И теперь заметила тёмный силуэт у стены за алтарём. Незнакомец, который меня сюда и перенёс, сложил руки на груди и взирал на меня из-под плаща. Я кожей ощущала его взгляд, хоть и не видела глаз.

– Ты стала ещё красивее, – тихо произнёс он и сделал шаг вперёд, выходя на тусклый свет и попутно сбрасывая капюшон.

Я вздрогнула, узнав и обладателя голоса, и его внешность, вот только... он изменился. Вайлех Таргемский был едва ли похож на себя, скорее, на свой мрачный трёхдневный труп. Полумёртвое, серое лицо с впалыми щеками, синими кругами под глазами и тёмным кончиком носа, словно... словно плоть уже начала гнить.

– Ты мёртв, – прошептала я, но он лишь усмехнулся.

– Я живее всех живых, просто... магия моей повелительницы оставляет неизгладимый след и, как ты теперь понимаешь, мы с тобой буквально разного вида и даже не можем быть вместе... почти не можем.

– Ты ещё не потерял надежду на наш с тобой союз? Вайлех, я не шутила в прошлый раз, когда говорила, что нам с тобой не по пути. У нас разные цели и тем более разные пути достижения своих целей.

– Если бы всё было так просто, – ухмыльнулся он и подошёл ближе.

Я внутренне напряглась. Попыталась воззвать к магии, но... она не откликнулась. Вайлех мгновенно просёк мой манёвр.

– Это один из храмов тёмной богини, уцелевший на территории Стихийных земель, он находился глубоко в пещере, поэтому и остался пригоден после того, как Морган заточили и превратили её лик в преступный. Здесь магия других стихий бессильна.

А магией внутреннего источника я не владею. Использовать шестилистный клевер? Тратить его на Вайлеха – всё равно что убивать муху ядерным оружием. Он бесполезен для меня, да и к тому же... на мне Око. Рион меня найдёт. Где бы я ни была. Нужно всего лишь потянуть время.

– И что мы тут будем делать?

– Много чего, – пожал плечами герцог и присел на корточки напротив меня. Он потянулся к моим волосам, намотав локон на свой палец и внимательно его рассматривая, будто там могли найтись ответы на жизненно важные вопросы. – Для начала мы обручимся.

– Обручимся? – изумилась я. – Вайлех, это сумасшествие! У тебя ничего не получится.

Ведь я уже чужая жена. Вот только произносить это вслух боялась, вдруг он меня сейчас убьёт за ненадобностью, раз всё равно обручиться не может? Или в порыве гнева, что тоже вполне ему свойственно. Это не Рион, который в первую очередь полагается на доводы рассудка и лишь потом прислушивается к сердцу и эмоциям, Вайлех его полная противоположность.

– Да и зачем тебе это? – спросила в итоге под его тяжёлым взглядом. – Из нас выйдет скверная пара.

– Из нас выйдет идеальная пара, – возразил он. – Вместе мы олицетворение всех стихий, ты передашь мне часть своих, я – отдам тебе часть силы Морган, и тогда мы сможем ускорить разрушение её тюрьмы, выпустив её на свободу.

Отличный план. Я даже не сразу нашлась, что сказать. Моего согласия, как я полагаю, не спрашивают?

– И как же ты собираешься это осуществить? – осторожно уточнила я, хотя подсознательно уже догадывалась о его методах.

И ответ мне, разумеется, совершенно не понравился:

– Тёмный ритуал бракосочетания, – подтвердил он мои опасения. – Морган дарует нам вечную жизнь, как элементалям, мы станем её последователями...

– А не рассыплемся ли мы уже на десятый день? – едко уточнила я и окинула его взглядом. – Кажется, ты уже мертвеешь.

Хотелось так же ехидно уточнить и про другой его орган, связь с которым обычно укрепляет семейные узы, но я тактично промолчала.

Но, кажется, такие мысли мелькнули у Вайлеха в голове, потому что он ой как разозлился!

Эх, Рион, да что же такое? Почему у нас с тобой в окружении есть люди, которые никак не желают нас отпускать, всё время навязывают себя в супруги?

Интересно, а если я уже обручена, то пройдёт ли тёмный ритуал? Ведь, как я полагаю, эта связь может быть иного рода. Значит, самое время ему всё рассказать.

– Я уже замужем, – решила я. – За Рионом. Мы обручились этой ночью.

Вайлех застыл. Несколько секунд сканировал меня взглядом, а потом усмехнулся.

– Это не станет помехой. Это не истинная связь, она связала лишь ваши тела.

– А в клятве я чётко слышала, что и души.

– Лишь для красивого словца, – пожал плечами Вайлех. – Ваша магия не связана, иначе он мог бы управлять стихиями, как ты. Но я видел, что именно ты отбивалась от них, в то время как Рион просто вёл сейхора.

Что правда, то правда. Вот теперь я действительно запаниковала. И что же получается? Как же нам выпутаться из такой щекотливой ситуации? Замуж за Вайлеха я точно не собиралась! И однозначно не желала становиться полумёртвой вечноживущей развалиной.

– Он просто не стал использовать нашу силу, равно как и свою, полагаясь лишь на накопители и сферы, – решила блефовать я.

Раз терять мне нечего, буду делать так. Изначально боялась разозлить Вайлеха новостью о своей свадьбе, но теперь, выбирая между смертью и помощью Морган, я всё-таки выбирала смерть. Но это, разумеется, при худшем исходе, я по-прежнему надеялась на Риона, а если он не успеет – на себя.

Пока мы разговаривали, я скользила взглядом по стенам, пытаюсь найти выход, но его не было – подозревала, что дверь и коридор, ведущие из храма, располагаются где-то за моей спиной.

– Ты блефуешь, – быстро разгадал герцог.

– Твоё право так считать, – пожалала я плечами, стараясь не выдать своего волнения, а оттого говоря ровно и нарочито безразлично.

Я всё-таки поднялась на ноги. Вайлех не спешил, продолжая сидеть на корточках, и, едва я сделала медленный шаг в сторону, собираясь просто невзначай пройти, он предостерёг меня:

– Ты не сбежишь, я тебя поймаю, как и тогда, в воздухе. Я здесь практически всесилен.

– Однако тебе всё-таки понадобилась моя помощь, значит, не такой уж ты и всесильный. Может, Морган тебя вовсе использует, чтобы подобраться ко мне? Что, если на самом деле ей нужна исключительно я?

– Ты изменилась, Дейра, – неожиданно произнёс он и в этот момент его лицо вытянулось. – Богиня говорит, что ты – не она! Что это значит?

– Возможно, именно то, что я – не Дейра, – весело отозвалась я, любуясь сменой всей гаммы эмоций на лице Вайлеха.

– Кто ты такая?!

О, а вот мы и подошли к самой интересной части нашего разговора. Этак я могу рассказывать о своём мире и тянуть время до бесконечности.

– Эванжелика, попаданка из другого мира, приятно познакомиться, ваша светлость. Или правильнее вас теперь называть ваша тёмность?

Да-да, я старалась язвить. Хотя Вайлех выглядел уже не таким счастливым и бодрым, как в последнюю нашу встречу, скорее, замученным жизнью, или, точнее, смертью. Но это его выбор, поэтому пусть несёт за него ответственность. Он всегда завидовал брату и вот во что это вылилось.

– Ты не Дейра! – взревел он и резко подскочил на ноги, сжимая кулаки. – Где моя Дейра?!

Я помолчала, рассчитывала, что богиня, которая определённо мысленно общалась со своим подопечным, сама ему обо всём расскажет. Вот пусть. А я постою тут, назад оглянусь, как раз в сторону выхода. Он здесь должен быть... но двери не наблюдалось. Скрыта иллюзией?

– Что? – пробормотал Вайлех растерянно и затряс головой. – Этого не может быть, просто не может, она не могла так поступить...

– Она боялась, – ласково отозвалась я. – Не вини её.

– Я не собираюсь её винить! – рыкнул герцог и дёрнулся в мою сторону так резко, что мне пришлось сделать осторожный шаг назад. – Моя девочка, моя искренняя глупая девочка... Я наблюдал, как она росла, такой нежный одуванчик, который каждый хотел сорвать. Сорвать, чтобы пустить по ветру, настолько она была прекрасной, а вот Рион... этот мерзавец хотел лишь растоптать её! За это я его никогда не прощу.

– Я так понимаю, причин для ненависти к кузену наберётся больше одной? – патетично спросила я и пожалала плечами. – Его вина ведь не только в том, что он не мог ответить взаимностью Дейре?

Вайлех сжал губы.

– Я могу как-то вернуть Дейру?

– Гипотетически да, возможно, – кивнула я. – Только через месяц, при следующем новолунии. Такой срок тебя устроит?

Его-то да, а вот Морган – вряд ли.

И вдруг Вайлех осклабился. По моей коже побежали мурашки. Нехорошая это была улыбка, сумасшедшая, с такой отправляют на эшафот. И я была недалеко от истины, ведь его тёмность продолжил:

– Я проведу с тобой обряд, а потом поменяю тебя на Дейру.

– Не получится, – покачала я головой. – Ты ведь мою душу собираешься к себе привязать, не забыл?

Кажется, забыл. Его лицо вновь приняло озадаченный вид. И кажется, богиня искренне согласилась со мной и теперь пускала в ход угрозы, потому что с каждой секундой вид герцога становился всё более мрачным и отчуждённым.

Значит, ритуалу быть. Интересно, он согласится послушать о моём мире? Я так, в двух словах просто обрисую ему картину, расскажу, как чудесно у нас, об автомобилях, высотных домах, гаджетах и даже об искусственном интеллекте!

– Тогда выбора нет, – убитым голосом произнёс Вайлех и сделал шаг ко мне.

Я – от него.

– А может, лучше узнаем друг друга перед свадьбой? Не хочешь послушать, как я сюда попала, как впервые увидела тебя? Это так занимательно! Ты только...

– Не тяни время! – рявкнул Таргемский.

Это он с Дейрой любезничал, со мной у него разговор короткий и почему-то состоящий из одних криков. Совсем мне не нравится. Я даже нахмурилась, открыв рот, и... дала дёру.

Где-то там должен быть выход! Если иллюзорный, то я просто через него пройду! Вон тот камень очень похож на него...

Я влетела в скалу и сильно ударилась лбом, опрокинувшись на спину и застонав. Вайлех подошёл ближе и наклонился к страдающей... то есть ко мне.

– Ты слабоумная? Или помереть решила? Этого я тебе позволить не могу.

Он сжал кулак с клубящейся вокруг него тьмой и в этот же миг я почувствовала, как меня начинает душить невидимая сила. Затрепыхавшись, как рыбка на крючке, я умоляюще взглянула на мужчину. Хватку он ослабил, вот только тьма продолжала кольцом охватывать мою шею, намекая, что в любой момент фокус может повториться.

Вайлех потащил меня к алтарю. Здесь вспыхнули две свечи, а ещё стояла чаша, только без воды, совершенно пустая. Вайлех заставил меня сесть на колени перед алтарём и извлёк из голенища сапога кортик, после чего легко вспорол свою ладонь и с лихвой плеснул крови в чашу. Она была тёмной, густой, словно у больного человека.

– Вайлех, не стоит, – пробормотала я, умоляюще взглянув на мужчину. – Может, тебя ещё можно исцелить? Служение богине ни к чему не приведёт, она в любой момент может предать, избавиться от тебя как от пешки.

– Заткнись, – раздражённо бросил мужчина и кольцо вокруг моей шеи заметно уменьшилось, ещё не душило, но явно намекнуло, что мне действительно лучше замолчать.

Я и замолчала. Лишь вскрикнула, когда герцог полоснул лезвием по моей ладони, чтобы выдавить в чашу ещё крови. Кровь начала смешиваться, но эффект был не как на церемонии с Рионом, она начала шипеть, бурлить, а потом...

Разлетелась в разные стороны, буквально выплеснулась из чаши на нас с Вайлехом, я лишь успела смежить веки, чтобы кровь не попала в глаза. Когда я их открыла, рядом стоял потрясённый Вайлех, чьё лицо и плащ, так же как и мои, были полностью перепачканы

красными пятнами и подтёками. Пара капель попала и на алтарь и продолжила бурлить.

– Этого не может быть, – пробормотал он и посмотрел на меня со злостью. – Этого просто не может быть! Не должно!

– Чего именно? – ласково уточнила я, облегчённо выдохнув.

Ура! Не быть мне двоемужницей! Или как это называется? В общем, не будет у меня гарема, и слава богу.

– У вас с Рионом не могло образоваться истинной связи, вы не могли соединить души, это же большая редкость.

Вот как? Тогда мне более понятно загадочное поведение священнослужителя, который проводил ритуал. Значит, он догадывался, насколько сильны наши чувства, что они свяжут не только тела, но и души.

– Любовь творит чудеса! – пафосно воскликнула я и поднялась на ноги.

Лицо Вайлеха ожесточилось. Он поморщился словно от зубной боли и резко сжал правую руку в кулак. Я даже закричать не успела, так быстро волна сдавила горло. Я осела обратно на камни, и сделать ничего не могла.

– Значит, в тебе больше нет необходимости. Теперь из потенциальной союзницы ты стала помехой. Как жаль, как искренне жаль! Ты захватила тело Дейры и осквернила его браком с моим кузенком, теперь даже через месяц, если сохранить это тело, я не смогу вызвать в него Дейру. Оно теперь принадлежит тебе. Всё из-за вашей связи душ!

Ну уж извините, как есть. Не я виновата в том, что попала в этот мир!

Но я признаю себя виновной в безграничной любви к одному потрясающему мужчине...

Справа раздался взрыв, полетели камни, осыпавшись к нашим с Вайлехом ногам. От удивления он ослабил хватку, и я воспользовалась этим, чтобы повалить его на спину, а сама села сверху, потянувшись ладонями к его шее.

Мамочки, я что, убить его собираюсь?!

Вайлех быстро скинул меня и поднялся на ноги, но ненадолго. Взрыв прозвучал не просто так – вдребезги разлетелась та самая стена, в которую я и влетела ещё десять минут назад. Её разбил Рион. И он

же запустил заклинание в Вайлеха, которое прибило его к скале так сильно, что когда он упал – на стене остался кровавый подтек.

– Эва, ты ранена? – коротко спросил муж, оглядев меня.

Разумеется, капли крови не укрылись от его внимания, поэтому я поспешила его успокоить, пока Вайлех окончательно не пришёл в себя – нельзя было терять драгоценное время его замешательства:

– Это ритуальная кровь, – пояснила я и вновь посмотрела на Вайлеха, уже поднявшегося на ноги, но всё ещё пошатывающегося.

Благородство Рион проявлять не стал. Не дожидаясь, когда соперник полностью восстановится, извлёк новое заклинание из сферы, запустив его в кузена, и отреагировать его тёмность закономерно не успел – оно влетело прямо в грудь, распространившись красной сетью. Тело мужчины затряслось, как при параличе.

Я задушила в себе жалость, ведь он чуть не убил меня. К тому же он уже сам был полутрупом, и я уверена, что всё, что ему наговорила Морган, глупости. Он умирает, сила тьмы убивает его, хоть он и отказывается это принимать.

Рион медленно направился к нему, уже готовя новое заклинание, но в этот момент Вайлех внезапно ожил. Он скинул с себя красную сеть и, собрав её, отрикошетил обратно. Рион лишь в последний миг успел уйти от прямого столкновения, но сеть задела его ногу, поэтому Владыка Хоолада рухнул на каменный пол, и я дёрнулась вперёд.

Стихии так и не призывались, полностью парализованные силами Морган. Вайлех тоже благородства к родственнику проявлять не собирался – в этом они были квиты, и сразу же запустил тёмно-фиолетовую сферу в короля, пока тот даже не успел подняться на ноги. Я сделала шаг в сторону сражения, но остановилась, сжав кулаки. Если приближусь, то Рион начнёт ещё и защищать меня, открывшись для нового удара.

Пока же он успел выставить щит, сплетённый заранее, и Вайлеху пришлось вновь атаковать. Взгляд зацепился за стену справа от меня, которая начала разрушаться, и мелкие камни лежали у моих ног. Я схватила сразу несколько булыжников и бросила их в Вайлеха, один за другим, отвлекая его и тем самым перетягивая внимание на себя.

Герцог увернулся от снарядов, но всё-таки взглянул на меня, что стоило ему нового нападения Риона, но на этот раз он выставил вперёд

тьму, а Рион, успевший сбросить сеть и поднявшийся на ноги, активировал магический меч – я уже видела в его руках подобный, у границы в шестом секторе, тогда он разрезал камни пополам. Что же он может сделать с плотью человека?

Герцог усмехнулся и... чёрная сфера полетела на этот раз в меня. Королю пришлось вместо нападения дёрнуться в сторону, чтобы сбить с траектории сферу, а затем воссоздать щит и отправить его ко мне. На это ушло непозволительно много времени, за которое Вайлех скастовал новое заклинание, и судя по фиолетовым всполохам, намного мощнее предыдущих.

– Держи, любимый братец!

– Рион! – одновременно закричала я, понимая, что он не успеет уйти.

Магия попала во Владыку, и он отлетел к стене позади меня, приложившись головой о скалу, как ещё недавно – Вайлех. Последний, усмехаясь, направился к нам. Но на этот раз у меня был щит и, заметив, что Вайлех кастует новое заклинание, я бросилась к Риону – щит отправился за мной, поэтому теперь я прикрыла им нас обоих. Повелитель Хоолада приходил в себя медленно и тяжело.

– Ты – чудовище! – рыкнула я, обернувшись к полутрупцу. – Как ты не можешь понять, что ты марионетка в руках бессмертной богини? Она избавится от тебя при первой же возможности!

Рион со стоном начал подниматься на ноги. В его руках вновь зажгётся меч, но из-за щита это видела лишь я. Вайлех всё приближался – тёмное заклинание пришлось по щиту, разрушив его, и это стало грандиозным промахом противника. Он подошёл достаточно близко, чтобы Рион атаковал. Герцог уже не успевал увернуться.

Рион совершил выпад из последних сил, но едва он оказался напротив Вайлеха, у него активировались резервы. Герцог не мог кастовать заклинания тьмы, пока Рион всё наступал и наступал на него с мечом, загоняя его тёмность, словно зверя. Рион был грациозен и в то же время неотвратим, герцог на его фоне казался медведем, увальнем, который не в силах уворачиваться от ударов – они приходились на руки, на ноги, один полоснул его по шее, а другой – почти задел сердце, лишь в последний момент тьма уберегла свой сосуд.

Но вечно спасти его она не могла. Вайлех отступал и в конечном итоге просто не смог уклониться от решающего и смертоносного

выпада Риона – воздушный магический меч всё-таки достиг своей изначальной цели и проткнул сердце его тёмности.

Я отвернулась, зажмурившись. Смерть... ещё никогда я не видела её так близко, хотя и описывала в книгах.

Кузен короля упал на колени, по его подбородку потекла тёмная, густая кровь. Он рухнул замертво, его глаза остекленели, а над телом поднялось тёмное облачко. Оно рвануло к алтарю, где всё ещё бурлила наша с Вайлехом смешанная кровь.

Рион пошатнулся, обессилев. Я было дёрнулась к нему, но в этот момент заметила, что тьма, прикоснувшись к алтарю, впиталась внутрь. Пещера затряслась. Мы с мужем переглянулись.

– Нехорошо, – буркнул Владыка и, опираясь на меч, поднялся на ноги. Меч растворился, когда Рион оказался рядом. – Бежим.

И мы побежали. Без оглядки, лишь слыша, как рушатся стены пещеры вокруг нас. Нам удалось покинуть храм, но мы оказались в бесконечных коридорах, тёмных и достаточно узких.

– Мы найдём отсюда выход?

– Коридоры запутаны, но я оставлял маячки. Сейчас нам туда.

Я кивнула и уже в следующий момент обеспокоенно посмотрела на Риона. Стены пещеры больше не тряслись, выглядели надёжными, но при этом они морально давили на меня, напоминая о недавних событиях.

– Ты как? – спросила с сомнением. – Не хочешь отдохнуть?

– Очень, – не стал увильвать Рион и вздохнул. – Ты точно не ранена? Впереди есть озеро, там промоем раны и нанесём заживляющие мази. Ещё у меня с собой есть несколько энергетических отваров, должно помочь восстановить силы.

Я просто кивнула. В голове крутилось множество мыслей и вопросов, на каждый из которых я боялась услышать ответ. И всё-таки я тихо спросила:

– Вайлех умер?

– Полагаю, не от моей руки, – мрачно сообщил Рион и оглянулся на меня, а после вновь начал разглядывать дорогу впереди, идя по ему одному видимому маячку. – Вайлех уже был... несколько мёртв.

– Это сложно было не заметить, – хмуро добавила я. – Неужели Морган смогла его уговорить на подобное? Почему он не осознавал последствия своего выбора? Неужели не видел, что с ним происходит?

– Видел, – пожал плечами Рион. – Но, полагаю, отступить было поздно. Мы уже почти пришли.

– А то, что произошло после? Почему храм начал разрушаться?

– А вот это, – Рион сглотнул, – мне неизвестно. Но выводы я делаю неутешительные.

И я. Ничего хорошего из этого не выйдет. Надеюсь, мы всё-таки не ускорили выход Морган из тюрьмы?

Идти действительно оказалось недалеко. Вскоре мы вышли в светлую часть пещеры – сюда проникал солнечный свет, а там, наверху, парил сейхор. Я облегчённо выдохнула и теперь огляделась – помещение достаточно большое, а ещё здесь было подземное озеро с настолько прозрачной и имевшей такой восхитительный бирюзовый оттенок водой, что я вздохнула от созерцания этой красоты.

– Даже мыться в таком жалко, – прокомментировала я, и Рион негромко хохотнул и начал сбрасывать одежду.

Да, Владыка был в пыли, но что ещё страшнее – на нём была кровь. На ноге, куда попала красная магическая сеть, и на затылке. Я растегнула фибулу, и плащ упал к моим ногам, оставив меня в сорочке, подол которой уже не был белым. Ещё бы, после стольких приключений!

Владыка бросил на меня короткий взгляд и тут же отвернулся. Я несколько оскорблённо обхватила себя руками. Раздеваться совсем не буду – помоюсь прямо в камизе! Не хочу травмировать ещё больше психику Владыки своим неидеальным телом.

Хотя тело Дейры более чем идеально. В отличие от моего.

– Кажется, ты о чём-то не том думаешь, – пробормотал Рион, скидывая сапоги.

– Тебе неприятно на меня смотреть? Впрочем, это тело не моё настоящее...

– Эва, о чём ты? – нахмурился Владыка и посмотрел на меня изумлённо.

– Я лишь хотела сказать, что моё тело ещё менее привлекательно, представляю, какую бы реакцию оно у тебя вызвало, – обиженно протянула я.

Ну не дура ли? Он только что спас меня от смерти, а я загоняюсь по всяким пустякам. Однако сдержаться не могу. Возможно, сказываются все пережитые страхи.

– Эва, – вздохнул Владыка и, скинув рубашку, упёр руки в бока. – Мне совершенно без разницы, в каком ты теле. Если хочешь знать, оно меня совершенно не интересовало, пока в нём не появилась ты. И лишь тогда я стал думать, что схожу с ума, если действительно влюбляюсь в Дейру Орконзе. И теперь, когда это тело принадлежит тебе, – Рион подошёл ближе и положил руки на мою талию, – оно мне нравится. Оно восхищает и будоражит воображение, поэтому мне так тяжело на него смотреть – слишком ненужные в данный момент эмоции ты пробуждаешь во мне.

– Я...

– Что ты?

– Я ведь тебе не сказала, как попала сюда, – произнесла я и сама смутилась собственными словами. – Возможно, ты будешь смеяться, но... я начала видеть этот мир задолго до того, как попала в него – теперь я знаю, что всё произошло из-за Дейры, которая установила между нами связь. Но на тот момент я решила, что идея этого мира пришла ко мне и твой образ, Рион, был центральным. Ты стал героем моей книги. Романтическим героем, рыцарем без страха и упрека и... не смейся, я ведь предупредила! – воскликнула я, заметив, что Рион еле сдерживает улыбку. – Ты безупречен. И попав сюда, я лишь с каждым днём в этом убеждалась. И поэтому мне так сложно поверить, что такой потрясающий мужчина действительно ответил мне взаимностью.

– Значит, твоя сказка для тебя ожила? – заключил Рион. – Звучит как мечта многих дебютанток.

– Сначала, когда ты рычал на меня, я так не думала! И вообще желала переписать твою историю, а потом...

– Влюбилась? – подначил Рион, и я не стала отвечать, лишь отвела взгляд. Но король не был бы собой, если бы не догадался ещё кое о чём: – Подожди, ты сказала, что я был «романтическим персонажем». И с кем же ты свела меня в своей истории?

Эх, обо всём-то он догадывается!

– С Бель, – вынуждена была отозваться я, и Рион громко засмеялся, правда, уже в следующую секунду застонал – видимо, давала о себе знать рана на затылке.

– То-то ты на брачном балу ходила с кислым лицом – дописание моей любовной линии на тебе так сказывалось, – продолжал ехидничать этот невозможный мужчина.

– Нет, всё-таки стоило тебя оставить с Бель! – рыкнула я, и Рион повторно рассмеялся, а потом каким-то ловким движением стянул лямки моей камизы вниз и...

Она упала на пол. Я тут же попыталась прикрыться, но Владыка не позволил, оглядел меня, а после поцеловал в шею. Сбросив свои брюки, он теперь повёл меня к озеру. Я смущалась и всё время порывалась надеть сорочку обратно, но Рион держал меня крепко, не давая мне идти на поводу у собственного стеснения.

Вода, вопреки моим ожиданиям, оказалась не такой холодной, но всё-таки задерживаться здесь не хотелось. Рион оторвал от своей рубашки подол, и мы использовали тряпицу в качестве мочалки. Я старательно отмывала лицо и руки, а после осторожно промывала раны Риона.

Когда мы выбрались, я сразу же сцапала рубашку Риона, а после мы сели на расстеленный Владыкой плащ – он оказался толще моего, потому мягче, и теперь принялись за обработку ран, в том числе Рион избавил меня от синяка на лбу – мази оказались магическими, с вложенной в них заранее силой.

– Всю последнюю неделю я готовился, создавая сферы и вкладывая в мази свою магию, – пояснил Рион, пока я поливала каким-то отваром рану на его голове.

Она затягивалась на глазах, хотя и не исчезала вовсе, как и рана на моей руке. А вот мой синяк рассосался быстро – я смогла увидеть своё отражение в воде. И пока смотрела, почувствовала чьи-то руки на талии – ох, я слишком поздно осознала, в какой компрометирующей позе находилась!

Взвизгнув, я тут же перевернулась и угодила в руки мужа. Рион рассмеялся моей реакции и убрал мокрую прядь от моего лица, с наслаждением проведя пальцами от виска к подбородку.

– Та кровь, что была на алтаре... это ведь не тёмный брачный ритуал? Скажи, пожалуйста, что я ошибся.

– Не ошибся, – вздохнула я. – Но спешу тебя порадовать: вдовой я не стала, хотя очень этого боялась, – я подалась вперёд и погладила его по щеке. – Ритуал не сработал, и Вайлех очень разозлился.

– Не сработал? Но ведь тёмный ритуал потому и запрещён, что связывает души против воли самих владельцев...

– Но у меня другая ситуация, – загадочно улыбнулась я. – Моя душа уже связана. С твоей. – Владыка нахмурился, вновь не понимая меня, и я великодушно пояснила: – Между нами образовалась истинная связь, наши души привязались друг к другу. Вайлех не смог разрушить эту связь тёмным ритуалом.

– Эва... – пробормотал Рион и накрыл мои губы своими.

Это был настолько упоительный поцелуй, что у меня закружилась голова. Страх, смятение, сомнения всей прошедшей ночи и утра смешались, вымещаясь в такое безумное облако страсти, что я сама первая повалила Риона на спину и легла сверху, продолжив упоённо целовать.

– Эва-а-а, – простонал Владыка и быстро перехватил инициативу.

Теперь я вновь оказалась под ним. Он завёл мои руки над головой, а после расстегнул несколько пуговичек на сорочке, которые и служили слабой преградой к моему телу. Я выгнулась и тихо застонала, пока губы Риона изучали чувствительную кожу груди.

Казалось, весь мир сократился до наших прикосновений, уже ничего не могло существовать за пределами этой пещеры, даже небо, что виднелось наверху, казалось таким далёким, маленьким и ничтожным. Ничего не имело значения, ничего, кроме меня и Риона.

Губы Владыки вновь нашли мои, и теперь он выпустил мои руки – и я смогла прижаться к мужчине, обхватить его за плечи, чувствовать перекаты мышц под загорелой кожей и наслаждаться нашим смешанным дыханием.

– Ты лучшее, что случилось в моей жизни, Эва, – прошептал Рион и осторожно прикоснулся к внутренней части моего бедра.

Я уже не боялась. Страх и стеснение ушли, хоть мои щёки всё ещё горели от румянца, но теперь я точно понимала, чего именно я хочу. Мои прошлые отношения... не имели значения, настолько незначительными они были, так быстро стёрлись из памяти, даже злости на бывшего не осталось.

Всё это вытеснил собой Рион. Он захватил весь мой мир и не собирался его отпускать. Он дарил счастье и радость, свет и эмоции. Он был тем, без которого мне был не нужен кислород.

Когда он наполнил меня, я шумно застонала и ещё сильнее подалась навстречу мужу. Мы двигались в едином ритме, наши сердца

бились с сумасшедшей скоростью, и вокруг словно застыл весь мир в ожидании взрыва.

И он произошёл. Такой яркий, сильный, мощный, что я задохнулась от нахлынувших эмоций и, кажется, в этот момент окончательно убедилась в правильности своего выбора.

Мой мир здесь. Я люблю Риона и никому никогда не отдам. Ни стихиям, ни богам, ни элементам.

Глава 13

Полчаса мы лежали, нежась в объятиях друг друга, и болтали о разной чепухе. Я выводила пальчиком круги на мужской груди и рассказывала о своём мире, а Рион делился впечатлениями, как впервые увидел меня, как я дерзко вызвала его на танец на балу, как он впервые восхитился мной на границе, когда я помогала раненым. Казалось, весь мир может нас подождать.

– Ты удивительная девушка, Эва. Спасибо, что появилась в моей жизни.

– Спасибо Дейре, – со смешком протянула я, – что отдала мне самого потрясающего мужчину во всех мирах. А ведь могла оставить себе.

– Не могла, – покачал головой Рион и вздохнул. – Меня охватывает страх, едва я представлю, какой скучной и унылой была бы жизнь без тебя.

– О, ну что ты! В ней была бы Бель! Она бы скрасила твою жизнь вместе с герцогом Эрганским.

– И они же вместе с Вешдоком отравили тебя афродизиак, – вздохнул Рион. – Придётся много с чем разобраться по возвращении.

Я не ответила. Я не была уверена в положительном исходе, но и не хотела разводить пессимизм, поэтому просто приподнялась и посмотрела вверх.

– Нам пора.

– Пора, – вздохнул Рион. – Но лететь недалеко, мы на границе владений Земли и Скал.

Я сразу помрачнела, вспомнив, из какой обстановки меня забрал Вайлех. Уверена, Риону было нелегко пробиться через них и уйти в сторону, чтобы найти меня, но он ему удалось. Что бы я без него делала?

Я вспомнила о кольце, которое надел на меня Ксенорс, и, перевернув его на пальце, сняла. Рион наградил меня непонимающим взглядом.

– Это информационный накопитель магистра Ксенорса, он записал на него ритуал перемещения. Хочу выбросить его, чтобы

никто больше не узнал о нём. У меня теперь нет сомнений в том, что я хочу остаться в этом мире, и пусть это будет символом моей решимости, – прокомментировала я и выбросила кольцо в воду.

Рион смотрел на меня с улыбкой. А затём извлек из пояса тонкое изящное колечко с сапфиром и, взяв мою правую ладонь в свою руку, надел его на безымянный палец.

– Тогда вместо него прими от меня подарок. Я заказал его у ювелира ещё неделю назад, когда...

– Ты уже тогда собирался изменить свои планы касательно свадьбы с Бель?

– Но потом я узнал о сфере огня и твоём договоре с эльвилем... точнее, о договоре Дейры с эльвилем, – покачал головой Рион.

– Между нами было много непонимания, – вздохнула я и прижалась к мужу.

Собрались мы быстро. Сейхор спустился в пещеру, и мы смогли вылететь, хотя я очень не хотела покидать такое уютное и умиротворённое место. Там, за пределами безопасной пещеры, нас ждал мир на грани войны и разрушения, но... он действительно «ждал».

Оценить обстановку я смогла уже спустя пятнадцать минут полёта. Земляные элементали сражались с каменными, но сейчас мы были уже ближе к скалам, поэтому смогли легко увернуться от запущенных Землём снарядов, к тому же многие сбивали каменюки.

– А нас ждут, – констатировала я и осеклась, к своему ужасу за рядами воинов-элементалей увидев его.

Скалистого Владыку.

Он был огромен. Великан, с чьей мощью не сравниться никому. Это его я собиралась пленить шестилистником?

– Это Скалистый Владыка, – тоже заметил его Рион. – Судя по всему, нам надо к нему.

Надо. Я кивнула и развернулась в руках Риона, ведь сейчас мы преодолевали последний рубеж – Рион активировал защитную сферу, всё ещё не решаясь черпать силу из своего источника – опасался побочных действий, ведь стихийные земли были неизучены.

Я достала каплю янтаря и сжала её в руке, вспомнив слова Йорена. нужно активировать его, но... ничего не происходило.

– Слишком далеко, – с сожалением отметила я. – мы сможем подлететь ближе?

Рион кивнул. Сейхор зашёл на вираж, мы стрелой пролетели границу и напрямиком направились к Скалистому Владыке, вот только слишком рано расслабились.

Дикий рёв разрезал пространство справа. Ни я, ни Рион не успели отреагировать, как нас прямо в воздухе сбила огромная туша льва. Рион лишь успел перехватить меня за талию, но мы оба полетели вниз, пока сейхор с испуганным ржанием устремился в небо, уходя от очередной атаки каменного льва.

Один из Братьев! Его мы не учли в нашем плане...

Рион собирался разбить ещё один артефакт, но я накрыла ладонью его руки, а после усилием воли призвала воздушную магию. За прошедшие часы я более-менее овладела призывом, что определённо радовало, вот только причина, по которой мне пришлось это сделать, вовсе не была счастливой.

Выпустив волну воздуха, я позволила нам мягко приземлиться на скалу. Нас тут же окружили элементали, словно защищая, видимо, по приказу Скалистого Владыки, но все они расступились, когда к нам подошёл один из Братьев.

Рион встал в боевую стойку, и сложил ладони, собираясь призвать магию внутреннего источника – лев не оставлял ему выбора своей настойчивостью, но вдруг перед нами на передние лапы изящно приземлился котик. Слишком знакомый мне, хотя времени на приветствие не было. Он, развернувшись к Брату, зарычал. Лев рыкнул громче, но эльвиль не дрогнул.

– Владыка приказал не трогать их, Шейхас!

Шейхас? Неужели это имя элементаля? Никогда не задумывалась над тем, что у них даже есть имена. Полноценное общество, которое живёт вот уже больше двухсот лет за пределами Щита. Бессмертная неуправляемая сила.

– С дороги, Югаш! Я в своём праве мести! Никто не смеет мне мешать, даже Владыка! Они убили моего брата, я обязан поквитаться с ними!

– Их нельзя убивать, – рыкнул эльвиль. – И ты лучше меня знаешь, что они наша надежда. Оглянись вокруг – сотни собратьев

гибнут, чтобы спасти их! Для того чтобы у нас был шанс остановить Тёмную!

И оттяпать себе кусочек пирога власти, ага. Знаем. Только почему-то Югаш об этом не упомянул, умолчал об истинных мотивах скалистого клана.

– Они выживут, – рыкнул лев, – но по частям, изувеченные, это то малое, что я могу забрать у них в обмен на жизнь брата!

Представив это, я вздрогнула, а Рион теснее прижал меня к себе, хмуро глядя на Шейхаса. Он так и не опустил руку с заготовленным заклинанием, но и пускать его в ход не торопился, надеялся, как и я, решить всё миром.

– Ты можешь переусердствовать! – резонно возразил эльвиль.

То есть в целом он не против, если нас изувечат? Прекрасно! Чудесно! И этих элементарей мы решили взять в союзники?

– Р-р! – зарычал Шейхас, видимо, решив напугать брата своего меньшего, но не тут-то было.

Котик не испугался. Он зарычал тише, но не менее яростно, заступаясь за нас, и я невольно прониклась тёплыми чувствами к эльвилю. Какая храбрая моська!

Каменные глыбы зашевелились, затарабанили, и вскоре оба кота, большой и маленький, затихли, немного сдвинувшись в сторону. Шейхас не сменил боевой стойки, по-прежнему прожигая нас ненавистными взглядами, но слегка склонил голову перед хозяином.

Владыка был высотой с пятиэтажное здание. Когда он шёл, грохотали скалы. Я даже вцепилась в руку Риона, боясь упасть, потому что почва под нами затряслась. Невозможно было определить по камню, какого он был возраста, даже пол был непонятен, ведь каменный Владыка выглядел как высокий человек без одежды и без каких-либо акцентов на половой принадлежности. Но все звали его Владыкой... хотя, может, это так переводилось на наш язык?

– Мы ждали вас. Мы знали, что вы придёте именно к нам.

– Знали? – изумилась я и переглянулась с Рионом. – Откуда вам известно о наших планах?

– Ты отказалась от договора и расколола сферу, значит, решила пойти путём той, кто растворилась.

Я застыла. Руки мужа замерли на моей талии. Мы оба одновременно осознали, о ком идёт речь, но каждый боялся

произнести имя. Рион до последнего надеялся, что его сестра жива, но вот он только что узнал истину, и она прошла раскалённым ножом по его сердцу. Рион сглотнул, на секунду опустив взгляд, будто пытаясь совладать с нахлынувшими не вовремя эмоциями.

Эмоции в принципе никогда не бывают вовремя. Решилась спросить я:

– Вы говорите о её высочестве Киане?

– Возможно её звали так, мы не интересовались её именем, мы лишь показали ей путь к источнику, но она не справилась. Откуда нам знать, что справишься ты, человечка? Может, нам намного легче заточить вас и дождаться вашего первенца?

От перспективы быть животными для разведения в стаде каменных элементарей меня передёрнуло. Я поморщилась, а Рион чуть вышел вперёд, ясно давая понять, что с таким положением дел он не согласен.

– Если не вы, то другие проводят нас к источнику, – заявил король Хоолада. – Там, за границей ваших земель, были и другие элементарии.

– Другие – верное слово, – согласился Скалистый Владыка. – У нас с вами больше общего, чем у них с вами. Лишь мы и водные пошли по пути человеческого развития, изучили ваш язык, стремимся к миру. Те, что находятся там, не будут столь великодушны, чтобы даже разговаривать с вами. Вы вдвоём – это часовой механизм, как выразились бы в ваших землях, вы созданы друг для друга, и ваши потомки будут теми, кто способен навсегда исцелить эти земли.

Или снять Щит, предоставив элементариям полную свободу. Хитрецы.

– А они нуждаются в исцелении? – не удержалась я от уточнения.

– Земли умирают вместе с источниками, вам об этом известно не хуже меня, человеки, – отозвался голем и нахмурился. – Но лишь мы с водными рассчитываем на мирный исход, другие хотят поработить ваши земли, мы же хотим сохранить свои.

Смотрят в будущее, в общем. Не на пустых словах уподобились людям. Но всё-таки до конца я им не доверяла.

– Тогда проводите нас к источнику и не стоит лишнего разглагольствовать. Выбор у вас невелик, – заявил Рион.

– Но он есть, – не согласился великан. – Поэтому я и хочу узнать ваш план. Почему дева уверена, что именно она сможет возродить

источник? Та, другая, тоже была уверена.

Я видела, каких сил стоило Риону не засыпать каменных вопросами о своей сестре.

– Я не такая, – решила я, – я из другого мира. Душа Кианы из этого, она просто не справилась. У меня будет двенадцать часов на переход – достаточно времени, чтобы возродить источник.

На самом деле я блефовала. Стихийная магия привязана к телу, душа тут ни при чём, но надеюсь, мои слова произведут должный эффект. В любом случае я должна постараться.

Каменюки зашептались, захохотали. Видимо, такого поворота никто не ожидал. Эльвиль изумлённо обернулся ко мне. Я пожалала плечами, мол, извини, котик, некогда было сказать.

– Родители знают об этом? – наконец спустя долгую минуту пересудов уточнил великан.

– Знают, – кивнула, – и они убедили меня в том, что именно мне удастся.

Или они так убеждали каждую претендентку на восстановление источников, кто знает этих Стихий? Я толком не понимала их мотивов.

– Если так, то я поверю вам, человеки, и лично проведу к источнику.

Камни вновь захохотали, признавая волю своего повелителя. Мы с Рионом переглянулись. Неужели у нас всё получилось? Получилось уговорить их? Слишком быстро, уверена, они ещё себя проявят.

– Шейхас, ты с нами, отбери ещё десять воинов и двух носильщиков, отправляемся немедля.

– Слушаюсь, мой повелитель, – явно нехотя склонился перед волей повелителя каменный лев.

– Не так я планировал провести первую брачную ночь, – пробормотал Рион и только сейчас сбросил заклинание с пальцев, а после склонился к моему лицу. – Ты как?

– Жалею, что у нас с тобой было слишком мало времени.

– Ты говоришь так, словно этот день наш последний, но это не так. Я не позволю тебе пожертвовать собой, как это сделала Киана. Когда мы дойдём до источника, ты призовёшь Стихии. Если они появляются у границ, значит, и у источника тоже зовут к тебе.

Я о таком не подумала и теперь почувствовала себя глупой.

– Ты прав. Они должны там быть.

– Я отпущу тебя, только если они убедят меня, что это безопасно, – заявил Владыка. – Если нет, то им придётся искать другой путь возрождения источников.

Я смотрела на Владыку и не могла не восхищаться им. Он был уверен, и мне невольно передавалась эта уверенность, перед которой отступал даже страх. Стихии... мне удастся связаться с ними в последний раз и расставить все точки над «и».

Рион пытался призвать сейхора, но он улетел слишком далеко, поэтому мы были рады выделенным «носильщикам», правда, от второго отказались, решив, что будем вместе. Всё-таки мы не доверяли каменным элементалям столь безрассудно.

Наш носильщик выглядел как обычная лошадь, только каменная и размером побольше, чем сейхор. Разумеется, никакого седла предусмотрено не было, и то, какой вид принимали каменные изваяния, меня пугало. Слишком много они переняли от человечества.

Но выход я нашла быстро. Призвала на помощь воздушную магию, и соорудила с её помощью подобие подушки и седла одновременно, и только после этого забралась на коня. Рион, хмыкнув, сел позади меня.

– Не перестаю удивляться твоей изобретательности. В твоём мире всё такие?

– Только я, – нагло соврала я и откинула волосы назад. – О других даже не думай, муж мой.

Рион негромко рассмеялся и поцеловал меня в щёку, проведя носом по коже.

– А в твоём мире у тебя был... муж?

– Ни мужа, ни детей, – поспешила я его успокоить и заметила, как Рион расслабился.

Великан же начал свой путь, оставив армию держать оборону у границ. Наш «конь» тоже двинулся следом, а вскоре передо мной удобно разместился эльвиль.

– Нужно приглядывать за Шейхасом, он потерял разум вместе с братом, – поморщился котик. – Так что может выкинуть любой фортель.

– Спасибо, что предупредил.

Путь был странным. Скалы расступались перед нами, иногда стелились ровной дорогой, а иногда – нависали, закрывая нас от

солнца, когда то начинало слепить глаза. Они были живыми. Всё здесь было подчинено магии элементалей.

И при этом ни птиц, ни рыб, ни травинок. Абсолютно мёртвое плато.

Я начала клевать носом примерно через полчаса пути. Рион осторожно уложил мою голову себе на плечо, сам при этом не сводя взгляда с дороги. Я понимала, что засыпать нельзя, но при этом впала в дрему в уютных объятиях мужа.

– Прива-а-ал, – заголосил великан, врываясь в моё сознание. Я резко подскочила и заозиралась по сторонам. Пейзаж особо не изменился, и я удивлённо взглянула снизу вверх на великана. Тот мой взгляд поймал и даже пояснил: – Нужно передохнуть. Мне ежесекундно поступают новости с границы, следует их обмозговать.

– Владыка! – рыкнул Шейхас. – Я в своём праве, позвольте устроить поединок чести!

– Шейхас, мы уже говорили об этом. Даже не думай, – устало отозвался великан, которого, видимо, сейчас больше заботила битва на границе, чем месть подчинённого.

– Человек нам не нужен, лишь дева, он – запасной вариант. Но если дева не справится, она умрёт, тогда и в человеке отпадёт необходимость, – сказал Шейхас.

– Он сможет снять Щит. Так что хоть один из козырей мы разыграем, а вот какого номинала – узнаем в конце, – покачал головой великан.

Я всё время удивлялась, откуда у него столько сравнений и оборотов из человеческой речи. О, уверена, он жил в обычном мире в качестве бестелесного духа очень долго, изучал этот мир, так что же его заставило обернуться против Стихий?

– Я его всё равно убью.

– Тогда я убью тебя, как твоего брата, – не сдержалась я. – Не забывай, чьи силы сейчас во мне – ваших родителей.

Лев рыкнул, но был остановлен жёсткой рукой великана и пристыжён, как дворовая собака. Я лишь победоносно оскалилась. Не сейчас, котик. Этот раунд за нами.

– Не спеши раздавать угрозы, человечка, сначала исцели источник.

– Вы ведь понимаете, что в этом случае должны гарантировать мне полную защиту? – уточнила я.

– Поговорим об этом после, – не стал соглашаться великан.

Я же вновь порадовалась, что шестилистник был всё ещё у меня. Я смогу в любой момент приручить великана, но пока эту карту разыгрывать рано. Подождём, когда настанет очередь козырей.

Мы вновь двинулись в путь.

– Так что вы не поделили со Стихиями? Почему восстали против родителей?

– Они решили, что люди важнее, и передали всю власть в ваши руки, а от нас, как от посредников, решили избавиться. Но они не рассчитали свои возможности и мы, воспользовавшись этим, вышли из-под контроля. Стихиям пришлось бежать, но мы хотели не этого. Не их побега, практически исчезновения, мы хотели, чтобы они признали нас и нашу силу. Мы должны были быть любимыми чадами, а не вы.

– Ревность, – заключила я.

– Называй как хочешь. Уязвлённое самолюбие, чувство собственного достоинства, бунтарство. Всё вместе. Мы почти поработили весь мир, лишь девять обособленных клочков земли не поддались, обезопасив себя Щитом.

Тут он метнул недовольный взгляд в сторону Риона, мол, да-да, именно ваш род помешал нам захватить власть. Если он хотел уязвить этим моего мужа, то ошибся. Рион только расправил плечи и хмыкнул.

– Но вы не учли, что без источников ваш мир обречён.

– Если бы мы не иссушили источники, то не смогли бы обрести тела, – пожал плечами Скалистый Владыка. – На тот момент это был единственный выход.

– А поговорить со Стихиями вы пробовали?

– В какой именно момент: когда они начали уничтожать нас или когда продолжили уничтожать нас?

– Вы видели лично, что они вас убивали?

– Мы исчезали, и это факт, – отрезал великан, и я более спорить не стала, продолжила путь в молчании.

На душе скребли кошки. Не хотелось верить в то, что это, возможно, наши последние с Рионом часы. Что будет после? Я не знала и боялась об этом подумать.

Скалы были повсюду, они двигались, иногда мне чудилось, что они проявляют какие-то эмоции, по ним шла рябь и даже проблески одобрения и улыбки. Они словно маленькие дети, что с радостью приветствуют гостей, привезших им подарки.

Вот только из подарков у меня лишь я сама и шестилистник в янтаре, как запасной план.

– Что это? – тихо спросил Рион, и лишь сейчас я посмотрела вдаль.

Элементали застыли. Там, за скалой, двигалось чёрное облако. Каменный Владыка поднял руку вверх, и скала выпрямилась, чтобы мы смогли лучше рассмотреть странный тёмный дым с фиолетовыми вспышками в нём.

– Источник, – пробормотал великан и нахмурился. – Морган захватила его.

Глава 14

Облако поднималось всё выше, и пространство вокруг становилось заметно темнее. Элементали начали испуганно пятиться назад. У меня же перед глазами отчётливо встала картинка, как наша с Вайлехом кровь смешивается на алтаре – все шесть стихий окропили святая святых тёмной богини. И судя по всему – они были ключом, который помог ей выйти на свободу.

– Чем она так опасна? – спросила я.

– Она – воплощение самой Тьмы, ей даже такие проводники магии, как мы, не нужны, – ответил как ни странно Шейхас. – Всё, до чего дотягивается её длань, рано или поздно умирает.

– Она нужна была для равновесия, – включился в разговор Скалистый Владыка. – Она пожинала смерть, помогала людям проводить тёмные ритуалы, но со временем мир менялся, и в тёмных ритуалах отпала необходимость. Морган не могла простить потерю могущества и захотела его вернуть. Стихии не позволили ей. Теперь, когда их нет, её никто не сможет остановить.

– Значит, она вышла на свободу?

– Не знаю, – покачал головой великан и нахмурился. – Вполне возможно, что это лишь первые признаки её освобождения, но рисковать нельзя.

– Что вы имеете в виду? – вступил в диалог Рион.

Скалистый Владыка сощурился.

– Нельзя подпускать вас к нашему источнику, я сам схожу и проверю, что там происходит, а вы отправляйтесь на водные территории. Скалы будут расступаться перед вами и покажут короткий маршрут. Если Морган освободилась, я попробую задержать её и вновь спрятать под землю, тогда вы, если удастся восстановить источник, запечатаете нас с ней в извечной тюрьме.

– Но вы умрёте, повелитель! – рычаще запротестовал Шейхас.

– Я понесу ответственность за ошибку, которую когда-то совершил, – мрачно откликнулся он, и никто из элементалей не посмел спорить с ним.

– Вы знали, к чему может привести иссушение источников, тогда, более двухсот лет назад? – спросила я.

Великан не ответил. Значит, ответ утвердительный, но теперь никто из элементарей не желал вспоминать те события. Легче закрыть глаза на ужасную ошибку, и лишь единицы из них, такие, как Скалистый Владыка, готовы были нести ответственность, как он выразился. В тот момент злость и ревность настолько затмили их разум, что они были не в силах контролировать себя. И теперь всем нам придётся принять последствия этого выбора.

– Шейхас, отправляйся с ними и проводи их в Водные земли тайным путём через Быстрянку – её бурные потоки приведут вас напрямиком к их источнику. И нигде не задерживайтесь – времени уже нет.

С этими словами великан помчался вперёд, его десять воинов – за ним, а мы с эльвилем и Шейхасом остались на месте, недоумённо переглядываясь.

– Слезайте, – недовольно пробурчал Шейхас.

Мы с Рионом спешили, муж удерживал меня в объятиях, пока эльвиль наворачивал вокруг нас круги, с подозрением глядя на Брата. Если тот что-то и задумал, что вида не показывал, лишь начал отбивать ритмичную дробь по камню. Земля под нами задрожала. Мы все присели, и я с ужасом осознала, что скала треснула, но не просто так – там, внизу, текла та самая быстрая река, что брала исток в Хооладе.

Элементали не уничтожили привычный вид этого мира, нет. Они трансформировали его, местами загримировали, спрятали для комфортного существования, но не уничтожили. Они – монстры, убивающие людей, но всё-таки они любят этот мир и преданы ему. С ними можно договориться.

– Прыгайте.

Вот так сразу? Сначала пришёл шок, ведь речка текла на глубине десятиэтажного дома, да мы просто разобьёмся, прыгнув с такой высоты! В этом и состоит коварный план Шейхаса? Мол, не удержал, потом ещё поплачет перед Скалистым Владыкой с белым платочком у глаз.

Но это всё пустое. Когда Рион приобнял меня, я уже знала, что делать. Магия воздуха всё ещё была подвластна мне, но она и самая своевольная. Я призвала магию, вот только в этот раз из-за

собственного страха не получилось ею управлять. Я выпустила плетение и испуганно вскрикнула, но Рион был рядом, поэтому он быстро активировал заклинание и вскоре мы мягко приземлились в воду.

Поток был сильным. Нас тут же унесло дальше по течению, и если бы не Рион, который успел ухватиться за ветку, нас бы банально вынесло дальше, прямо на острые камни.

– Держись! – крепко схватив за руку, велел муж, и я обеими руками вцепилась в его предплечье, чувствуя холодную воду, ещё более холодную, чем тогда, в Хооладе.

Подняв сноп брызг, рядом с нами упал эльвиль, а следом за ним приземлился и Шейхас. Приземлился, потому что он буквально шёл по воде, как какой-нибудь сын божий. И вид при этом имел весьма самодовольный.

– Вам помочь? – ленно спросил он, и Рион в этот момент всё-таки смог подтянуть меня к корню дерева, за который он и держался, и теперь мы оба почувствовали себя комфортнее и увереннее.

Корни отчасти сдерживали поток воды, поэтому можно было хоть на мгновение перевести дыхание. Судя по солнцу, ещё не слишком яркому, сейчас часов восемь-девять, но уже скоро начнет палить нещадно. Сколько у нас осталось времени? И действительно ли Морган выбралась из заключения?

Шейхас стукнул лапами по воде, и вскоре та покрылась каменной коркой – камушки собирались с берега и выстраивались в подобие плота.

– Забирайтесь, – милостиво позволил каменный лев.

Эльвиль, который судя по всему по силе порядком уступал Шейхасу и не мог ходить так свободно по воде, тоже воспользовался щедрым предложением и был тут как тут. Рион помог мне перебраться на плот, и сел сам, сняв обувь и вылив оттуда приличное количество воды. Мои тонкие сапожки воду в себя не набирали, но вместе со мной промокли насквозь. И вновь я порадовалась отсутствию тяжёлого бального платья.

– Впервые вижу, чтобы камни не тонули, – пробормотала я, разглядывая импровизированный плот.

– Это живые камни, в каждом из них сила и дух элементаля, – оскорблённо отозвался Шейхас и поморщился. – Человеки!

Будто это мы возродили древнюю богиню, ага. Так что чья бы корова мычала. Я шмыгнула носом, и в этот момент вода под плотом забурлила и течение усилилось, а я изумлённо посмотрела на Шейхаса, прыжками следовавшего за нами.

– Водные, – поморщился он. – Пытаюсь приблизить вашу с ними встречу, вот только Быстрянка ведёт напрямиком к источнику. Судя по всему, там они нас ждать и будут.

Прогноз не утешительный. Я вновь подняла взор к небу и на этот раз заметила не только поднимающееся выше солнце, но и тёмные щупальца справа, они едва выходили из-за утёса, ещё слабые и дымчатые, но уже пробирающиеся к центру.

– Ускоримся, – рыкнул лев. – Держитесь.

– За что тут держаться? – резонно спросил Рион, и в этот момент камни вновь трансформировались так, чтобы было за что держаться.

Плот ускорился резко, и я вскрикнула, вцепившись в выступающие каменные ручки. Эльвиль выпустил когти, чтобы держаться, а Брат с невероятной скоростью продолжал прыгать по руслу реки, мне даже казалось, что он увеличился в размерах, по крайней мере, его тень, периодически отбрасываемая на нас, создавала именно такое впечатление.

Река была с множеством порогов, которые приходилось преодолевать. Меня уже начало мутить, а ещё мне казалось, что в воде кто-то есть – словно живые капли, рыбы и русалки, только состоящие из частиц воды, они смеялись, и их смех переливчатыми колокольчиками сопровождал шум в ушах от ветра.

– Ты ещё не слышишь их? – спросил Рион, внимательно взглянув на меня.

Я сразу поняла, о ком он. О Стихиях. Мы ведь с ним договаривались, что я не стану рисковать, если Стихии не убедят меня, что погружение в источник полностью безопасно. Но что, если мы ошиблись? Что, если я не смогу их услышать и, соответственно, спросить?

– Рион...

– Эва, я тебя не отпущу, пока ты не предоставишь мне доказательства, что это безопасно.

– Морган уже, возможно, сбежала из тюрьмы, – напомнила я и, как можно незаметнее достав из кармана янтарь, вложила его в руку

мужа, сжав крепче, – у меня уже в любом случае нет времени, а значит, и нет выбора. Я должна попытаться. А ты береги себя и используй любую возможность, чтобы выбраться отсюда.

Под возможностью я, разумеется, имела в виду шестилистник.

– Эва, – с нажимом произнёс Рион, явно недовольный моим планом и попытался разжать руку, но я положила сверху и вторую ладонь, с мольбой заглянув ему в глаза.

– Пожалуйста. Я не смогу туда пойти, зная, что ты на вражеской территории, Рион.

– А я не могу отпустить тебя, не зная, вернёшься ты или нет. Как ты не можешь понять, что я испытываю то же самое? Я...

– О чём вы? – нахмурился эльвиль, перебив короля.

Я вздохнула и опустила взгляд на эльвию.

– Рион боится, что я растворюсь так же, как и его сестра.

– Но ты ведь сказала, что такого не будет, – напомнил котик.

– Но сомнения всё равно... а-а!

Договорить я не успела, плот едва не перевернулся, ведь следующий порог был слишком высоким. Водопад чуть не снёс нас, но эльвиль вовремя поправил его, а затем...

Затем перед нами предстал источник во всей своей красе. Это был односторонний фонтан радиусом более десяти метров, с высокой, бьющей ключом вверх стеной воды, словно обратный водопад, магия в нём буквально искрила розово-фиолетовыми оттенками, и от яркости этих частиц хотелось зажмуриться.

– Вот он, источник, – приблизился к нам Шейхас. – Тебе туда, человечка.

Вокруг фонтана я видела водных элементалей – большинство походило на русалов, только полностью состоящих из воды, полупрозрачных, они переговаривались между собой на лишь им знакомом языке. Эльвиль поморщился, словно понимал их, но спросить, о чём они говорят, я не успела. Рион взял меня за руку и развернул к себе.

– Я иду с тобой.

– Нельзя, – оскалился Шейхас. – Иначе возрождение источника пойдёт не так! К тому же тебя мгновенно испепелит его сила, человек. Твою избранницу защищает стихийная магия, тебя же в открытом виде она уничтожит.

– Не уничтожит. Во мне течёт одна из сильнейших защитных магий этого мира, я справлюсь, – уверенно заявил Рион, и я вдруг тоже осознала, что он справится.

И он не помешает. Наши души связаны, значит, мы сможем пройти этот путь вместе. Может, в этом и заключается моё спасение? Если будет тот, кто удержит мою душу в этом мире, то я не уйду так же, как и Киана?

– Хорошо, – согласилась я и прикоснулась к его губам в нежно-невесомом поцелуе.

Как же жаль, что мы вместе так мало времени, преступно мало! Мы одновременно развернулись в сторону источника, и мне неожиданно стало не страшно. Рион рядом, и я смогу справиться с любыми невзгодами.

До фонтана оставалось не более двадцати метров. Я приготовилась к прыжку, когда справа раздался рёв Шейхаса. Ни я, ни эльвиль отреагировать не успели. Огромный лев сбил с ног Риона. Владыка Хоолада лишь в последний миг активировал воздушный меч, но под тушей каменного льва у него не было шансов устоять на ногах – Шейхас утащил его в воду.

– Нет! – мой крик пронзил пространство.

На пальцах заискрила магия, но пустить её в ход я не успела – Шейхас мгновенно утащил Риона на глубину. Я собиралась броситься следом, но котик прыгнул на меня и прижал к плоту, зафиксировав руки каменной магией, она словно наручники выросла из плота и надёжно удержала меня.

– Предатель! – в сердцах воскликнула я. – Отпусти, шаессово отродье! Не имеешь права! Он убьёт Риона! И тогда мне будет плевать, что случится с вашим миром! Отпусти!

Плот ускорился, я пыталась выбраться, но не могла, зато эльвиль прыгнул в воду и уже оттуда крикнул:

– Твоя задача – источник, а я попробую помочь Риону.

Но даже я понимала, что эльвилью нечего противопоставить девятиранговому элементалю, а Рион почти полностью истратил запас сферических заклинаний, ему придётся обратиться к своему источнику. У него есть шестилистник... но успеет ли он использовать его под водой? Сработает ли эта магия? Я не имею права так рисковать. Не собираюсь оставить его просто так!

Я призвала магию. Первый наручник щёлкнул легко, а вот со вторым пришлось повозиться. Риона и элементалей нигде не было видно. Я подскочила на ноги и попыталась магией подогнать плот обратно – сама я не доплыву до места падения, только времени больше потрачу.

Магия отозвалась легко. Я сделала широкий шаг к краю, и в этот момент плот тряхнуло. Я присела на корточки, не удержавшись и схватившись одной рукой за край плота, но всё было тщетно. Уже спустя мгновение я провалилась в пространство за водопадом.

Плот тут же развалился, а я упала в водоворот, который начал кружить меня, словно пытаюсь перемолоть до основания, и как бы я ни пыталась выбраться – выбраться не получалось. Воздуха в лёгких становилось всё меньше, я никак не могла разобрать где верх, где низ, ещё и темнота дезориентировала и пугала.

Где я и кто я?

«Ты Эва, попаданка с Земли», – раздался весёлый детский голос в моей голове.

И теперь вода закончилась. Я выпала вниз, прямо в подземное озеро, которое переливалось всеми оттенками, начиная от золотистого и заканчивая фиолетовым. Магия широкими лентами пронизывала озеро, и я на мгновение залюбовалась блеском и переливами воды, пока вновь не услышала голос, на этот раз мужской:

– Источник рад тебе, он чувствует нашу магию, он ждёт, что ты отдашь её.

Я огляделась по сторонам. Стихии существовали вне этого пространства, но всё-таки именно здесь, где была особая концентрация магии или грань мира была особенно тонка, они могли дотянуться до меня – по крайней мере, такие выводы я сделала.

– Мне нужно назад! Там мой муж, и ему угрожает опасность от одного из ваших... деток, – я поморщилась, вспомнив Шейхаса.

– Время здесь течёт иначе, там, наверху, не пройдёт и минуты, в то время как здесь могут пройти сутки, – отозвалась женщина, скорее всего, Земля, она была особенно молчалива.

Не знаю, как я ориентировалась среди них, наверное, подсознательно чувствовала, кто к какой стихии относится. Но их слова меня успокоили. Значит, я смогу задать все интересующие меня вопросы, возродить источник и быстро уйти спасать Риона!

Если, конечно, выживу. Но об этом думать совсем не хотелось!

– Почему вы сами не можете восполнить источники? Почему способны передавать силу людям, но не можете передать её напрямую сюда?

– Потому что мы потеряли телесность, – отозвался женский голос. – Наполнить источник может лишь тот, у кого есть и тело, и душа, но мы собирались уходить из этого мира, потому развоплотились – это был первый шаг к нашей свободе.

– А второй – элементали? – догадалась я.

– Да, но тут мы потерпели неудачу, – продолжил ребёнок-Воздух, лишь его голос я безошибочно могла соотнести со стихией. – Они взбунтовались и иссушили источники, чтобы обрести телесность, а вот мы так и остались духами с крупичками магии. И уйти не можем, бросив этот мир на растерзание наших детей, и вернуться тоже. Единственное, что нам доступно – это божественное благословение, наш поцелуй младенцам ещё в утробе матери, когда мы передаём им крохотную частицу нашей силы, которая со временем разгорается. Чем сильнее внутренний источник магии, тем сильнее становится и наше благословение. И у Дейры сила выросла до небывалых размеров.

– Но она её чуть не потеряла, – строго добавил мужчина, – когда решила покинуть наш мир. Она могла выгореть, но, к счастью, ты явилась на её место и сохранила магию, что раздувалась подобно костру долгие годы. Теперь настало время её отдать.

– Ещё вопрос, – продолжила я, – что случилось с Кианой?

– Мы не можем сказать, пока ты не исполнишь свой долг, – упрямо повторил Огонь, порывисто, словно обдавал пламенем каждое слово, раздувая меха.

Спорить с ними я не собиралась, к тому же нужно спешить к Риону.

– Что мне делать?

– Всего лишь погрузи руки в воду и выпусти магию, – продолжила Земля. – Она будет щипать руки, возможно, кожа начнёт гореть, но ты ни в коем случае не должна отвлекаться, ты должна отдать всю магию без остатка.

– И что со мной будет после?

Ответом стала тишина. Понятно, всё-таки моя судьба не определена. Было страшно. Не только за себя, но и за Владыку, что

остался там, наверху. Я медленно начала наклоняться, пальцы были всё ближе и ближе к воде, когда...

– Поздно! – воскликнул неожиданно Камень и я выпрямилась. – Это всё-таки произошло. Морган на свободе. Ключ-сдерживатель давно утерян, поэтому даже если мы возродим источники – она поглотит их магию, а после уничтожит весь мир, обернёт его во тьму.

Звучит, конечно, не радостно. Но я думала, что Морган вышла ещё раньше, значит, тьма в небе была лишь предвестником её освобождения. Но если так... что же ожидает наш мир? Я сжала кулаки. Нельзя было раскисать, нужно думать. Что они там говорили о ключе?

– Ключ-сдерживатель? – уточнила я. – Может, его удастся найти?

– Вряд ли, – вздохнула Вода. – Шестилистный клевер, артефакт, на котором мы когда-то клялись, все шестеро, оберегать и хранить этот мир, потерялся, мы его больше не чувствуем. Именно он несколько тысяч лет назад помог заточить Морган.

Она говорила, а я вспоминала шестилистник. Знал бы Йорен, какую ценность он нашёл! Но что, если я расскажу о нём и тогда Рион не сможет им воспользоваться? Ведь у меня не останется больше стихийной магии, если я отдам её для возрождения источника.

Я закусил губу, не зная, что выбрать. С одной стороны благополучие всего мира, с другой – жизнь любимого человека. Но разве этот человек сможет жить в мире, захваченном тьмой?

– Я знаю, где шестилистник, – решила я.

Стихии смолкли, а после разразились вразнобой восклицаниями, удивлением, недоумением.

– Где ты его нашла?

– Этого не может быть! Мы слишком давно его не видели! Это слишком мощный артефакт! Он не мог просто так попасть к тебе.

– Один скиталец отдал его мне, – после всех вопросов просто подвела черту.

– Скиталец? Его имя случайно не Йорен? – уточнил детский голос, и я согласно кивнула. – Ах, старый хитрец Йорен!

Они знают его? Уже начиная подозревать старика в сверхъестественных способностях, я всё-таки уточнила:

– Кто он такой?

– Скиталец, – рассмеялась Стихия. – Вот только скитается он намного дальше, чем вы, люди, можете себе представить. Он скитается по мирам, изучает их, его года всё идут и идут, и уже вряд ли кто-то сможет точно сказать, сколько ему лет, даже он сам. Видимо, он почувствовал, какой силой обладает шестилистник, вот только мог не знать его точного предназначения.

Ничего себе... старик!

– Так где же шестилистник? – уточнила разумная Земля.

Тут я закусила губу, но, вдохнув и выдохнув, призналась:

– У Владыки Хоолада, он здесь, в Стихийных землях.

– Тогда мы спасены, – воскликнул радостно Камень. – Нужно лишь забрать шестилистник. Но как же тебе найти вход в тюрьму? Ты не можешь быть в двух местах одновременно.

– Но может наследник Даэров, – резонно возразил Огонь.

– Он не пройдёт, сгинет, человеческая магия слишком слаба, – пропела Вода.

– Не путай обычного человека и наследника рода, все поколения которого оберегали земли своей защитной магией, – раздражённо отозвался Огонь. – Его магия его защитит при переходе на нижний уровень, а мы поможем. Если он здесь, недалеко, то мы сможем с ним связаться.

– Но для этого нам придётся отдать те крупицы магии, что в нас остались! Мы растворимся в ткани мироздания, – пискнула Вода, которая, видимо, совсем не была довольна всем этим планом.

– У нас нет выбора, – прозвучал детский голосок Воздуха. – Только так мы сможем исправить свою ошибку. – Остальные замолчали, видимо, смиряясь с собственной участью, и теперь обратились лично ко мне: – Тебе нужно возродить источник, а мы позаботимся об остальном.

– Вас может не стать, – тихо заключила я. – Мне жаль.

– Не стоит нас жалеть, дитя, мы лишь несём ответственность за свои же действия, – откликнулся Огонь. – Но мы не можем уйти, не ответив на твой самый главный вопрос. Ты спрашивала о Киане.

Я подалась ближе, хотя от расстояния ничего бы не изменилось – голоса звучали в моей голове, просто уж слишком интересной была для меня информация. И я должна передать её Риону, чтобы он точно знал о судьбе своей горячо любимой сестры.

– Киана тоже была такой, как ты, – продолжила Земля мягко. – Но она не справилась, не смогла возродить силу источника, видимо, силы в ней было не так много, как в теле Дейры. Отдав всю магию, она иссушила своё тело, оно уже было нежизнеспособно, а душа еле-еле теплилась на грани миров, вот-вот грозя уйти. Мы спасли её и дали выбор. И она выбрала, но не этот мир, а другой.

– Что вы хотите этим сказать?

– Она выбрала твой мир, – изумил меня Огонь. – Жизнь с чистого листа, вдали от королевских регалий, ответственности и договорного брака. И мы удовлетворили её желание.

– Возможно, поэтому Дейра так легко смогла установить связь с тобой, потому что грань между твоим миром и этим была нарушена Кианой, вполне возможно, что образовалась брешь, – продолжил размышлять Воздух.

– Но если ты не справишься, мы уже не сможем вернуть тебя из-за грани, так как сами будем на грани растворения, – предупредила Вода.

– Ей это не понадобится. Она справится, – ласково отозвалась Земля. – Её держит сильнее всех нитей любовь. Точнее, связь, что образовалась между её душой и душой юного короля.

На щеках вспыхнул румянец. Они видят даже такое? Хотя что взять со Стихий, которых считали богами.

– Я смогу связаться когда-нибудь с Кианой? Мне бы хотелось с ней поговорить.

– Ты уже с ней знакома. Она ведь сама нашла тебя, когда ты начала видеть сны.

Видеть сны и писать роман... В голове щёлкнуло. Это действительно так! Ника! Мой соавтор! Она ведь чувствовала этот мир даже лучше, но именно она обратилась ко мне с предложением соавторства, чтобы написать другую историю, но при этом над «лором» мира мы активно работали вместе, более того – она словно больше вкладывалась в него, зная такие детали, о которых я даже не подумала бы.

– Иди же, – подтолкнули меня Стихии, и я понимала, что медлить больше нельзя.

Сами они тоже словно растворились, ушли... и я понимала куда. К Риону.

Я знала, куда меня отправляют Стихии. На середину озера, туда, где вихрились водовороты. Я сжимала и разжимала кулаки, пока медленно пробиралась по каменному дну к центру. Непонятная вибрация охватывала всё мое тело и распространялась сильнее, пока я приближалась к водовороту. Когда до него оставалось меньше четверти метра, я набрала в грудь побольше воздуха и сделала последний, решающий шаг.

И тут же провалилась в бесконечный, глубокий поток, который вновь закружил меня. Но на этот раз я его не боялась, я была к нему готова. Я готова была отдать всю магию, что бурлила во мне и не давала покоя последние недели. Магию, что умножалась и разрасталась в теле Дейры, но от которой она так опрометчиво отказалась.

Я от неё не отказываюсь. Я её отпускаю, дарю свободу, ведь этой магии так тесно в человеческом теле. Она словно в тюрьме, в клетке, которую я сейчас открыла своим ключом – добротой, искренностью и чистыми помыслами.

Я не хочу захватить этот мир, я не желаю для себя славы и богатства. Я всего лишь хочу, чтобы люди если и умирали, то от старости, с улыбкой на губах, принимая смерть на равных. Чтобы дети рождались и от их криков содрогалось любое зло. Чтобы радуга всегда появлялась после дождя на чистом, голубом небе. Чтобы тьма и обида не властвовали над людьми.

И чтобы Рион был счастлив.

Столько желаний и все связаны не со мной. Магия искрилась на кончиках моих пальцев, смешивалась с частичками воды и те взрывались феейверками, наполняя источник живительной силой.

Мысли затихали. Я погружалась в сон, пространство вокруг было желеобразным, но таким тёплым и мягким, что я начала засыпать. И я понимала, к чему это ведёт – магия уходит от меня, тело разрушается под действием источника и душа готовится покинуть тело.

Но всё это стало казаться таким незначительным. Главное, что источники возродятся и мир снова сможет дышать свободно. А Рион... Он ещё будет счастлив. Уже не со мной.

И вдруг я увидела её – Киану-Нику. Она словно тоже заметила меня, мы даже обменялись взглядами – возможно, я просто снилась ей, а мне лишь чудился её образ перед тем, как я перейду за грань. Вот

только её спасли Стихии, а меня спасать будет некому. Стихии отдадут свои силы Риону.

Сколько прошло времени? Кажется, я в этом источнике целую вечность. Вокруг по-прежнему цветная от фейерверков вода, и я всё меньше чувствую этот мир.

«Спасибо... спасибо... спасибо...» – мерещился мне шёпот вокруг. Частички воды начали обступать меня, колоть тело, впиваться в кожу, казалось, из меня вырывают куски плоти. Так невыносимо горячо! Вот тебе и благодарность от Стихий.

Впрочем, всё это уже становится неважным. Даже боль начинает отступать и притупляться вместе с магией, которая всё отдаляется от меня, а я погружаюсь на дно озера. Стихийной силы во мне больше не осталось, и теперь тело ощущалось иначе.

Прощай, Рион...

Я прикрыла глаза. И в этот же миг почувствовала, как что-то хватает меня и с непреодолимой силой тащит наверх. Мысли путаются, я не могу соображать, но лишь чувствую, каким болезненным становится первый вдох. Он обжигает грудную клетку так, что, кажется, все органы превратятся в пепел.

Облокотившись о каменный пол, я продолжила кашлять и лишь спустя минуту пришла в себя. Огляделась. Всё то же искрящееся озеро, пологий берег и... изумлённый Рион рядом.

– Эва? – осторожно спросил он, словно не веря своим глазам.

Собственно, я тоже не верила, что вижу его. Я ведь почти умерла! Отправилась за грань! Можно сказать, что видела свет в конце туннеля, и вот я здесь! Разве такое возможно?!

– Я жива? – спросила я и бросилась обнимать мужа. – И ты жив! Или мы оба умерли?

Рион приобнял меня и негромко рассмеялся.

– Я вроде жив, хотя события последних часов до сих пор в моей голове словно бесконечный калейдоскоп.

– Понимаю, – кивнув, вздохнула я и посмотрела на свои руки.

Сначала никакой разницы не заметила, поэтому даже обхватила себя руками и весело рассмеялась. Жива! С ума сойти! А источник? Он возрождён? Судя по искристым переливам и ощущению силы, что исходит от него, – да!

– У нас получилось? – спросила я и вспомнила, что Стихии должны были сделать для Риона. – А у тебя получилось? Что было?

– Эва, для начала, пожалуйста, посмотри на своё отражение, – попросил Рион и помог мне подняться, чтобы я подошла к краю озера и...

Увидела в нём своё отражение. Отражение себя настоящей!

– Это я, – пробормотала я и посмотрела на Риона настороженно. – Это я настоящая. Это моё тело.

– Вот как, – кивнул Рион и вздохнул. – Ты... красивая.

– Я тебе не нравлюсь?

– Эва, что за странная постановка вопроса? – изумился Рион и обхватил ладонями моё лицо. – Как ты можешь мне не нравиться, если я люблю тебя? Просто непривычно, а в остальном... ты действительно очень красивая. Правда, придётся объяснять подданным, почему я бросил одну у алтаря ради второй, а из Стихийных земель вернулся с третьей.

Представив это, я громко рассмеялась и обняла Риона в ответ. Опомнившись, проверила брачную татуировку – она была на месте. Магия её не тронула! Только вот... разве такое возможно?

Судя по всему, да. И мне ещё предстоит удивляться всю жизнь тому, что вообще происходит в этом мире. Теперь понятно, почему частички магии щипали мою кожу. Они буквально переделывали моё тело, реконструировали. С ума сойти! Но сколько же я провела там времени?

– Сколько прошло с тех пор, как я упала в источник? И что с Шейхасом? И с Морган? Тебе удалось запечатать тюрьму? А Стихии?

– Сколько вопросов, но и событий не меньше, – вздохнул Рион и взял меня за руки. – Пойдём отсюда. Только для начала накинь мои рубашку и плащ.

Я посмотрела вниз и... ой как стыдно! Источники исправили не только тело Дейры, но и забрали мою одежду. Рион быстро стянул рубашку, оставшись в одном камзоле на голое тело, а после закутал меня в плащ, поцеловав в нос. Он вновь застыл, с интересом изучая моё лицо.

– У тебя такая светлая кожа. И глаза почти как у меня – зелёные, только оттенок ближе к весенней траве. И волосы пшеничные... и...

Рион словно не знал, что ещё сказать, но и говорить было не нужно – мне хватало того, с каким обожанием он смотрит на меня, как пытается разглядеть каждую деталь моего лица и тела, как ему нравится вот так стоять и изучать меня.

– У тебя будет ещё много времени, чтобы познакомиться ближе с этим телом, – рассмеялась я и поцеловала мужа в щёку.

Рион застыл. Видимо, представил «более близкое знакомство» и картинки в воображении ему понравились. Пришлось брать его за руку и самой вести на выход – нашёлся он легко, справа, совсем недалеко от места, где мы стояли.

Но едва мы вышли, меня ждало новое потрясение. Источник больше не находился в низине, на глубине, теперь мы стояли на скале, и весь мир перед нами был как на ладони. Реки, горы, леса – всё теперь сосуществовало в гармонии. И птицы! Птицы пели и кружились в вышине. Я открыла рот и развернулась к Риону.

– Так сколько я пробыла в источнике?

– Сутки, не больше. Но за эти сутки многое успело произойти благодаря тебе.

Я покачала головой, не веря, что такие изменения возможны всего лишь за сутки. Стихийные земли полностью преобразились! Но как же элементали? Последний вопрос я задала вслух.

– Они развоплотились, по собственной воле последовали благородному примеру родителей, только вот сами Стихии, боюсь, что навсегда покинули наш мир. Они отдали все силы на моё перемещение к тюрьме Морган, я смог вставить ключ, но... заточить её оказалось не так-то просто. Элементали объединились, многие погибли в этой битве, но они смогли загнать Морган обратно, а я запер магическую дверь шестилистником. Оставшиеся в живых элементали больше не могли поддерживать свой облик, поэтому растворились в нашем мире, как это было ещё двести лет назад, когда люди использовали стихийную магию.

– И теперь люди вновь смогут ею пользоваться?

– Щиты пали, мир вновь обрёл гармонию, так почему нет? Только теперь это будут делать более осторожно, помня о ценности элементалей, а не считать их подручными средствами, которыми люди могут распоряжаться как им вздумается. Все усвоили урок.

Это хорошо. Это очень хорошо! Но...

– А Шейхас? Что с ним?

– Я убил его, хотя для этого пришлось воспользоваться магией своего источника – к счастью, это не привело к печальным последствиям.

– Ты обычной магией уничтожил целого элементалю девятого уровня?! – восхитилась я.

– Ну-у-у, мне помогали эльвилы, так что это была совместная победа. А после за мной явились Стихии, как раз к этому моменту подоспел и отряд магов. Боевые действия на границах между разными стихиями на тот момент утихли, элементали поняли, что только сплотившись они выживут и одержат победу, поэтому Стихии смогли найти меня. Правда, в битве против Морган выжили не все, – на лицо Риона набежала тень, – двое погибли, включая капитана Ройлеца.

Я вздохнула. Я прекрасно помнила военного мага, которого встретила в шестом секторе – подтянутого, сурового, но чётко исполняющего свой долг. Пусть его душа воспарит в лучший мир.

– Остальные уже отправились в Хоолад, они же хотят разнести весть о моей жене – спасительнице мира, а также о том, что Стихийных земель больше нет.

– Это мой муж – герой, – произнесла я и потянулась к нему для объятий.

– Кто бы говорил, – закатил глаза Рион. – Каково тебе было превратиться из злодейки своего романа в героиню чужого мира?

Я рассмеялась забавной метаморфозе, ведь сама думала о себе точно так же.

– Это уже мой мир. Он стал моим, когда я вышла за тебя замуж и навеки связала наши судьбы.

Риону мой ответ понравился. Наверху закружил сейхор, и я уже перестала удивляться тому, насколько этот мир загадочный и волшебный.

Глава 15

Мир изменился. Щиты пропали, и теперь магия словно пронизывала весь мир. Более того – я начала ощущать её внутри себя – странное тёплое чувство в районе солнечного сплетения, в природе которого я была почти уверена.

Магия источника забрала у меня стихийную силу, но подарила и открыла мой собственный источник.

Пока мы летели, я строила планы, как поступлю в магическую академию. Или найду себе учителя. Как же жаль, что магистра Ксенорса уже не вернуть. Магия способна на многое, но увы, и она не всесильна.

Люди выходили на улицы, общались, радовались. Маги запускали фейерверки – за прошедшие сутки новость успела распространиться по всей округе.

Внезапно я почувствовала прикосновение к руке, но оно было лишь иллюзорным. А следом за ним раздался голос невидимого котика:

– Это я, глупая. Теперь у меня нет тела, но есть душа. Стихийной магии обучиться не хочешь? Предлагаю направление каменностроения.

– Вот ты жук! – воскликнула я. – То есть уже пытаешься найти себе место покомфортнее в изменившемся мире?

– А что делать? Это я, между прочим, провёл Риона к тебе в источник, без меня бы ты уже давно была где-то на грани миров.

– Это правда? – уточнила я у Риона, и он вынужденно кивнул. – Кхм, что ж... спасибо. Поговорим об обучении позже.

– Не забудь! Должо-о-ок!

Тоже, что ли, советские фильмы смотрел?

До дворца мы долетели с перерывом. Остановились в первом трактире Хоолада, только Рион накинул на нас полог для отвода глаз, чтобы мы не привлекали внимания, если сами не заговорим первыми. Люди вокруг радовались. Сегодня для них был поистине праздник. Таверна была переполнена, но нам выделили альков в стороне, где мы смогли наконец расслабиться.

Я осознала, что не ела больше суток, поэтому с удовольствием набросилась на деревенскую еду, ещё и запила всё хмелем, который окончательно расслабил меня. Я наконец-то поверила, что по-настоящему жива. Жива!

– Не верится, что мы вернулись, – тихо произнесла я и покачала головой, всё ещё держа в руках кружку. Глаза увлажнились. – Может, мы всё-таки погибли и оказались в лучшем мире?

Рион рассмеялся и покачал головой, отпив хмель из своей кружки. По вкусу он напоминал смесь пива и медовухи, но в голову бил сильнее вина.

Где-то справа заиграла лютня. Кто-то затянул песню – грустную, выворачивающую всю душу, и таверна погрузилась в тишину. Я думала о своём, например, о том, что мой мир остался недостижимо далеко. А ещё вспомнила о Киане. Я собиралась рассказать о ней Риону, но в этот момент заиграла весёлая музыка, а кто-то ещё и увеличил громкость магически, и люди поднялись со своих мест, чтобы пуститься в пляс. Рион неожиданно тоже поддался этому настроению и пригласил меня.

И... ну разве можно отказывать королям? Разумеется, нельзя! Вот и я не стала. Танцуя, я прислушивалась к своему телу и только сейчас в полной мере осознала, что я – это я, и как же это прекрасно!

Мы смеялись, танцевали странные деревенские танцы, которые Рион откуда-то знал, и просто веселились. Но недолго – нам нужно было во дворец. Извещать Совет о том, что с его величеством всё хорошо, пока они не успели начать борьбу за власть, оплакав короля раньше времени.

Расплатившись золотой монетой, Рион взял меня за руку, и мы покинули трактир, вновь вернувшись к сейхору и продолжив путь. Но до дворца мы не долетели, Рион остановился в ближайшем городе и купил в магической лавке порталную сферу, заодно мы зашли к модистке, где я наконец-то смогла одеться.

Теперь мы стояли на улице провинциального городка и с интересом смотрели на сферу.

– Знаешь, о чём я подумал? Мы можем сбежать. Просто начать жизнь заново. Тебя никто не знает, а меня со временем забудут. Нас объявят героически павшими спасителями мира, а мы сбежим куда-нибудь на другой конец мира. Денег нам хватит – тебе покажется это

странным, но ещё в детстве отец положил деньги на мой счёт в банке, разумеется, оформленный не на Риона Даэра, а просто счёт на предъявителя. Мы ни в чём не будем нуждаться. Как тебе план?

Я даже улыбнулась. Представила жизнь где-нибудь на берегу океана. Мы изучаем магию, наслаждаемся тишиной и уединением, потом открываем своё дело, а после решаемся родить чудесных детишек – со светлыми или тёмными волосами. И эта жизнь показалась мне такой прекрасной, но...

– А ты сможешь? – спросила тихо. – Если в Хооладе начнётся междоусобица, ты сможешь остаться в стороне? Ты всю жизнь служил своему народу и теперь как никто достоин отдыха, но зная тебя, Рион... – Я покачала головой, прекрасно понимая, кого выбрала в мужа.

Я выбрала человека долга. Того, кто был готов пожертвовать всем ради спасения мира. В Хооладе нет половозрелых наследников, ближайшие родственники, претендующие на трон, ещё дети, поэтому развернётся настоящая битва регентов.

– Не смогу, – тихо ответил Рион и покачал головой. – Но помечтать ведь никто не мешает?

Я рассмеялась и поцеловала мужа, а он активировал сферу, которая в мгновение ока перенесла нас в мою комнату. Свой выбор помещения Рион прокомментировал просто:

– Тебе ведь нужно переодеться в более подходящее королевскому платью, – произнёс Рион, и мне пришлось напомнить себе о новом статусе, который пока меня отчасти пугал. Всё-таки придётся скрупулезно заняться придворным этикетом, историей мира и много чем ещё! Ближайшие лет пять точно будут посвящены учёбе. – У нас много дел.

Я лишь кивнула и позвала колокольчиком Олли. Девушка влетела в покои с такими глазами, словно призрака увидела. Раскланялась перед Рионом, а вот на меня смотрела долго и непонимающе. Пришлось пояснить:

– Олли, это я. Та, кому ты служила последние две недели. И да, меня зовут не Дейра, хоть я раньше и выглядела как она. Меня зовут Эва. Эванжелика. Можешь звать меня леди Эванжелика или ваше величество.

– Ваше величество? – дрожащими губами переспросила она, с трудом осознавая сказанное.

Рион кивнул и добавил для пущей убедительности:

– Некоторое время моей жене пришлось скрываться под обликом Дейры Орконзе, но она ею не была – этого требовали государственные интересы. И теперь её величество всегда будет иметь этот облик и своё настоящее тело.

Немного не соответствует правде, но в целом отличная теория. И главное, снимает вопрос о том, что короля водили за нос, ведь так получается, что Рион знал обо всём.

– Леди... – наконец в полной мере осознала девушка и широко улыбнулась, бросившись мне в ноги. – Леди, как я счастлива! Слава Моноликому, вы живы!

Рион благоразумно покинул мои покои, а бедная служанка разрыдалась, обнимая и продолжая благодарить Моноликого за моё спасение. Ох, не его стоит благодарить, вовсе не его. В его существовании я даже не уверена, в отличие от существования старых богов – Стихий.

– Олли, успокойся, пожалуйста, и помоги мне выбрать платье. Удобное, но достойное королевы.

– Будет исполнено, моя госпожа! – тут же воскликнула Олли и побежала в гардеробную.

Сборы заняли около получаса. За это время за мной успел прийти Янтарь, чтобы проводить к его величеству. При этом выглядел так, словно побывал в отпуске – отдохнувшим и счастливым. Он старался изучать мою новую внешность осторожно, но всё-таки слишком часто осматривал с ног до головы, словно пытаюсь поверить.

– И тебе здравствуй, Янтарь, – решила я начать диалог первой. – Тебя не так просто убить. И я этому ужасно рада.

– Я не смел с вами заговорить лишь потому, что я виноват перед вами. Я не смог вас спасти.

– Никто бы не смог, – улыбнулась я. – Не казни себя и сними с плеч груз ответственности за прошлое, лучше посмотри в будущее. Там ты по-прежнему телохранитель его величества и, я осмелюсь предположить, мой друг.

– Ваш покорный слуга, – не смог удержаться от ответной улыбки маг и учтиво поклонился, после чего всё-таки проводил в тронный зал.

Дворец выглядел растревоженным ульем. Придворные уже были в курсе возвращения короля, и все прорывались в тронный зал, расхаживая у дверей туда-сюда будто бы невзначай. Гвардейцев было много. Именно они открыли перед нами двери.

– Здесь должно состояться слушание по делу о вашем похищении и главную подозреваемую вот-вот приведут. Правда, пока о смене её облика и вашего никто не знает, – прошептал Янтарь.

Но мы замешкались в дверях. В коридоре справа послышались голоса, а ещё специфический скрежет металла. Янтарь напрягся, словно пытаясь меня защитить, и неосозанно задвинул за спину. В этот момент из-за поворота вывели... Бель Хатворт, всё ещё в облике Дейры, только на этот раз заключённую в кандалы.

Придворные зашептались. Никто не был в курсе происходящего. Через дверной проём я увидела Риона, восседающего на троне и ожидавшего, когда приведут Бель. Он собирался сразу обо всём рассказать подданным и наказать виновных.

– Мне её даже жаль, – тихо произнесла я и собиралась отступить, когда внезапно гвардейцы насторожились, будто предчувствовали угрозу.

От толпы придворных отделился молодой человек. Его я узнала почти сразу, но не могла понять, почему ни я, ни кто-либо другой его не заметил до этого?! Ведь судя по словам Риона, его объявили в розыск...

Олиос Натингейл действовал решительно. У него уже были готовы заклинания, и они одновременно полетели в двух гвардейцев, а одно, центральное и самое мощное – в Бель. Девушка даже ахнуть не успела, как магия воды, рванувшая из неё, заслонила её щитом, но вместе с тем с неё слетел и облик Дейры Орконзе, являя настоящий лик преступницы.

Олиос ступешелся, не в силах поверить своим глазам. Он хотел убить меня, я правильно понимаю? Но под раздачу попала Бель...

Магия воды была не предназначена для защиты. Она лишь приняла на себя часть удара, трансформировала заклинание, и в итоге этот застывший поток хлынул обратно в Бель и вошел в её тело. Секунду она стояла без движения, а затем её глаза остекленели и девушка рухнула на пол.

– Не-е-ет! – пронзительный крик взорвал пространство холла.

Гвардейцы как раз ввели следующего подозреваемого – герцога Хатворта. Он тоже был в антимагических наручниках, но гвардейцы просто не смогли удержать тучного мужчину или просто не стали, когда он в порыве отчаяния бросился к своей дочери.

– Бель, нет! Нет-нет-нет, – шептал герцог, наклоняясь к телу Бель. – Целителя, быстрее! Ну же, отправьте кого-нибудь за целителем!

Сразу несколько лакеев, ставших невольными свидетелями сцены, бросились наверх, а я переглянулась с Янтарём. Маги короля уже схватили Олиоса и обездвигили, и сейчас придерживали его за руки. Я с ужасом смотрела на Натингейла, осознавая, что если бы не сменила облик, то сейчас на месте Бель могла быть я, если бы Янтарь вовремя не закрыл меня собой.

– Но как он здесь оказался? – прошептала я, обхватив себя руками. – До этого я его не замечала – неужели магия отвода глаз?! И настолько сильная, что защита дворца не сработала?

– Ученик Ксенорса, – выплюнул Янтарь, отдавая дань заслугам погибшего наставника короля. – Но не волнуйтесь, моя леди, я бы успел среагировать на магию внутреннего источника, поэтому вам не угрожала опасность.

– Она жива, – шептал Одж Хатворт. – У неё есть дыхание, есть! Она жива!

На него смотрели как на сумасшедшего. Каждый в зале был уверен, что девушка погибла, и лишь ждали целителя Олува для итогового решения.

– Что здесь произошло? – раздался властный голос его величества.

Рион встал рядом и оглядел бегом холл. Людей здесь было немало, но он быстро выделил основных действующих лиц – его светлость с дочерью, Олиоса Натингейла и нас с Янтарём.

Янтарь подался к королю и приглушённо рассказал ему обо всех событиях. В это время как раз успел спуститься целитель Олув. Все с затаённым дыханием ждали его приговора.

– Что с ней, магистр? – поторопил Рион.

Олув почему-то не спешил с ответом, кусая нижнюю губу.

– Не могу понять, ваше величество. Девушка жива, но не подаёт признаков жизни. Её тело словно заледенело. И я не знаю, как

привести её в чувство. Можно попробовать различные микстуры и зелья, даже обряды и ритуалы, но я чувствую, что над ней замкнулся круг – словно магия отчуждения вокруг её источника. Даже не знаю, что делать в подобных случаях, я о таком никогда не слышал.

– Вы не сможете спасти мою дочь? – с мертвенно-бледным лицом спросил герцог Эрганский.

На мгновение мне стало его жаль, не смотря на все его злодеяния. Просто... он действительно любил свою дочь, и это заслуживало уважения. Не совсем он твёрдый сухарь.

– Целитель Олув, поручаю вам заботу о подсудимой и жду через час подробный отчёт о её состоянии, – начал Рион. – А вы, лорд Хатворт, пройдёте в зал суда. Сразу после оглашения приговора для Олиоса Натингейла.

С этими словами его величество развернулся и вошёл в зал. Янтарь взял меня под руку и повёл следом. Мы сели не на возвышении, а справа, на мягкие стулья. Сейчас здесь присутствовали самые влиятельные люди королевства, в том числе все члены Совета, кроме разве что Вешдока. О судьбе последнего меня просветил Янтарь:

– Вешдок бежал. Не думаю, что ему удастся долго скрываться, и вскоре его найдут и приговорят к работе на рудниках. А там старик долго не протянет.

Эх, Вешдок... и зачем ты вёл грязную игру за спиной Риона?

Первым рассматривали дело Олиоса Натингейла. Его осудили за убийство магистра Ксенорса и покушение на Бель Хатворт. Его пришлось привести в чувства, чтобы он мог дать показания.

– Признаёшь ли ты себя виновным в убийстве Ларета Ксенорса? – спросил Рион громко.

– Я не виновен, это убийство произошло случайно, потому что он покрывал иномирянку. Иномирянку, которая стала вашей женой, мой король!

Теперь в зале заголосили. Рион не собирался оправдываться и как-то комментировать это.

– Да, я женился на иномирянке, которую призвала в своё тело Дейра Орконзе против воли самой девушки. Но в чём же её вина? Быть может, в том, что ещё сутки назад она спасла весь мир, вернула жизнь

Стихийным землям и помогла заточить шестую стихию, Тьму, обратно под землю?

Олиос растерялся, не зная, что и ответить. Он пока не видел, что я тоже нахожусь в зале, поэтому просто растерянно смотрел на короля. А подданные всё громче шептались между собой, обсуждали полученную информацию. Рион подошёл к подсудимому, связанному и стоящему на коленях перед тронным возвышением.

– Вы даже не представляете, что она сделала для этого мира, но посмели покушаться на её жизнь.

– Я лишь хотел вернуть Дейру!

– Дейра Орконзе ушла из нашего мира по собственной воле, испугавшись ответственности! – повысил голос Рион. – И вы не вправе решать чьи-то судьбы, Натингейл. Но вы ведь ещё и попытались убить её, не зная, что Бель Хатворт вас опередила в своей мести и приняла облик моей жены? Почему вы сделали это? Помнится, в письме, что вы мне отправили, которое, разумеется, будет приложено к результатам расследования вашего дела, вы ведь обещали расправиться с Дейрой только в том случае, если этого не сделаю я. Если вы не знали, что Бель скрывается под личиной Дейры, то увидев её в кандалах, должны были успокоиться. Но нет... вы всё-таки привели приговор в исполнение.

– Я не поверил в будущее, где вы смогли бы наказать в полной мере свою жену. И не зря. Ведь в итоге преступницу вы укрыли, да ещё называете её спасительницей мира.

– Я называю вещи своими именами, – откликнулся Рион и махнул рукой. – Увести его. Олиос Натингейл приговаривается к стиранию памяти и последующим исправительным работам сроком на двадцать лет.

Зал вновь загомонил, впрочем, они всегда гомонили, лишь ненадолго затихая, когда слово брал король. Рион посмотрел на меня, но поспешно отвернулся. Пока раскрывать карты он не собирался, и я продолжила сидеть рядом с Янтарём, а в зал ввели нового подозреваемого – Оджа Хатворта.

Его приговорили к тридцати годам исправительных работ и передаче титула дальнему родственнику, а не прямым наследникам. Это был настоящий удар для герцога, но перед тем, как его вывели из зала суда, он взмолился о последнем желании.

– Я вас слушаю, – милостиво позволил Рион и сел на трон.

– В коллекции моих сокровищ... которые теперь перейдут следующему герцогу Эрганскому, есть один артефакт. Загадочный и мощный, привезённый из дальних стран. Говорят, он способен вылечить любого... Это хрустальный гроб, – наконец проговорил он, и все в зале охнули, будто бы слышали о таком артефакте. Я же быстро провела аналогию с Белоснежкой. – Если моя дочь не проснётся, умоляю вас, ваше величество, поместите её тело в этот гроб и подвесьте его в горах Улиджа – там сильный магический фон, который будет подпитывать артефакт извне.

Просьба была необычной. Последнее желание отца. Рион потёр виски и в итоге кивнул.

– Лишь потому, что ваши планы не осуществились, лорд Хатворт, и не привели к печальным последствиям, я удовлетворю вашу просьбу и сделаю так, как вы просите. Уведите его.

Было странно видеть этого огромного мужчину в кандалах, сгорбленного и словно потерявшего всю свою спесь. Он делал один неправильный выбор за другим и теперь принимал последствия каждого своего решения.

– А теперь настало время всё-таки рассказать, что же произошло со мной и моей женой в Стихийных землях. Вы все видели, что щиты пали, о них напоминают лишь мосты между королевствами. Потому что Стихийных земель больше нет. Элементали пожертвовали физической формой и теперь вновь обрели статус бестелесных духов, проводников стихийной магии. И на этот раз я смею надеяться, что человечество усвоило урок: элементали помогают нам, но не служат. Тёмная волна, что достигла границ, которую вы все видели, была предвестником освобождения богини Тьмы – Морган, которую удалось заточить моей жене. Она отдала стихийную магию источнику и возродила плодородие и равновесие во всех Стихийных землях.

В зале стояла тишина. Мне было непривычно слышать о себе такое, даже румянец на щеках вспыхнул.

– И да, моя жена – иномирянка. Она лишь вынужденно принимала облик Дейры Орконзе, навязанный ею, чтобы в итоге спасти наш мир. Но теперь она вернула себе истинное обличье, и я готов представить её вам. Моя супруга, её величество Эванжелика.

Теперь Рион посмотрел на меня и протянул руку. Я встала и на негнущихся ногах направилась к Риону. Руки тряслись. Я не верила, что всё это действительно происходит со мной.

Советники и знать поднимались со своих мест, пока я шла к тронному возвышению и, едва мои пальцы соприкоснулись с ладонью Риона, поклонились. Мужчины опустились на одно колено, а дамы присели в низких реверансах. Я растерянно оглядывала зал, а Рион крепко сжимал мою руку.

– Всё будет хорошо, – едва слышно шепнул он, и я ему верила.
Ведь иначе быть не может.

Эпилог 1

Мы сидели на ковре в королевской спальне и слушали потрескивание поленьев в камине. На самом деле, не было необходимости разжигать камин в такую погоду, но мне захотелось удовлетворить желание огненного элемента, который появился вечером и буквально умолял развести где-нибудь костерок, потому что прятаться по свечкам он устал – всё-таки элементаль седьмого уровня. Этак мы всю коллекцию соберём!

Неделя была поистине тяжёлой, но меня приняли, и весть обо мне разлетелась по всему свету. Кажется, нас ожидали долгие дни, в которые придётся принимать гостей из других стран.

Я потянулась к блюду с фруктами и подхватила грушу. Ароматом спелых и сочных груш пропитался весь королевский сад, и мне казалось, что в этом и есть моя судьба – по-настоящему созреть и раскрыться именно в этом мире.

– Рион, – начала я осторожно разговор, который откладывала последние дни. – Стихии рассказали мне о Киане перед своим уходом.

– О Киане?

– Оказывается, мы были с ней знакомы, – улыбнулась я. – Её душа переместилась в мой мир. И хочу успокоить тебя, что она счастлива. Сейчас её зовут Ника, у неё есть годовалый сын и любящий муж. Она никогда не жаловалась на свою жизнь.

Говорить о том, что это был её выбор, я не стала. Не хочу травмировать Риона подробностями её ухода.

Владыка сглотнул и кивнул, принимая эту информацию. Он отвернулся к огню и несколько минут мы просто сидели в тишине.

– Расскажи о своём мире. Нет, не о мире, я не так выразился. О себе. О своей жизни, чем ты жила, что делала целыми днями, о чём мечтала.

Какие правильные вопросы! Даже в нашем мире, при наличии кучи психологов, люди часто задают какие-то неправильные вопросы, вроде где ты работаешь, что планируешь на ближайшую жизнь, какой у тебя финансовый статус. Всё это не важно. Намного важнее – наши

мечты и стремления. Я улыбнулась, положила голову на плечо мужа и начала рассказывать.

О том, как хотела стать писательницей, как желала, чтобы по моим книгам сняли фильмы – это такие заснятые в моменте отражения реальной жизни, а потом хотела выйти замуж за самого потрясающего мужчину. И если список моих желаний начал исполняться с конца, то, пожалуй, придётся воплотить и первые пункты.

– Как ты думаешь, твои подданные нормально отнесутся к тому, что их королева будет писать пьесы для театра?

– Вполне милое и невинное развлечение, только не говори им, что для тебя это не просто развлечение, – хмыкнул Рион, и я тоже рассмеялась подобной формулировке.

И мы продолжили разговаривать. Обо всём на свете. О чепухе и о важных вещах. И во многих вопросах сходились. Многие идеи подхватывали друг у друга. Просто оказалось, что мы живём одним и тем же, дышим одним воздухом, смотрим в одну сторону.

Это так удивительно – перенестись в другой мир и именно здесь найти того, с которым можно будет разделить счастье.

– Я люблю тебя, Рион.

– Сильно? – вместо собственного признания спросил он, и я рассмеялась, показав совсем крошечное расстояние между пальцами.

– Чуть-чуть.

Настолько чуть-чуть, что это смогло удержать меня на грани жизни. Потому что любовь и не измеряется. Она либо есть, либо нет. А все, кто пытается её измерить или сравнить – глупцы.

– Я тоже тебя люблю, Эва.

Эпилог 2

– Зачем мы здесь? – устало спросил молодой человек, послушно следуя за компанией своих друзей в одну из пещер Улиджского горного хребта. – Хотелось бы успеть всё-таки на праздник. Сегодня исполняется восемнадцать лет наследнику рода Даэров – принцу Рейджинальду. Мы обязаны там присутствовать.

– Здесь не менее интересно, – запротестовал его друг. – Хотя, говорят, принцесса Эйсана такая красавица! И почему только ещё замуж не вышла? Ей уже двадцать пять.

– Двадцать два и она предпочитает науку, – хмыкнул первый. – Причём от предложений руки и сердца у неё нет отбоя.

– Ещё бы, с такими родителями – спасителями всего Хоолада. К тому же, бедная девушка мечтает о такой же крепкой любви – ведь о его величестве Рионе и её величестве Эванжелике написано столько красивых стихов и романов. Наверняка Эйсана мечтает встретить настоящую любовь.

– Может, ей это и удастся, – пожал плечами собеседник. – Так зачем мы здесь? Неужели будем обсуждать счастливую жизнь королевской семьи и их неугасающую страсть?

Парни, а их в пещере насчитывалось не меньше пяти, одновременно закатили глаза, считая всё это сплошной сентиментальщиной, никому не нужной.

– Вот, смотри, – сказал кто-то ещё из их компании, и теперь все вышли в центр пещеры.

Здесь, под проникающими сверху лучами солнца, висел хрустальный гроб, в котором застыла красавица. Вот уже четверть века она висела на цепях, и никто не мог её разбудить, сколько бы ни старались. Даже ходила легенда, что очнётся прекрасная Бель от поцелуя принца.

Но это уже совершенно другая история.

КОНЕЦ

От автора: Вот и подошла к концу диалогия, спасибо огромное всем, кто был рядом и поддерживал автора! Если не сложно – оставьте

пару слов на ЛитРес в отзывах к первой книге:
<https://www.litres.ru/book/natalya-mamleeva/zlodeyka-svoego-romana-kniga-1-70971001/> Если хотите первыми узнавать о новинках, процессе написания и новостях автора, то велком в группу Вконтакте и в телеграм-канал!

<https://t.me/natalyamamleeva>

<https://vk.com/tusenooklfr>